

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

22
выпуск

ISBN 978-5-9624-2434-7

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное бюджетное государственное образовательное
учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Юридический институт

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Сборник статей

Выпуск 22

УДК 347.9
ББК Х629.0-3
А64

Публикуется по решению учебно-методической комиссии
Юридического института ИГУ

Редакционная коллегия:

канд. юрид. наук, доцент Е. В. Горбачева,
канд. юрид. наук, доцент А. В. Климович,
канд. ист. наук, доцент Т. Л. Курас (отв. ред.)

А64

Аналитические обзоры юридической практики : сб. ст. /
ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [отв. ред. Т. Л. Курас]. – Иркутск : Изда-
тельство ИГУ, 2025. – Вып. 22. – 1 электронный оптический
диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска.

ISBN 978-5-9624-2434-7

Сборник обзоров является результатом обобщения и анализа практи-
ки рассмотрения отдельных категорий дел судами Иркутской области и
иных регионов РФ, а также юридической практики деятельности иных
государственных органов и негосударственных организаций Иркутской
области.

Предназначен для студентов, аспирантов и преподавателей высших
юридических учебных заведений, работников судов и сотрудников право-
охранительных органов.

УДК 347.9
ББК Х629.0-3

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЗОРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ ЮИ ИГУ

Белоусова Н. Н. Обзор практики применения судами положений ч. 1 ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и положений ч. 1 ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 7

Комков С. А. Обзор правоприменительной практики по вопросу о соотношении государственной и негосударственной систем социального обеспечения 26

Кузнецов Е. В., Степин И. В., Шишмарева Е. В. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов, в том числе содержащих изображения несовершеннолетних: характеристика способов совершения преступных деяний и лиц, к ним причастных 35

Мещеряков А. Л., Курас Т. Л. Обзор судебной практики по применению препятствующих дальнейшему использованию спорной информации мер по обеспечению иска в делах о распространении не соответствующих действительности порочащих сведений 46

Мириевский С. И., Курас Т. Л. Обзор судебной практики по спорам о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в соответствии с главой III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» 58

Урбатов, Забавко Р. А. Обзор судебной практики по делам о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) 74

Чагин И. Б. Обзор судебной практики по спорам о плате за содержание и текущий ремонт общего имущества многоквартирного дома 82

ОБЗОРЫ АРБИТРАЖНОГО СУДА ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОКРУГА

Железняк Е. Г., Бердникова П. М. Обзор отдельных проблем судебного извещения лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса 90

Курц Н. А. Обзор судебной практики по вопросу добросовестности сторон договора банковского счета 100

ОБЗОРЫ ПРОКУРАТУРЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Кустова У. Ф., Мусавев А. Ф. Обзор практики обеспечения прокуратурой Иркутской области надзора за исполнением законодательства в сфере безопасности гидротехнических сооружений 108

Рудаков А. С., Мусаев А. Ф. Обзор практики работы прокуратуры Иркутской области в выявлении правонарушений в сфере исполнения лесного законодательства и принятии мер уголовно-правового характера..... 110

Симоненко Е. В., Мусаев А. Ф., Минеева А. Г. Обзор практики обеспечения прокуратурой Иркутской области надзора в целях защиты прав многодетных семей на получение земельных участков 114

Фиников В. Э., Мусаев А. Ф. Обзор практики обеспечения прокуратурой Иркутской области надзора за исполнением требований законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства 119

Хертуева А. О., Мусаев А. Ф., Иванова Е. Ю. Обзор практики осуществления прокурорского надзора за обеспечением законности при реализации национальных проектов в Иркутской области за 2024 год 122

ОБЗОР УПРАВЛЕНИЯ МИНЮСТА РОССИИ ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Чигринский Н. С. Обзор законодательства Иркутской области в сфере социальной поддержки многодетных семей 125

ОБЗОР УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ, КАДАСТРА И КАРТОГРАФИИ ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Грицик Н. А. Обзор судебной практики Управления Росреестра по Иркутской области по обжалованию действий (бездействия) Управления в сфере государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав за 2024 год 130

ОБЗОР УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Семенова С. Н., Эвертовская Л. В. Обзор по вопросам оказания правовой помощи и защите прав граждан в сфере миграции в практике Уполномоченного по правам человека в Иркутской области 139

ОБЗОР УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Лабьгин А. Н., Дзёган Е. О. Обзор судебной практики Уполномоченного по защите прав предпринимателей по спорам, связанным с предоставлением субсидий 147

ОБЗОР НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Воробьёва И. Ю., Ядрова С. С. Обзор нотариальной практики применения статьи 250 ГК РФ 152

Уважаемые читатели!

Уже около двадцати пяти лет в Юридическом институте ИГУ эффективно осуществляет свою деятельность юридическая клиника. Целью ее работы является оказание бесплатной правовой помощи социально незащищенным категориям граждан. Одним из секторов клиники является сектор систематизации и анализа юридической практики. Основными направлениями его деятельности является сбор, систематизация и анализ материалов судебной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов, действующих на территории Иркутской области, а также анализ практики деятельности судов других российских регионов. Помимо этого, сектор анализирует юридическую практику других государственных органов и негосударственных организаций, деятельность которых значима с точки зрения защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Предлагаемый Вашему вниманию двадцать второй выпуск сборника содержит аналитические обзоры практики деятельности судебных органов, подготовленные преподавателями и студентами Юридического института ИГУ. Кроме того, в рамках сотрудничества с Юридическим институтом ИГУ обзоры по отдельным направлениям своей деятельности предоставили для опубликования Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа, Прокуратура Иркутской области, Управление Минюста России по Иркутской области, Управление Росреестра по Иркутской области, Уполномоченный по правам человека в Иркутской области, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Иркутской области, Нотариальная палата Иркутской области.

Всего в предлагаемое Вам издание вошло 19 обзоров. Семь из них подготовлены преподавателями и студентами Юридического института ИГУ. Часть посвящено вопросам рассмотрения судами общей юрисдикции отдельных категорий уголовных дел. Другая часть обзоров содержит анализ процессуальных и материально-правовых проблем рассмотрения судами общей юрисдикции и арбитражными судами отдельных категорий гражданских и административных дел. Авторы высказывают предложения по результатам рассмотрения судами споров с целью исправления существующих недостатков, приводятся значимые для судебной практики выводы.

Два обзора подготовлены Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа. Они содержат анализ проблем судебного извещения лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса, а

также судебной практики по вопросу добросовестности сторон договора банковского счета.

Пять обзоров из числа вошедших в выпуск предоставлены Прокуратурой Иркутской области и посвящены анализу результатов ее надзорной деятельности в различных сферах.

Управление Минюста России по Иркутской области подготовило обзор законодательства Иркутской области в сфере законодательства Иркутской области в сфере социальной поддержки многодетных семей.

Управление Росреестра по Иркутской области проанализировало судебную практику по обжалованию действий (бездействия) Управления в сфере государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав за 2024 г.

Аппарат Уполномоченного по правам человека в Иркутской области обобщил результаты изучения практики по вопросам оказания правовой помощи и защите прав граждан в сфере миграции в Иркутской области.

Аппарат Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Иркутской области обобщил судебную практику по защите прав предпринимателей по спорам, связанным с предоставлением субсидий.

Обзор Нотариальной палаты Иркутской области посвящен актуальным вопросам нотариальной практики применения ст. 250 ГК РФ.

Указанные обзоры практики предназначены для преподавателей, аспирантов и студентов российских юридических вузов и факультетов, работников правоохранительных органов и иных заинтересованных лиц.

Заведующий сектором систематизации
и анализа юридической практики
Юридической клиники ЮИ ИГУ **Т. Л. Курас**

ОБЗОРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ ЮИ ИГУ

Н. Н. Белоусова

старший преподаватель
кафедры судебного права
Юридического института ИГУ

ОБЗОР

практики применения судами положений ч. 1 ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и положений ч. 1 ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

В соответствии с законом истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований. Этим положениям процессуального законодательства и вопросам, возникающим в практике их применения, посвящен настоящий обзор.

Отметим, что законодательству, в отличие от судебной практики, неизвестен термин «уточнение исковых требований». Если под ним понимается изменение основания или предмета иска, изменение размера исковых требований, то суду следует отказать в принятии заявления и предложить истцу оформить эти действия соответствующим заявлением об изменении основания или предмета иска, увеличением или уменьшением размера исковых требований. Или же суду следует принять заявление об уточнении и, если под видом уточнения скрывается отказ от иска, то, принимая заявление об уточнении, суд должен разъяснить истцу последствия отказа истца от иска. Предпочтительнее первый вариант (отказ), так как «если истец не хотел изменять иск, то суд не должен делать этого, даже если из содержания заявления очевидно вытекает соответствующая квалификация»¹.

Истец может маскировать уточнением исковых требований свой отказ от иска, чтобы избежать для себя последствий отказа от иска в виде невозможности повторного обращения в суд с иском по тому же основанию и с тем же требованием к тому же ответчику. Если суд примет

¹ Ненашев М. М. Изменение иска: некоторые практические вопросы // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 7. С. 138.

такое уточнение исковых требований истцом, то судом не будет разрешен вопрос, связанный с отказом истца от части исковых требований. Вместе с тем правовые последствия отказа от иска и уточнения исковых требований различны.

Основанием иска являются обстоятельства, на которых истец основывает свои требования к ответчику. Следовательно, изменение основания иска означает изменение обстоятельств, на которых истец основывает свое требование к ответчику.

Предметом иска является материально-правовое требование истца к ответчику, следовательно, изменение предмета иска означает изменение материально-правового требования истца к ответчику.

В законодательстве не содержится легальных определений предмета и основания иска, они формулируются судебной практикой².

Не допускается одновременное изменение предмета и основания иска, которое по существу является предъявлением нового требования истца к ответчику, т. е. нового иска. Например, если требование о признании сделки недействительной заменяется требованием о расторжении договора и приводятся новые основания этого требования, то это является одновременным изменением предмета и основания иска.

Так, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении № 17АП-9666/2024-ГКу от 25 октября 2024 г. по делу № А71-9521/2024 апелляционную жалобу истца на решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 14 августа 2024 г. по иску ИП Соловьева К. Н. к ООО «НоваМед» о взыскании задолженности по договору аренды установил: ИП Соловьев К. Н. обратился в Арбитражный суд Удмуртской Республики с исковым заявлением к ООО «НоваМед» о взыскании 36 523 руб. 60 коп. долга по арендной плате по договору аренды № Z/2 от 15.10.2015, 54 083 руб. 80 коп. долга по арендной плате по договору аренды № S 18/-01 от 23.01.2018, 63241 руб. 00 коп. долга по договору аренды № 20/06 от 01.06.2020, 104480 руб. 00 коп. долга по договору аренды № 21/01 от 09.12.2020. 28.06.2024 истец направил в суд ходатайство об увеличении исковых требований. Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики исковые требования удовлетворены частично, с ООО «НоваМед» в пользу ИП Соловьева К. Н. взыскано 8328,4 руб. В удовлетворении ходатайства истца об уточнении (увеличении) размера исковых требований отказано.

² О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

Не согласившись с принятым судебным актом, истец обратился с апелляционной жалобой, в которой просил решение изменить, удовлетворить требования с учетом их увеличения. В обоснование апелляционной жалобы истец указал, что судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства об увеличении суммы иска, изменение периода взыскания по основному долгу является увеличением размера исковых требований, предмет иска и его основания остаются прежними, в результате указания дополнительного периода взыскания долга по арендной плате изменились лишь конкретные доказательства в обоснование заявленных требований.

Как следует из материалов дела, 15 октября 2015 г. между сторонами заключен договор аренды № Z/2 от 15.10.2015 недвижимого имущества: нежилые помещения общей площадью 413,3 кв. м, расположенного по адресу: Удмуртская Республика, город Ижевск, улица Красная 131а, сроком по 31.12.2024. В соответствии с п. 4.1, 3.1.2 договора ответчик обязан ежемесячно оплачивать арендную плату из расчета 252 642 рублей в месяц (единовременно всю сумму) в срок до 5 (пятого) числа текущего месяца. Нежилые помещения переданы ответчику по акту от 15.10.2015. В связи с переходом права собственности на помещения, подписанием соглашения о передаче прав и обязанностей от 23.01.2018 права и обязанности арендодателя перешли к истцу. На дату подачи искового заявления в суд задолженность ответчика по договору аренды № Z/2 от 15.10.2015 за период 01.01.2024 по 29.02.2024 составляла 36 523 руб. 60 коп. 23 января 2018 г. между истцом и ответчиком был заключен договор аренды № S 18/-01 недвижимого имущества: часть нежилых помещений общей площадью 340 кв. м в объекте, расположенном по адресу: Удмуртская Республика, город Ижевск, улица Красная 131 а, на срок по 31.12.2024. Нежилые помещения переданы ответчику по акту от 23.01.2018. В соответствии с п. 4.1, 3.1.2 договора ответчик обязан ежемесячно оплачивать арендную плату из расчета 193 742,20 руб. в месяц (единовременно всю сумму) в срок до 5 (пятого) числа текущего месяца. На дату подачи искового заявления в суд задолженность ответчика по договору аренды № S 18/-01 от 23.01.2018 за период 01.01.2024 по 29.02.2024 составляла 54 083 руб. 80 коп. 1 июня 2020 г. между истцом и ответчиком был заключен договор аренды № 20/06 недвижимого имущества: часть нежилых помещений общей площадью 303,7 кв. м в объекте, расположенном по адресу: Удмуртская Республика, город Ижевск, улица Красная 131 а, на срок по 31.12.2024. Нежилые помещения переданы ответчику по акту от 01.06.2020. В соответствии с п. 4.1, 3.1.2 договора ответчик обязан ежемесячно оплачивать арендную плату из расчета 182 220 руб.

в месяц (единовременно всю сумму) в срок до 5 (пятого) числа текущего месяца. На дату подачи искового заявления в суд задолженность ответчика по договору аренды № 20/06 от 01.06.2020 за период 01.01.2024 по 29.02.2024 составляла 63 241 руб. 00 коп. 09 декабря 2020 г. между истцом и ответчиком был заключен договор аренды № 21/01 недвижимого имущества: часть нежилых помещений общей площадью 215,1 кв. м в объекте, расположенном по адресу: Удмуртская Республика, город Ижевск, улица Красная 131а, на срок по 31.12.2024. Нежилые помещения переданы ответчику по акту от 09.12.2020. В соответствии с п. 4.1, 3.1.2 договора ответчик обязан ежемесячно оплачивать арендную плату из расчета 129 060 руб. в месяц (единовременно всю сумму) в срок до 5 (пятого) числа текущего месяца. На дату подачи искового заявления в суд задолженность ответчика по договору аренды № 21/01 от 09.12.2020 составляла 104 480 руб. 00 коп. Неисполнение ответчиком обязательств по внесению арендной платы за пользование помещениями послужило истцу основанием для обращения в арбитражный суд с настоящим иском. В связи с частичным погашением ответчиком задолженности по договорам аренды 04.06.2024, от 06.06.2024, **истец ходатайствовал об увеличении иска**, просил взыскать с ответчика задолженность по арендной плате по договору аренды № Z/2 от 15.10.2015 в размере 1012091,60 руб.; по договору аренды № S 18/-01 от 23.01.2018 – 779052,60 руб., по договору аренды № 20/06 от 01.06.2020 – 730121 руб., по договору аренды № 21/01 от 09.12.2020 – 517720 руб. исходя из расчета: остаток задолженности по исковому заявлению + неоплаченная арендная плата за период март – июнь 2024 г. по указанным договорам аренды. **Отказывая в принятии увеличения иска, суд указал на недопустимость одновременного изменения предмета и основания иска.** Признавая частично обоснованными первоначально заявленные требования, суд исходил из представленных доказательств погашения задолженности ответчиком.

Арбитражный апелляционный суд не усмотрел оснований для отмены (изменения) обжалуемого судебного акта в связи со следующим. Согласно ст. 606 ГК РФ по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование. В соответствие со ст. 614 ГК РФ арендатор обязан своевременно вносить арендную плату, порядок, условия и сроки внесения арендной платы определяются договором аренды. Первоначально заявленные требования истца о взыскании задолженности в размере 258328,4 руб. мотивированы ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств по договорам аренды № № Z/2 от 15.10.2015,

С18/-01 от 23.01.2018, 20/06 от 01.06.2020, 21/01 от 09.12.2020 за январь-февраль 2024 г. Установив обстоятельства заключения сторонами договоров аренды, ненадлежащего исполнения ответчиком обязательств, учитывая частичное погашение задолженности, суд первой инстанции пришел к обоснованным выводам о наличии оснований для частичного удовлетворения иска, взыскав с ответчика задолженность по договору аренды № Z/2 от 15.10.2015 в размере 1 523 руб. 60 коп., по договору аренды № S 18/-01 от 23.01.2018 – 4 083 руб. 80 коп., по договору аренды № 20/06 от 01.06.2020 – 1 241 руб. 00 коп., по договору аренды № 21/01 от 09.12.2020 – 1 480 руб. 00 коп. Выводы суда первой инстанции о невозможности принятия увеличения иска являются верными. В соответствии с ч. 1 ст. 49 АПК РФ истец вправе при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований. Арбитражный суд не принимает отказ истца от иска, уменьшение им размера исковых требований, признание ответчиком иска, не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права других лиц. В этих случаях суд рассматривает дело по существу (ч. 5 ст. 49 АПК РФ).

Как разъяснено в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», изменение предмета иска означает изменение материально-правового требования истца к ответчику. Изменение основания иска означает изменение обстоятельств, на которых истец основывает свое требование к ответчику. Например, изменение предмета иска имеет место, если требование о взыскании убытков заменяется на требование о замене товара ненадлежащего качества. В качестве изменения основания иска, как правило, не могут рассматриваться представление новых доказательств и указание истцом обстоятельств, которые подтверждаются этими доказательствами. Так, документы о не заявленных прежде затратах, дополнительно представленные в материалы дела при рассмотрении иска о возмещении убытков, необходимо рассматривать как новые доказательства в подтверждение тех же обстоятельств, которые определяют основание иска. По смыслу ч. 1 ст. 49 АПК РФ не допускается одновременное изменение предмета и основания иска, являющееся, по существу, предъявлением нового требования. Соблюдение данного запрета проверяется арбитражным судом вне зависимости от наименования представленного истцом документа (например, уточненное исковое заявление, заявление

об уточнении требований). В частности, суд не принимает изменения требования о признании сделки недействительной в связи с нарушениями, допущенными при ее заключении, на требование о расторжении договора со ссылкой на нарушения, которые были допущены при исполнении сделки. Арбитражный суд не связан правовой квалификацией правоотношений, предложенной лицами, участвующими в деле. Изменение правовой квалификации требования (например, со взыскания убытков на взыскание неосновательного обогащения) или правового обоснования требования (например, взыскания на основании норм о поставке на взыскание на основании норм об обязательствах вследствие причинения вреда) не является изменением предмета или основания иска, за исключением случаев, когда истец при изменении правовой квалификации изменяет также требование (предмет иска) и ссылается на иные фактические обстоятельства (основание иска).

В п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 указано, что по смыслу ч. 1 ст. 49 АПК РФ под увеличением размера исковых требований следует понимать увеличение суммы иска по тому же требованию, которое было заявлено истцом в исковом заявлении. Например, увеличением размера исковых требований является изменение истцом в большую сторону сумм взыскиваемых неустоек, процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, вызванное увеличением периода просрочки исполнения основного обязательства. Не является увеличением размера исковых требований предъявление истцом новых требований, связанных с заявленными в исковом заявлении, но не содержащихся в нем (например, требования о применении мер ответственности за нарушение обязательства дополнительно к заявленному в иске требованию о взыскании основного долга). Заявляя об увеличении иска, истец просил взыскать задолженность, которая не являлась предметом первоначальных требований (задолженность за новый период март – июнь 2024 г.). Поскольку истцом заявлено новое дополнительное требование к ответчику, с новым предметом и ссылкой на новое основание, что в силу положений ст. 49 АПК РФ не допускается, суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства истца, рассмотрев первоначальное требование по существу.

При названных обстоятельствах решение суда является законным и обоснованным. Суд апелляционной инстанции считает, что все имеющие существенное значение для рассматриваемого дела обстоятельства судом установлены правильно, представленные доказательства полно и всесторонне исследованы и им дана надлежащая оценка. Основания для отмены или изменения решения суда первой инстанции по приведенным в апелляционной жалобе доводам отсутствуют. Руковод-

*ст. 258, 268, 269, 271, 272.1 АПК РФ, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд решение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 14 августа 2024 г., по делу № А71-9521/2024 оставил без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения*³.

Размер исковых требований – это сумма иска по требованию, которое было заявлено истцом к ответчику. Под увеличением размера исковых требований понимается увеличение суммы иска по тому же требованию, которое было заявлено истцом в исковом заявлении. Увеличение размера исковых требований не может быть связано с предъявлением дополнительных исковых требований, которые не были истцом заявлены в исковом заявлении.

Итак, право на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований принадлежит только истцу, а также третьему лицу, заявляющему самостоятельные требования на предмет спора, поскольку в соответствии с ч. 1 ст. 42 ГПК РФ, ч. 2 ст. 50 АПК РФ третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, пользуются всеми правами и несут все обязанности истца.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 ГПК РФ суд возбуждает гражданское дело по заявлению лица, обратившегося за защитой своих прав, свобод и законных интересов, т. е. без заявления такого лица суд не может начать гражданское дело. В соответствии с п. 4 и 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ в исковом заявлении должны быть указаны требования истца и обстоятельства, на которых истец основывает свои требования. Таким образом, именно истец решает, обращаться ли ему в суд или не обращаться, с какими требованиями обращаться и на каких обстоятельствах основывать свои требования. Можно сказать, что разрешение этих вопросов входит в «исключительную компетенцию истца». Другие участники судопроизводства, включая суд, разрешать эти вопросы не имеют права.

Вместе с тем в судебной практике часть судов считают, что только истец вправе изменить требования, например, о выплате денег по договору займа на требование о взыскании неосновательного обогащения. Если заемные отношения установить не удалось, то средства нельзя взыскать по иному основанию без заявления требования истцом. Так, по делу № 33-5267/2018 Нижегородский областной суд 10 мая 2018 г. вынес апелляционное определение, в котором указал следующее:

ИП Соснин Д. Г. обратился в суд к Солдатову А. И. с иском о взыскании долга по договорам займа, процентов, указывая, что 16 октября 2015 г. между ООО «Флекспарк» и ИП Солдатовым А. И. был заклю-

³ URL: <https://kad.arbitr.ru>.

чен договор займа № 6/2015 на сумму 350 000 руб. под 8,25 % со сроком возврата до 31 августа 2016 г. Указанная сумма займа была перечислена на расчетный счет ИП Солдатов А. И. 24 мая 2016 г. между ООО «Флекспарк» и ИП Сосниным Д. Г. был заключен договор уступки прав (цессии) № 1, в соответствии с которым право требования долга по договору займа № 6/2015 от 16 октября 2015 г. перешло к ИП Соснину Д. Г. В установленный договором срок Солдатов А. И. сумму долга не возвратил. ИП Соснин Д. Г. просил взыскать с Солдатов А. И. сумму долга по договору займа № 6/2015 от 16 октября 2015 г. в размере 350 000 рублей, проценты на сумму займа в размере 28 875 рублей, проценты за пользование заемными средствами за период с 1 сентября 2016 г. по день вынесения решения суда, расходы по оплате услуг представителя в размере 15 000 рублей, расходы по оплате государственной пошлины в размере 7 157 рублей.

Решением Дзержинского городского суда Нижегородской области от 25 января 2018 г. исковые требования ИП Соснина Д. Г. к Солдатову А. И. о взыскании суммы долга по договору займа, процентов оставлены без удовлетворения. В апелляционной жалобе ИП Соснин Д. Г. просил отменить решения суда как вынесенное с нарушением норм материального и процессуального права⁴.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражений, заслушав пояснения явившихся по делу лиц, судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда не находит оснований к отмене решения суда, постановленного в соответствии с законом и установленными по делу обстоятельствами.

Согласно п. 1 ст. 158 ГК РФ сделки совершаются устно или в письменной форме (простой или нотариальной). В силу п. 1 ст. 160 ГК РФ сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами. Указанные правила применяются к двусторонним (многосторонним) сделкам (договорам), если иное не установлено Гражданским кодексом РФ (п. 2 ст. 420 ГК РФ). Так, договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору (п. 2 и 3 ст. 434 ГК РФ).

⁴ Дело № 33-5267/2018. URL: <https://oblsud.nnov.sudrf.ru>.

Статьей 808 ГК РФ установлены требования к форме договора займа: договор займа между гражданами должен быть заключен в письменной форме, если его сумма превышает не менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда, а в случае, когда займодавцем является юридическое лицо, – независимо от суммы. В подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей. Согласно ст. 162 ГК РФ несоблюдение требований о форме совершения сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства. В случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность. При этом договор займа является реальным и в соответствии с п. 1 ст. 807 ГК РФ считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

Обращаясь с иском о взыскании задолженности по договору займа, истец в подтверждение заявленных требований ссылается на письменный договор от 16 октября 2015 г. № 6/2015, по условиям которого ООО «Флексопарк» передал в долг ИП Солдатову А. И. денежные средства в размере 350 000 рублей под 8,25 % от займа, а заемщик обязался их возвратить с выплатой процентов не позднее 31 августа 2016 г. В соответствии с ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Поскольку для возникновения обязательства по договору займа требуется фактическая передача кредитором должнику денежных средств (или других вещей, определенных родовыми признаками) именно на условиях займа, то в случае спора на кредиторе лежит обязанность доказать факт передачи должнику предмета займа и то, что между сторонами возникли отношения, регулируемые главой 42 ГК РФ, а на заемщике – факт надлежащего исполнения обязательств по возврату займа либо безденежность займа. При наличии возражений со стороны ответчика относительно природы возникшего обязательства следует исходить из того, что займодавец заинтересован в обеспечении надлежащих доказательств, подтверждающих заключение договора займа, и в случае возникновения спора на нем лежит риск недоказанности соответствующего факта.

В соответствии с ч. 2 ст. 71 ГПК РФ при непредставлении истцом письменного договора займа или его надлежащим образом заверенной

копии вне зависимости от причин этого (в случаях утраты, признания судом недопустимым доказательством, исключения из числа доказательств и т. д.) истец лишается возможности ссылаться в подтверждение договора займа и его условий на свидетельские показания, однако вправе приводить письменные и другие доказательства, в частности расписку заемщика или иные документы. К таким доказательствам может относиться, в частности, платежное поручение, подтверждающее факт передачи одной стороной определенной денежной суммы другой стороне. Такое платежное поручение подлежит оценке судом, исходя из объяснений сторон об обстоятельствах дела, по правилам, предусмотренным ст. 67 ГПК РФ, – по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, с учетом того, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. При этом указание в одностороннем порядке плательщиком в платежном поручении договора займа в качестве основания платежа само по себе не является безусловным и исключительным доказательством факта заключения сторонами соглашения о займе и подлежит оценке в совокупности с иными обстоятельствами дела, к которым могут быть отнесены предшествующие и последующие взаимоотношения сторон, в частности их взаимная переписка, переговоры, товарный и денежный оборот, наличие или отсутствие иных договорных либо внедоговорных обязательств, совершение ответчиком действий, подтверждающих наличие именно заемных обязательств, и т. п.

В подтверждение факта передачи денежных средств по договору займа истцом представлены платежные поручения ООО «Флексопарк» о перечислении на расчетный счет ИП Солдатова А. И. денежных средств на общую сумму 350000 рублей с назначением платежа «по договору без процентного займа № 6/2015». Также истцом представлен договор уступки права (требований), заключенный 24 мая 2016 г. между ООО «Флексопарк» (цедент) и ИП Сосниным Д. Г. (цессионарий), в соответствии с которым цедент уступил (передал) цессионарию, и цессионарий приобрел (принял) у цедента в полном объеме права требования, принадлежащие цеденту на основании обязательств, возникших из договора займа № 6/2015 от 16.10.2015, заключенного между ИП Солдатовым А. И. и ООО «Флексопарк».

По ходатайству ответчика, в связи с оспариванием им подписи в договоре займа № 6/2015 от 16 октября 2015 г., по делу проведена судебная почерковедческая экспертиза. Из заключения эксперта № 12/09 от 20 декабря 2017 г., составленным агентством политехнических экспертиз, следует, что подпись от имени Солдатова А. И. в договоре

займа № 6/2015 от 16 октября 2015 г., в графе «заемщик» выполнена не Солдатовым А. И., соответствующие образцы подписей которого представлены на исследование, а другим лицом. Из представленных платежных поручений: № 360 от 16 октября 2015 г. на сумму 139 500 рублей, № 425 от 17 ноября 2015 г. на сумму 60 500 рублей, № 426 от 17 ноября 2015 г. на сумму 7 500 рублей, № 430 от 19 ноября 2015 г. на сумму 14 872 рубля, № 425 от 3 декабря 2015 г. на сумму 83 800 рублей, № 472 от 1 декабря 2015 г. на сумму 43 828 рублей, следует, что ООО «Флексопарк» перечислило на счет ИП Солдатов А. И. денежные средства в размере 350 000 рублей, со ссылкой на незаключенный договор займа № 6 от 16.10.2015. Солдатов А. И. суду пояснил, что о перечислении денежных средств на счет ему было не известно. Деньги перечислялись для выплаты заработной платы работникам ООО «Флексопарк».

Оценив представленные доказательства в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ, установив, что договор займа, на который ссылается истец, ответчиком не подписывался, суд пришел к обоснованному выводу о том, что платежные поручения не свидетельствуют о заключенности договора, достижении между сторонами всех существенных условий договора займа, поскольку представленными в материалы дела доказательствами не подтверждается, что ответчик выразил согласие на получение денежных средств под проценты на условиях срочности и возвратности. Доказательств возникновения у Солдатов А. И. долговых обязательств, срок исполнения по которым истек, истцом, на котором лежала такая обязанность, не представлено.

При вышеизложенных обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что избранный ИП Сосниным Д. Г. способ защиты права, выражающийся в заявлении требований, вытекающих из договора займа, является ненадлежащим, в связи с чем в удовлетворении иска судом отказано обоснованно. На основании ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным требованиям. **Оснований для выхода за пределы заявленных требований о взыскании займа при их необоснованности специальным федеральным законом не установлено.** Ознакомившись с результатами судебной экспертизы, истец процессуальными правами, предусмотренными ст. 39 ГПК РФ, не воспользовался, о взыскании денежных средств, необоснованно удерживаемых ответчиком, не заявлял. Доказательств, относящихся к предмету доказывания, а также возникновения права требования по указанному основанию, не представлял. **Так как суд не вправе самостоятельно изменять предмет или основание иска, доводы апелляционной жалобы о том, что суд первой инстанции должен был сам определить правовые основа-**

ния для взыскания денежных средств в размере 350 000 рублей, в том числе в порядке ст. 1102 Гражданского кодекса РФ, не влекут отмену принятого решения, как основанные на неправильном толковании норм процессуального права. Судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда решение Дзержинского городского суда Нижегородской области от 25 января 2018 г. оставила без изменения, апелляционную жалобу ИП Соснина Д. Г. – без удовлетворения.

В ряде случаев суды, не установив заемные отношения, по собственной инициативе начинают рассматривать вместо них требования о взыскании неосновательного обогащения. Так, например, Восьмой суд общей юрисдикции по делу № 88-3998/2020 вынес определение, в котором указал следующее:

Алехин И. М. обратился с иском к Морозовой Н. В., в котором просил взыскать с ответчика в свою пользу задолженность по договору займа в размере 500 000 руб. Требования мотивированы тем, что в декабре 2016 г. он передал ответчику денежные средства в сумме 500 000 руб. На предъявленное в январе 2019 г. требование о возвращении указанной суммы Морозова Н. В. ответила отказом. При проведении проверки по его обращению в органы внутренних дел Морозова Н. В. факт получения денег подтвердила, однако денежные средства не вернула.

Решением Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 3 сентября 2019 г. исковые требования удовлетворены. С Морозовой Н. В. в пользу Алехина И. М. взыскана задолженность по договору займа от 19 декабря 2015 г. в размере 500 000 руб., расходы по уплате государственной пошлины в сумме 8200 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 11 декабря 2019 г. апелляционные жалобы представителей ответчика Морозовой Н. В. – Попова Ю. В., Коренной А. А. на решение Центрального районного суда г. Барнаула от 3 сентября 2019 г. оставлены без удовлетворения, из резолютивной части решения суда первой инстанции исключено указание о взыскании суммы по договору займа от 19 декабря 2015 г.

В кассационной жалобе Морозова Н. В. просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления как незаконные. Указывает, что денежные средства от Алехина И. М. в декабре 2016 г. не получала. Факт заключения договора займа и момент передачи денежных средств представленными доказательствами не подтверждены. В момент заявленного истцом периода передачи денежных средств Алехин И. М. на территории РФ не находился, что следует из его заграничного паспорта. Полагает, что оснований для взыскания истребуемой суммы как неосновательного обогащения не имеется.

Судебная коллегия не нашла оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений. Обращаясь в суд, истец ссылаясь на то, что передал ответчику Морозовой Н. В. сумму в размере 500 000 руб. при условии ее возврата по требованию. Судами установлено и подтверждается материалами дела, что Алехин И. М. проживал совместно с дочерью Морозовой Н. В., зимой 2016 г. Алехин И. М. передал Морозовой Н. В. денежные средства в сумме 500 000 руб. без составления каких-либо расписок, договоров, других документов. Сторона ответчика факт получения от истца денежной суммы отрицала в судебном заседании.

В ходе проверки заявления Алехина И. М. о привлечении к уголовной ответственности Морозовой Н. В., не возвратившей ему денежные средства в ПП «Южный» ОП по Центральному району УМВД по г. Барнаулу муж ответчика – ФИО пояснял, что его жена по данному факту уже давала пояснения в Центральном районном суде г. Барнаула, где указала, что действительно в 2016 г. Алехин И. М. передал их семье денежные средства в сумме 500 000 руб., пояснив, что это его бескорыстная помощь и возвращать деньги не надо. Однако в 2017 г. Алехин И. М. потребовал вернуть деньги, что Морозовы и сделали. При возврате денежных средств расписок либо других документов не составляли. В ходе дополнительной проверки была опрошена Морозова Н. В., которая подтвердила показания своего мужа ФИО о получении от Алехина И. М. денежных средств в сумме 500 000 рублей. В судебном заседании 27 ноября 2018 г. по делу по иску компании «Альфа Девелопмент Холдинг Лимитед» к Морозовой И. Г. о взыскании суммы неосновательного обогащения (материалы которого исследованы в судебном заседании по настоящему делу 3 сентября 2019 г.), ответчик Морозова Н. В. указала не только на получение от истца 500 000 руб. на покупку квартиры сестре, но и пояснила о том, что указанные средства были возвращены Алехину И. М.

Оценив представленные по делу доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения иска. При этом руководствовался положениями ст. 807, 808, 810, 812 ГК РФ и исходил из того, что заключение договора займа 19 декабря 2015 г. между сторонами подтверждается пояснениями участников процесса, протоколом судебного заседания от 27 ноября 2018 г. по делу № 2-5796/2018, документами, содержащимися в отказном материале.

Проверяя законность и обоснованность решения по апелляционной жалобе ответчика, судебная коллегия пришла к выводу, что в отсутствие письменных доказательств, подтверждающих достижение соглашения между Алехиным И. М. и Морозовой Н. В. о передаче денег на условиях договора займа при наличии возражений ответчика у суда не

имелось оснований полагать, что истцом доказан факт заключения договора займа от 19 декабря 2015 г. на сумму 500 000 руб. Вместе с тем суд апелляционной инстанции правомерно указал, что отсутствие между сторонами спора договорных отношений не является основанием для отмены правильного по существу спора решения суда первой инстанции о взыскании в пользу истца указанной суммы. Правильно применяя к спорным правоотношениям положения ст. 1102, 1109 Гражданского кодекса РФ, учитывая, что факт передачи денежных средств в сумме 500 000 руб. от истца ответчику в отсутствие договорных отношений и иных обязательств установлен, доказательств, подтверждающих передачу указанной суммы Морозовой Н. В. в дар не представлено, судебная коллегия пришла к обоснованному выводу, что спорная сумма является для ответчика Морозовой Н. В. неосновательным обогащением и подлежит взысканию в пользу истца.

Доводы кассационной жалобы о недоказанности факта получения Морозовой Н. В. денежных средств от Алехина И. М. не опровергают правильность принятых по делу судебных постановлений, поскольку направлены на переоценку фактических обстоятельств дела и представленных сторонами доказательств, которые были предметом рассмотрения судами двух инстанций и получили соответствующую правовую оценку, изменение которой судом кассационной инстанции не предусмотрено, и о наличии оснований для отмены судебных постановлений в кассационном порядке не свидетельствуют. Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 3 сентября 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 11 декабря 2019 г. оставила без изменения, кассационную жалобу Морозовой Н. В. – без удовлетворения⁵.

Между тем судебная коллегия Верховного Суда РФ пояснила, что суды по собственной инициативе не имеют права изменять требования заявителя. Суд обязан разрешить дело по тому иску, который заявлен, и не может самостоятельно изменить предмет иска. Иное означает нарушение важнейшего принципа диспозитивности.

Так, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.03.2022 № 78-КГ21-65-КЗ (УИД 78RS0019-01-2018-008256-51)⁶ указано следующее:

⁵ <https://8kas.sudrf.ru>.

⁶ <https://vsrf.ru>.

Еришов А. Н. обратился в суд с требованием о взыскании денежных средств, указав в обоснование, что 30 мая 2016 г. Белый А. Н. взял у него в долг денежные средства в размере 2 500 000 руб., о чем составлена соответствующая расписка. Согласно устной договоренности между сторонами ответчик должен был вернуть истцу полученные от него денежные средства в феврале 2017 г., однако данное обязательство не выполнил. Уточнив впоследствии исковые требования, Еришов А. Н. просил взыскать с Белого А. Н. полученные в заем денежные средства в размере 2 500 000 руб. и проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 5 марта 2017 г. по 5 июня 2018 г. в размере 264 315,07 руб. Решением Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 мая 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 ноября 2019 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 2 июля 2020 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 ноября 2019 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 9 февраля 2021 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 июня 2021 г., решение Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 мая 2019 г. отменено, по делу принято новое решение, которым с Белого А. Н. в пользу Еришова А. Н. взыскано неосновательное обогащение в размере 2 500 000 руб., проценты за пользование денежными средствами в размере 264 315 руб.

В кассационной жалобе Белого А. Н. ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением Судьи Верховного Суда РФ Кротова М. В. от 17 января 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ. Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ нашла кассационную жалобу подлежащей удовлетворению. Судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела допущены существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление

ние и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Как установлено судами и следует из материалов дела, согласно расписке Белого А. Н. от 30 мая 2016 г., он получил от Еришова А. Н. денежные средства в размере 2 500 000 руб. для улучшения жилищных условий. Обращаясь в суд с иском, Еришов А. Н. утверждал, что денежные средства передавались на условиях возвратности. Белый А. Н., возражая против удовлетворения иска, ссылаясь на отсутствие между сторонами заемных правоотношений и указывая, что денежные средства передавались на ремонт и покупку оборудования для квартиры, в которой он проживал вместе с дочерью истца. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что расписка не содержит условия о возвратности денежных средств, являющегося существенным для договора займа, т. е. не отвечает требованиям ст. 807, 808 Гражданского кодекса РФ, в связи с чем не подтверждает заключение между сторонами спора договора займа.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования, суд апелляционной инстанции при повторном рассмотрении дела, сославшись на поданные Еришовым А. Н. 26 февраля 2019 г. уточнения иска, пришел к выводу о том, что полученная Белым А. Н. денежная сумма является неосновательным обогащением и подлежит возврату с начислением на нее в соответствии с п. 2 ст. 1107 Гражданского кодекса РФ процентов за пользование чужими денежными средствами. При этом суд апелляционной инстанции также указал, что определением Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 3 декабря 2020 г. по делу № 2-31/2019 утверждено мировое соглашение между Белым А. Н. и Белой А. А., в соответствии с одним из условий которого Белая А. А. отказалась от исковых требований к Белому А. Н. в части признания за ней права собственности на 65/200 доли в праве собственности на двухкомнатную квартиру, и названная квартира перешла в единоличную собственность Белого А. Н. С учетом того, что на момент передачи денежных средств Белому А. Н. он являлся мужем дочери истца и денежные средства передавались истцом для «улучшения жилищных условий», а в настоящее время квартира находится полностью во владении ответчика, каких-либо оснований получать от истца денежные средства у ответчика не имелось, и на стороне ответчика возникло неосновательное обогащение за счет истца. Указанную позицию суда апелляционной инстанции поддержал Третий кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса РФ). Пунктом 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» предусмотрено, что при определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела. Таким образом, суд обязан разрешить дело по тому иску, который предъявлен, исходя из его предмета и основания, возражений ответчика против иска.

Как следует из материалов дела, истец считал спорные правоотношения займом и ссылаясь в обоснование иска на положения ст. 809 и 811 Гражданского кодекса РФ. При рассмотрении дела судом первой инстанции истец неоднократно уточнял иски, требования, однако окончательно они были сформулированы в заявлении об уточнении исковых требований от 6 мая 2019 г., в котором истец просил взыскать с ответчика денежные средства как полученные по договору займа. Данное уточнение принято судом к рассмотрению, о чем указано в протоколе судебного заседания от 6 мая 2019 г. Как следовало из объяснений Белого А. Н., спорная денежная сумма передавалась ему в период его брака с дочерью истца в целях улучшения жилищных условий супругов и не подлежала возврату. Учитывая представленные доказательства, суд первой инстанции, руководствуясь ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ, рассмотрел иски, требования Еришова А. Н. о возврате займа исходя из уточненных 6 мая 2019 г. исковых требований.

Между тем суд апелляционной инстанции, ссылаясь на недоказанность факта заключения сторонами договора займа и ранее по-

данное Ершовым А. Н. уточнение исковых требований (27 февраля 2019 г.), посчитал, что к данным правоотношениям подлежат применению нормы главы 60 Гражданского кодекса РФ о неосновательном обогащении. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ находит данные выводы суда апелляционной инстанции ошибочными по следующим основаниям. С учетом норм процессуального права и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ деятельность суда заключается в даче правовой оценки требованиям истца, обратившегося за защитой, и в создании необходимых условий для объективного и полного рассмотрения дела. При этом суд не наделен правом самостоятельно по собственной инициативе изменить предмет исковых требований. Иное означало бы нарушение важнейшего принципа гражданского процесса – принципа диспозитивности. Это не было учтено судом апелляционной инстанции, рассмотревшим возникший спор по нормам Гражданского кодекса РФ о неосновательном обогащении, на которое истец после окончательного формулирования своих требований в судебном заседании 6 мая 2019 г. не ссыался и о взыскании которого не просил. Допущенные нарушения не были устранены судом кассационной инстанции.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ нашла, что судами апелляционной и кассационной инстанций по настоящему делу допущены нарушения норм процессуального права, которые являются существенными и которые не могут быть устранены посредством отмены вынесенных судебных постановлений. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 9 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 июня 2021 г. и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

В ст. 39 ГПК РФ, в отличие от ст. 49 АПК РФ, не указывается, что изменение предмета или основания иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований возможно только до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу в суде первой инстанции. Истец лишен права изменить или увеличить иск в апелляционной инстанции, так как изменение иска во второй инстанции означает, что новый иск впервые заявляется в апелляционную инстанцию, минуя первую. «Допущение такого явления предполагает отступ-

ление от начала двух инстанций»⁷. Новые материально-правовые требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, в соответствии с ч. 4 ст. 327.1 ГПК РФ не принимаются и не рассматриваются судом апелляционной инстанции, за исключением случаев перехода суда к рассмотрению дела по правилам первой инстанции. Так, в соответствии с п. 49 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» при переходе суда апелляционной инстанции к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции без учета особенностей, установленных гл. 39 ГПК РФ, не применяется предусмотренный ч. 6 ст. 327 ГПК РФ запрет на соединение и разъединение исковых требований, на изменение предмета или основания иска и размера исковых требований, на предъявление встречного иска, замену ненадлежащего ответчика и привлечение к участию в деле соответчика и третьих лиц. Во всех других случаях в суде апелляционной инстанции истец не вправе изменить предмет или основание исковых требований, изменить их размер.

⁷ Ненашев М. М. Изменение иска: некоторые практические вопросы // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 7. С. 144.

С. А. Комков

доцент кафедры гражданского права
Юридического института ИГУ,
канд. юрид. наук, доцент

ОБЗОР

правоприменительной практики по вопросу о соотношении государственной и негосударственной систем социального обеспечения

Российская Федерация, согласно ч. 1 ст. 7 Конституции РФ (далее – Конституция РФ), является социальным государством⁸. Государство, будучи социальным, гарантирует достойный уровень жизни человека и свободное развитие личности. Это обеспечивается, в частности, развитием и стабильностью экономических и политических процессов, высоким уровнем финансовых доходов граждан, эффективной системой социальной защиты населения. Реализация мер социальной защиты физических лиц тесно связана с действием норм права социального обеспечения.

Социальное обеспечение разделяется на государственную и негосударственную системы социального обеспечения. В государственной системе социального обеспечения источниками денежных выплат и социальных услуг выступают страховые взносы страхователей в рамках обязательного социального страхования, а также средства федерального, региональных и муниципальных бюджетов. Финансирование в негосударственной системе социального обеспечения обеспечивается добровольными взносами на основании договоров, а также благотворительными денежными средствами.

В отношениях, возникающих в государственной системе социального обеспечения, одной из сторон всегда выступает публичный агент – орган государственной власти, орган местного самоуправления, государственное или муниципальное учреждение. Данные отношения определяются как социально-алиментарные отношения. Это отношения безвозмездного или частично-возмездного характера для управомоченных физических лиц. Традиционно в предмет права социального обеспечения включаются только общественные отношения, возникающие в государственной системе социального обеспечения. Социально-обеспечи-

⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голос. 12.12.1993 с изм., одобр. в ходе общерос. голос. 01.07.2020). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013?index=1> (дата обращения: 24.10.2025).

тельные отношения, в которых сторонами выступают только частные лица, или которые носят полностью возмездный характер для граждан, из предмета права социального обеспечения исключаются. Такое определение предмета права социального обеспечения было обоснованным в период его становления как самостоятельной отрасли права. Право социального обеспечения выделилось из трудового права в семидесятых годах прошлого века. В то время социально-обеспечительные отношения, как кстати и трудовые, имели административно-правовой, а не частно-правовой характер. В рыночных условиях хозяйствования правовой механизм регулирования трудовых отношений содержит больше диспозитивных, чем императивных норм права⁹.

Содержание норм права социального обеспечения должно основываться на принципах данной отрасли права. Законодатель не формулирует указанные принципы. Отраслевые принципы права социального обеспечения определяются в научной литературе. Одним из определяющих принципов права социального обеспечения должно быть обеспечение достойного уровня жизни граждан. Это предполагает, как минимум, возможность осуществления полноценного питания, здорового образа жизни, свободного развития личности и т. д. Российское государство, на основании ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, признает право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни¹⁰.

К сожалению, материальный уровень социального обеспечения в нашей стране крайне низок. Достаточно сравнить размеры страховых пенсий по старости с реальным, а не официальным прожиточным минимумом, или рассмотреть размеры ежемесячных пособий на детей. Так, официальный прожиточный минимум на 2025 г. в Иркутской области составляет в целом в расчете на душу населения – 18797 рублей¹¹. Пособие на ребенка устанавливается в размере 205 рублей в месяц¹². Очевид-

⁹ Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 24.10.2025).

¹⁰ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) : офиц. текст. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 24.10.2025).

¹¹ Об установлении величины прожиточного минимума в Иркутской области на 2025 год : постановление Правительства Иркутской области от 12 июля 2024 г. № 547. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3800202407160004> (дата обращения: 24.10.2025).

¹² О пособии на ребёнка в Иркутской области : закон Иркутской области от 17 дек. 2008 г. № 130. URL: <https://docs.cntd.ru/document/424069185> (дата обращения: 24.10.2025).

но, что размер указанных денежных сумм не достаточен. Государство пытается разрешить кризис системы социального обеспечения различными способами. Установлено беспрецедентное количество различных мер социальной поддержки граждан. Тем самым государственная власть пытается с помощью количественного фактора нивелировать низкий качественный уровень социального обеспечения. Используются и другие спорные способы. В качестве пограничной меры достойной жизни и нуждаемости используется минимальный размер оплаты труда и прожиточный минимум. Искусственно занижая их, государство тем самым уменьшает расходы на социальное обеспечение. Социальные обязательства при этом выполняются.

По сути «заморожено» формирование накопительных пенсий (ст. 33.3 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»)¹³. В итоге все страховые взносы на пенсионное обеспечение идут на выплаты нынешним пенсионерам. При этом ухудшается положение будущих пенсионеров, которые не могут тем самым обеспечить себе более высокий будущий уровень материального обеспечения. Предлагаются и более радикальные способы. Например, увеличение пенсионного возраста. С учетом не самой высокой продолжительности жизни в нашей стране такие предложения фактически лишают возможности большинства граждан выхода на пенсию.

В качестве решения этой проблемы обосновано использование в праве социального обеспечения частно-правовых механизмов социального обеспечения. Необходимо включать негосударственную систему социального обеспечения в предмет права социального обеспечения. Реализация такого принципа права социального обеспечения, как обеспечение достойного уровня жизни граждан, не может обеспечиваться использованием правовых механизмов других отраслей права. В противном случае следует изменить или исключить данный принцип права социального обеспечения как нереализуемый. На мой взгляд, это разрушит всю систему социального обеспечения.

Анализ судебной практики подтверждает дискуссионный характер рассматриваемой проблемы не только в науке права социального обеспечения, но и в правоприменительной практике.

Так, истец обратился в суд с исковым заявлением к Главному управлению Пенсионного фонда России, в котором просил обязать ответчика назначить ему ежемесячную доплату к пенсии как члену

¹³ Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации : федер. закон от 15 дек. 2001 г. № 167. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34447/ (дата обращения: 24.10.2025).

летного экипажа воздушного судна гражданской авиации. В обоснование заявленных требований истец указывал на то, что ответчиком необоснованно было отказано в назначении доплаты к пенсии. По мнению суда, доплата к страховой пенсии члену летного экипажа воздушного судна гражданской авиации отличается от самой пенсии. Как указано в судебном решении, страховая пенсия является ежемесячной денежной выплатой в целях компенсации заработной платы или иного дохода. Доплата же к пенсии, устанавливаемая в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2001 № 155-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации», назначается в целях повышения уровня материального **обеспечения** этой категории лиц за счет средств, дополнительно поступающих в Пенсионный фонд РФ от работодателей, использующих труд членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации. Следовательно, по мнению суда, такая доплата не относится к видам **обеспечения** по обязательному социальному (пенсионному) страхованию. В связи с этим суд отказал в удовлетворении данного искового заявления¹⁴.

Сложно согласиться с позицией суда. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлениях от 22 апреля 2020 г. № 20-П¹⁵ и от 11 февраля 2025 г. № 6-П¹⁶, необходимым условием достижения целей **социального** государства является развитие системы **социального обеспечения**, в рамках которой гражданам гарантируется осуществление конституционного права на социальное обеспечение, включающего право на получение пенсии в определенных законом случаях и размерах. Согласно ч. 3 ст. 39 Конституции РФ, не исключается создание дополнительных форм **социального обеспечения**. Дополнительной гарантией в области **социального обеспечения** членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации в связи с вредными, опасными, напряженными и тяжелыми условиями

¹⁴ Решение Мытищинского городского суда Московской области от 30 октября 2017 г. по делу № 2-5050/2017. URL: https://sudact.ru/regular/doc/ohHyPSoG1Ggr/?regular-txt=негосударственная+система+социального+обеспечения®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&=1761492267107&snippet_pos=662#snippet (дата обращения: 24.10.2025).

¹⁵ По делу о проверке конституционности части 3 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки И. К. Дашковой : постановление Конституционного Суда РФ от 22 апр. 2020 г. № 20. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351013/ (дата обращения: 24.10.2025).

¹⁶ По делу о проверке конституционности частей 1 и 3 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданки М. Ю. Щаниковой : постановление Конституционного Суда РФ от 11 февр. 2025 г. № 6. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_498341/ (дата обращения: 24.10.2025).

труда, имеющего особый характер, является, в соответствии с Федеральным законом от 27.11.2001 № 155-ФЗ, ежемесячная доплата к страховой пенсии указанной категории граждан¹⁷. Данный федеральный закон, как следует из содержания его преамбулы, определяет условия, порядок назначения и выплаты ежемесячной доплаты к пенсии, установленной в соответствии с законодательством Российской Федерации, членам летных экипажей воздушных судов гражданской авиации за счет средств, дополнительно поступающих в Социальный фонд России от работодателей, использующих труд членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации, в качестве дополнительной гарантии в области **социального обеспечения** в связи с вредными, опасными, напряженными и тяжелыми условиями труда, имеющего особый характер, а также порядок финансирования расходов на выплату указанной доплаты. Согласно ст. 1 указанного федерального закона, члены летных экипажей воздушных судов гражданской авиации, имеют право на ежемесячную доплату к страховой пенсии за счет взносов, уплачиваемых организациями, использующими труд членов летных экипажей, в Социальный фонд России на выплату доплаты к пенсии.

Использование частноправовых элементов в системе социального обеспечения способствует дополнительной защите имущественных прав и интересов не только застрахованных лиц, но и их правопреемников.

Так, истец обратился в суд с исковым заявлением к ответчику – акционерному обществу «Национальный негосударственный пенсионный фонд» о восстановлении пропущенного срока на получение выплаты накопительной части трудовой пенсии умершего застрахованного лица, и признании правопреемником, имеющим право на получение средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица. Истец своевременно не обратился к ответчику за выплатой средств пенсионных накоплений, поскольку ему не было известно о наличии денежных средств. В судебном заседании было выяснено, что истец пропустил установленный законом шестимесячный срок для обращения к ответчику с заявлением на получение выплаты накопительной части трудовой пенсии умершего застрахованного лица из-за призыва на военную службу по мобилизации. В результате суд восстановил пропущенный срок для обращения за выплатой средств пенсионных накоплений застрахованного лица и признал правопреемником, имею-

¹⁷ О дополнительном социальном обеспечении членов лётных экипажей воздушных судов гражданской авиации : федер. закон от 27 нояб. 2001 г. № 155. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34195/ (дата обращения: 24.10.2025).

щим право на получение средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица, истца¹⁸.

Истец обратилась в суд с иском к АО «Негосударственный пенсионный фонд ВТБ Пенсионный фонд» о восстановлении срока для обращения правопреемника с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений, ссылаясь на то, что ее супруг заключил с АО «НПФ ВТБ Пенсионный фонд» договор об обязательном пенсионном страховании. Через несколько лет супруг истцы, согласно Законам Хаммурапи, ушел к судьбе. Суд, выяснив, что срок обращения за выплатой пенсионных накоплений истцом пропущен по уважительной причине, удовлетворил иск¹⁹.

Заявитель обратился в суд с заявлением, в котором просил восстановить ему срок для обращения в адрес АО НПФ «ГАЗФОНД пенсионные накопления» с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица, пропущенный им по уважительной причине, ссылаясь в обоснование заявленных требований на то, что 15.06.2024 умер его отец, заключивший в свое время договор с АО НПФ «ГАЗФОНД пенсионные накопления» о формировании накопительной пенсии. В обоснование своих требований истец указал, что до настоящего времени не мог оформить свои права на выплату ему средств пенсионных накоплений постольку, поскольку узнал о возможности наследования денежных средств на счете накопительной пенсии умершего и возможности получения его пенсионных накоплений за пределами установленного срока на обращение. Суд удовлетворил иск²⁰.

Решения судов являются обоснованными. В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», негосударственный пенсионный фонд – особая организационно-правовая форма некоммерческой организации **соци-**

¹⁸ Решение Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 20 марта 2025 г. по делу № 2-474/2025. URL: https://sudact.ru/regular/doc/JUslcBcq56rP/?page=4®ular-txt=негосударственная+система+социального+обеспечения®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1761495401322&snippet_pos=698#snippet (дата обращения: 24.10.2025).

¹⁹ Решение Мещанского районного суда г. Москвы от 5 мая 2025 г. по делу № 02-15282/2024 URL: https://sudact.ru/regular/doc/tOjpGfm3L06s/?regulartxt=негосударственный+пенсионный+фонд®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1762058820014&snippet_pos=66#snippet (дата обращения: 24.10.2025).

²⁰ Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 29 апреля 2025 г. по делу № 02-6503/2025. URL: https://sudact.ru/regular/doc/YpW7SovhU6LP/?page=2®ulartxt=негосударственный+пенсионный+фонд®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1762060471262&snippet_pos=60#snippet (дата обращения: 24.10.2025).

ального обеспечения, исключительными видами деятельности которой являются: деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению участников фонда в соответствии с договорами негосударственного пенсионного **обеспечения**; деятельность в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию в соответствии с Федеральным законом от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и договорами об обязательном пенсионном страховании, деятельность в качестве страховщика по профессиональному пенсионному страхованию в соответствии с федеральным законом и договорами о создании профессиональных пенсионных систем²¹. Согласно п. 8 Постановления Правительства РФ от 30.07.2014 № 710 «Об утверждении Правил выплаты негосударственным пенсионным фондом, осуществляющим обязательное пенсионное страхование, правопреемникам умерших застрахованных лиц средств пенсионных накоплений, учтенных на пенсионных счетах накопительной пенсии», фонд, получив документ, содержащий сведения о смерти застрахованного лица, принимает меры по извещению правопреемников по договору (заявлению) о возможности получения средств пенсионных накоплений, учтенных на пенсионном счете накопительной пенсии умершего застрахованного лица²². При отсутствии в договоре сведений о правопреемниках и отсутствии заявления о распределении средств пенсионных накоплений в случае получения фондом сведений о наличии правопреемников по закону по истечении срока, указанного в абзаце третьем п. 8 данного постановления, извещение правопреемников по закону осуществляется не позднее 15 рабочих дней со дня получения документов, содержащих сведения о наличии таких правопреемников, но не позднее срока, установленного для обращения с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений. В соответствии со ст. 36.21 Федерального закона «О негосударственных пенсионных фондах» в случае, если смерть застрахованного лица наступила до назначения ему накопительной части трудовой пенсии по старости и (или) срочной пенсионной выплаты либо до корректировки размера этой части указанной пенсии и (или) срочной пенсионной выплаты с учетом дополнительных пенсионных накоплений, средства, учтенные на его пенсионном счете накопительной части тру-

²¹ О негосударственных пенсионных фондах : федер. закон от 7 мая 1998 г. № 75. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18626/ (дата обращения: 24.10.2025).

²² Об утверждении Правил выплаты негосударственным пенсионным фондом, осуществляющим обязательное пенсионное страхование, правопреемникам умерших застрахованных лиц средств пенсионных накоплений, учтённых на пенсионных счетах накопительной пенсии : постановление Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 710. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166717/ (дата обращения: 24.10.2025).

довой пенсии (за исключением средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной части трудовой пенсии, дохода от их инвестирования), выплачиваются правопреемникам застрахованного лица в соответствии с настоящим федеральным законом, страховыми правилами фонда и договором об обязательном пенсионном страховании фонда с застрахованным лицом. Выплата средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица производится правопреемникам, указанным в договоре об обязательном пенсионном страховании либо в заявлении застрахованного лица о распределении средств пенсионных накоплений, поданном в фонд, в соответствии с размером долей, определенным застрахованным лицом в таком договоре или заявлении.

Прокурор Кузнецкого района г. Новокузнецка обратился в суд с иском к ответчику, в котором просил запретить данному лицу использовать и передавать третьим лицам для использования в целях предоставления социальных и иных услуг, связанных с круглосуточным пребыванием граждан, нежилое помещение в подвальной части дома до устранения требований пожарной безопасности. В судебном заседании было установлено, что нежилое помещение, расположенное в подвальной части дома, эксплуатируется для оказания социальных услуг с круглосуточным проживанием людей. Данная деятельность осуществляется не в специальном оборудованном помещении, соответствующим требованиям пожарной безопасности, а также с нарушением требований градостроительного законодательства, требований пожарной безопасности, что создает угрозу возникновения пожара, нарушению прав граждан, проживающих в помещении, а также жителей многоквартирного дома. Суд требование прокурора удовлетворил²³.

Судебное решение является обоснованным. Частные лица, оказывая социальные услуги на возмездной основе, обязаны соблюдать государственные требования, предусмотренные при реализации отношений по социальному обеспечению.

В условиях постоянного экономического кризиса большинство российских предприятий часто не имеет финансовых возможностей для осуществления дополнительных, по сравнению с законодательством, социальных обязательств, в том числе по формированию корпоративных пенсий своих работников. Сами работники в силу недостаточных де-

²³ Решение Кузнецкого районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 10 февр. 2025 г. по делу № 2-1381/2024. URL: https://sudact.ru/regular/doc/AUj945wGA1Wv/?page=2®ularartxt=негосударственное+социальное+обслуживание®ularcase_doc=®ularlawchunkinfo=®ulardate_from=®ulardate_to=®ularworkflow_stage=®ulararea=®ularcourt=®ularjudge=&_1762061682703&snippet_pos=2734#snippet (дата обращения: 24.10.2025).

нежных доходов и инфляционных процессов также не имеют особой мотивации для установления индивидуального пенсионного обеспечения. Кризис российской пенсионной системы обуславливает периодическое проведение российским государством пенсионных реформ в 1991, 2002 и 2015 гг. Сюда же можно отнести резонансное повышение пенсионного возраста до 60 и 65 лет соответственно у женщин и мужчин. Думается, что для нивелирования кризисных явлений в системе социального обеспечения необходимо комплексное решение социально-экономических и политических проблем в нашем государстве и обществе, в том числе частно-правовое регулирование общественных отношений, составляющих предмет права социального обеспечения²⁴.

²⁴ Комков С. А. К вопросу о предмете права социального обеспечения // Сибирский юридический вестник. 2024. № 1 (104). С. 59–64.

Е. В. Кузнецов

доцент кафедры судебного права
Юридического института ИГУ,
канд. юрид. наук, доцент

И. В. Степин

слушатель
Восточно-Сибирского института
МВД России

Е. В. Шишмарева

доцент кафедры судебного права
Юридического института ИГУ,
канд. юрид. наук, доцент

ОБЗОР

судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов, в том числе содержащих изображения несовершеннолетних: характеристика способов совершения преступных деяний и лиц, к ним причастных

Потребность современного общества в ограждении детей и подростков от нежелательного влияния порнографии на их психологическое здоровье, психосексуальное развитие и социальную адаптацию, особенно в связи с развитием сети Интернет и соответствующих легкодоступных электронных гаджетов, актуализирует вопросы, связанные с раскрытием преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов.

Анализ статистических данных демонстрирует постоянный рост числа правонарушений, связанных с созданием и распространением порнографических материалов, включая изображения несовершеннолетних, в Российской Федерации. Эти действия подпадают под действие ст. 242–242.2 Уголовного кодекса РФ²⁵ (далее – УК РФ), что указывает на их серьезную общественную опасность.

Динамика регистрации таких преступлений выглядит следующим образом: 2017 г. – 697 случаев; 2018 г. – 841 случай; 2019 г. – 1047 слу-

²⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 21 апреля 2025 г.) // Гарант : справ.-поисковая система : сайт. URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 10.06.2025).

чаев; 2020 г. – 779 случаев; 2021 г. – 1021 случай; 2022 г. – 2588 случаев; 2023 г. – 3127 случаев; 2024 г. – 3554 случая²⁶.

По оценкам эксперта Е. А. Езбчик, значительная часть таких преступлений характеризуется высоким уровнем скрытности, что затрудняет объективную оценку масштабов проблемы²⁷.

Раскрытие и расследование преступлений, связанных с порнографией, в настоящее время сталкиваются с рядом серьезных проблем. Одним из ключевых факторов является использование современных технологий и цифровых платформ, таких как интернет, социальные сети, мессенджеры и видеосвязь, что значительно усложняет работу правоохранительных органов. Особую обеспокоенность вызывают случаи психологического воздействия на детей, осуществляемого через эти средства коммуникации.

Таким образом, борьба с преступлениями в сфере порнографии требует комплексного подхода, который включает в себя совершенствование законодательства, повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов и развитие технологий борьбы с киберпреступностью.

В связи с изложенными тенденциями важной задачей сотрудников органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, является своевременное выявление лиц, склонных к совершению указанных преступлений. Обеспечить ее решение в рамках оперативного поиска могут помочь сведения, полученные на основе анализа материалов судебной практики, о типовой характеристике некоторых особенностей совершения указанных преступлений, а также лиц, причастных к незаконному обороту порнографических материалов. Последние можно использовать в качестве поисковых критериев, необходимых при выявлении преступников, а также для планирования дальнейших оперативно-разыскных и следственных действий.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что порнография – это собирательное понятие, отражающее представление об объективно существующем социально негативном явлении, находящем выражение в разнообразных актах преступного поведения, сложных взаимосвязях с различными видами преступлений и преступностью в целом.

Преступления, связанные с нелегальным оборотом порнографических материалов, охватывают широкий спектр незаконных действий. Это включает незаконное изготовление материалов для распростране-

²⁶ Состояние преступности (2017–2024 гг.). // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 05.06.2025).

²⁷ Езбчик Г. А. Некоторые аспекты исследования порнографии как социально-правового явления // Сибирский юридический вестник. 2011. № 4. С. 89.

ния, публичной демонстрации или рекламы. Ключевым моментом, определяющим незаконность оборота порнографического контента, является его создание. Примечательно, что в ст. 242–242.2 Уголовного кодекса РФ этот аспект не детализируется.

Изготовление порнографических материалов – это процесс создания или участия в создании конечного продукта с информацией порнографического характера. Для этого могут использоваться различные методы: печать, рисование, фотографирование, видеосъемка и другие технологии. Этот признак можно трактовать как совокупность действий, направленных на создание порнографической продукции, или как результат этих действий – получение готовой продукции. Важно отметить, что такие действия часто длительные и могут приводить к отдаленным результатам. В таких случаях встает вопрос о квалификации незаконченных действий. В. А. Шуняева предлагает считать незаконченные действия, прерванные помимо воли виновных, покушением на преступление. Действия, прерванные осознанно, следует рассматривать как добровольный отказ от преступления. Однако, если в результате целенаправленной деятельности был создан хотя бы один порнографический продукт, преступление считается оконченным²⁸.

Чаще всего изготовление порнографии происходит в подпольных условиях: киностудии, гаражи, передвижные фургоны или дома. Нередко порнография связана с организацией притонов, вовлечением в проституцию и торговлей людьми²⁹.

Места хранения порнографических материалов разнообразны: складские помещения, жесткие диски компьютеров, электронные носители, квартиры, студии для видео- и аудиозаписей, а также сейфы в магазинах, откуда продукция затем реализуется.

Совершение преступлений порнографической направленности, связанных с изготовлением, распространением порнографических материалов посредством информационно-телекоммуникационных сетей включает в себя действия по их подготовке, совершению и сокрытию. Основными признаками такой противоправной деятельности являются:

– размещение порнографических материалов в свободном доступе и предоставление возможностей, как правило, для их скачивания, тиражирования в том числе с целью рекламирования, популяризации информационного ресурса;

²⁸ Шуняева В. А. Защита половой неприкосновенности несовершеннолетних в сети Интернет // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6, № 4 (24). С. 611.

²⁹ Тупикова К. Н. Причины и условия преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов или предметов (статьи 242–242² УК РФ) // Вестник Академии права и управления. 2024. № 3 (78). С. 218.

– изготовление и публикации порнографических материалов в том числе с участием несовершеннолетних с целью оказания воздействия на эмоциональную компоненту установки адресата: при поиске не связанной с эротической/порнографической тематикой информации в сети Интернет пользователь попадает на специально созданную ловушку, перенаправляющую пользователей на страницы с детским порно (так называемый клоакинг);

– использование коммуникативных возможностей социальных сетей для манипулирования адресатом с целью распространения порнографических материалов³⁰.

Если вести речь о распространении порнографических материалов через сеть Интернет, то непосредственным техническим средством будет выступать компьютер. Распространение порнографических материалов может осуществляться такими способами, как: торговля, рекламирование, демонстрация, создание веб-сайтов с содержанием продукции рассматриваемой темы.

Современные школьники воспринимают интернет-пространство уже не как набор технологий, а как среду обитания. В связи с этим в киберпространстве появляются новые формы преступных проявлений. Одной из таких форм является груминг. Груминг – это установление дружеского и эмоционального контакта с ребенком в интернете для его дальнейшей сексуальной эксплуатации.

В ходе «дружбы» грумер узнает малолетнего или несовершеннолетнего, побуждая их обсуждать свою жизнь и прилагая усилия к тому, чтобы понять их убеждения и обстоятельства. Затем преступник переходит к сексуальной стадии, когда он начинает обсуждать более откровенно темы для нормализации сексуального языка и поведения, предлагать малолетнему или несовершеннолетнему обмен откровенными сексуальными фотографиями, в последующем совершение полового акта как виртуального, так и физического при личной встрече. При этом лицо, совершающее половые преступления в отношении малолетних и несовершеннолетних, будет просить жертву не сообщать никому из взрослых или друзей о фактах сексуального насилия. Для этого могут быть использованы различные методы убеждения, шантажа, угрозы и различные виды принуждения. Тем самым преступник осложняет работу сотрудников оперативных подразделений, а сама жертва либо ее законные представители не сообщают о факте сексуального надругательства в правоохранительные органы.

³⁰ Плеханова Д. А. Проблемы информационной безопасности детей и их защиты от сексуальной эксплуатации в Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 35. С. 2029.

Преступления, связанные с распространением порнографии в сети Интернет, могут быть сопряжены с виртуальными преступлениями против половой неприкосновенности и свободы личности. В первую очередь это касается развратных действий (ст. 135 УК РФ), которые, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16³¹, зачастую имеют бесконтактный характер и совершаются посредством сети Интернет. На практике переписка в социальной сети с несовершеннолетним лицом (не достигшим 14-летнего возраста), в рамках которой преступник направляет ребенку порнографические изображения, а также посредством различных приемов психологического воздействия побуждает ребенка к изготовлению и демонстрации собственных изображений в обнаженном виде, квалифицируется по различным пунктам ч. 2 ст. 135 УК РФ, ч. 3 ст. 242 УК РФ, ч. 2 ст. 242.2 УК РФ. Суд, исследовав совокупность материалов дела, может отказаться от квалификации по п. «б» ч. 3 ст. 242 (а именно – распространение порнографических материалов среди несовершеннолетних посредством сети Интернет), сочтя излишним ее вменение. При этом длительность (несколько эпизодов) преступления может быть расценена судом как наличие у преступника единого умысла, направленного на достижение единой цели, что повлечет за собой квалификацию действия подсудимого по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ как единое продолжаемое преступление. С отдельными вопросами, связанными с особенностями применения ст. 132 УК РФ, можно ознакомиться в работе М. Г. Жилкина³².

Хранение материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних заключается в их нахождении во владении виновного лица: при нем, в помещении, хранилище, тайнике и т. п. Однако, как показывает практика, самостоятельно этот признак не может рассматриваться как основание для обвинения³³.

Так, в 2018 г. было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п. «а», «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ, по факту хранения неустановленным лицом в целях распространения порнографических материалов с участием несовершеннолетних и малолетних.

Следствием установлено, что Х. имел доступ к глобальной сети «Интернет», использовал для входа в сеть провайдера ПАО «Вымпел»

³¹ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³² Жилкин М. Г. К вопросу о моменте окончания преступления // Сибирский юридический вестник. 2022. № 4 (99). С. 64–65.

³³ Семейкина Ю. А. Особенности предмета преступления, предусмотренного статьей 242.1 УК РФ // Актуальные и перспективные научные исследования : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2024. С. 211.

ком», присвоившего ему IP адрес, имел на компьютере программу «Shareaza», являющуюся свободным клиентом файлообменной сети ed2k для Microsoft Windows, и предназначенную для распространения фото и видеофайлов через сеть «Интернет». Это значит, что программа позволяет пользователям сети «Интернет», установившим ее на компьютере, осуществлять скачивание и передачу файлов в свободном доступе, в целях последующего хранения и распространения. Так, на компьютере обвиняемого обнаружены материалы, которые, согласно проведенной по назначению суда экспертизе, содержат информацию порнографического характера с участием лиц, достигших 14-летнего возраста. Стороной обвинения хранение на личном компьютере такого рода информации при условии наличия указанной программы «Shareaza», определило вынесение наказания в виде лишения свободы сроком три года шесть месяцев с отбыванием в колонии общего режима.

Однако преследование было прекращено. Осужденный, уже отбывающий наказание, был реабилитирован, поскольку факт умышленного распространения материалов доказан не был. Следствие предоставило доказательства и, более того, сам обвиняемый утверждал, что осознавал характер скачиваемого посредством специальной файлообменной программы «Shareaza» порнографического материала; т. е. осужденный приобретал, но не распространял материалы. По его утверждениям, делал он это целенаправленно и исключительно для личных целей. Суд не привел доказательства того, что порнографические материалы у обвиняемого хранились с целью их последующего распространения (передачи иным лицам, в том числе за вознаграждение). Также не приведены в приговоре и доказательства, свидетельствующие о том, что видеофайлы действительно были распространены осужденным, т. е. получены третьими лицами в результате умышленных действий обвиняемого³⁴.

Как следует из приведенного примера, несмотря на доступность порнографических ресурсов в глобальной сети, по-прежнему актуальной проблемой остается пресечение таких преступных деяний, как демонстрация и организация интернет-продаж порнографических материалов с изображениями.

Субъект преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов, – это вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет (ст. 242 УК РФ) и 18 лет (ст. 242.1, 242.2 УК РФ).

³⁴ Приговор Индустриального районного суда г. Перми от 02.11.2017. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/5463.html> (дата обращения: 14.11.2024).

Субъективная сторона преступлений против общественной нравственности в сфере сексуальных отношений характеризуется наличием прямого умысла. Наличие прямого умысла справедливо указывает на то, что виновный осуществляет вышеуказанные действия, полностью осознавая, что материалы и предметы являются порнографическими. При этом виновный не является носителем специальных знаний в области сексологии, лингвистики, психологии, культурологии и др., следовательно, изготавливаемые, распространяемые, рекламируемые им материалы должны представляться виновному порнографическими³⁵.

В качестве примера рассмотрим детали уголовного дела, возбужденного по признакам преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «а», «г» ч. 2 ст. 242.1. и п. «в», «г» ч. 2 ст. 242.2. УК РФ. *К уголовной ответственности по данному уголовному делу привлечен К., 23.08.1985 года рождения, являющийся лицом без гражданства (официально не трудоустроенный, ранее не судимый). Допрошенный в качестве обвиняемого К. вину по предъявленному ему обвинению признал полностью, дал показания по существу предъявленного обвинения, а также сообщил об иных эпизодах своей преступной деятельности. В частности, К. указал, что он зарегистрирован в социальной сети «ВКонтакте» под псевдонимом «К» и вел переписку на сексуальные темы с несовершеннолетней девочкой под псевдонимом «п».*

В ходе экспертного исследования установлено, что в переписке со стороны пользователя «К» содержатся побуждения несовершеннолетней «п» к демонстрации себя (в том числе в нижнем белье) по веб-камере; к фотографированию и демонстрации себя; к сексуальным действиям (мастурбации); к просмотру фотоизображений обнаженного пользователя «К», которые он направлял девочке в инициативном порядке; к обсуждению сексуальной тематики (сексуальных отношений, сексуальных действий, порнофильмов).

В изъятой переписке эксперты обнаружили изображения девочки с обнаженными половыми органами, производящей действия сексуального характера; изображения были изготовлены ею и направлены в ответ на просьбы, требования пользователя «К». Из показаний девочки известно, что она не могла полностью осознавать характер коммуникации, направленность действий; совершеннолетний пользователь «К» воспользовался неосведомленностью несовершеннолетней девочки о

³⁵ Зубенко Е. В., Шипунов А. С. Особенности расследования преступлений, нарушающих неприкосновенность частной жизни лица, сопряженных с незаконным распространением порнографических материалов // Актуальные проблемы юридической науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2023. С. 33.

сфере сексуальных отношений, и побудил ее к совершению вышеуказанных действий.

Преступный умысел проявился в том, что совершеннолетний «К» предвидел и желал наступления общественно опасных последствий: целенаправленно формировал у несовершеннолетней девочки интерес к сексуальной тематике, возбуждал интерес к половым отношениям, действиям»³⁶.

Как правило, таким видом преступной деятельности, как распространение порнографии, занимаются лица мужского пола. Возраст может колебаться от несовершеннолетних подростков до зрелых мужчин. Как показывают результаты отдельных исследований, доминирующей возрастной группой субъектов преступлений, связанных с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, являются лица в возрасте от 30 до 50 лет (67,9 %). 20,9 % субъектов совершали деяния рассматриваемого вида в возрасте от 18 до 29 лет, 7,5 % – в возрасте старше 50 лет, 3,7 % – в возрасте до 18 лет³⁷.

Данные о возрастной категории преступников, совершающих данные преступления, свидетельствуют, что большинство из них не состоит в браке (72 %). При этом большинство лиц указанной категории (примерно 80 %) проживали совместно с родителями и другими родственниками. Приведенные данные подтверждают точку зрения о том, что большинство анализируемых преступников имеют если не физиологические, то моральные проблемы, в том числе и непосредственно влияющие на их нормальную половую жизнь (неуверенность, нерешительность, заниженная самооценка, неспособность общения с противоположным полом и др.).

Женщины – субъекты рассматриваемых деяний почти во всех случаях входили в преступные группы наряду с мужчинами.

Так, в Ленинградской области была пресечена преступная деятельность супружеской пары, на протяжении шести лет совершавшей насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетней девочки. При этом злоумышленники фотографировали происходящее и в дальнейшем распространяли полученные файлы. Так-

³⁶ Приговор Благодарненского районного суда Ставропольского края по уголовному делу 1-15/2018 от 22.02.2018. URL: <https://rospravosudie.com/court-blagodarnenskij-rajonnyj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-> (дата обращения: 14.11.2024).

³⁷ Бадоян С. М. Отдельные аспекты криминалистической характеристики лиц и формирований, совершающих преступления, связанные с изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов с изображениями несовершеннолетних // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 2. С. 84.

*же в ходе расследования был установлен еще один соучастник преступления, занимавшийся распространением порнографических материалов, ранее уже признававшийся виновным в совершении аналогичного преступления*³⁸.

Закономерно то, что организаторами данной деятельности являются взрослые мужчины, которые могут непосредственно заниматься и изготовлением порнографических материалов, а также обладать специальными познаниями в компьютерной области либо же области, связанной с киноиндустрией.

Среди участников данной преступной деятельности 25–30 % являются педофилами. Данный термин недостаточно развернуто и точно раскрывает сущность понятия. Следует особо подчеркнуть, что термин «педофилия» является сугубо медицинским, сексологическим.

В исследовании Г. С. Васильченко педофилы определяются как лица, испытывающие сексуальное влечение к детям, характеризующиеся психиатрическими расстройствами, неоднократностью совершения преступлений, их планированием, отрицанием своей вины, рассматривающие половую связь как норму поведения, «дарение любви» детям³⁹.

Поведение педофилов отличается конфликтностью, недоброжелательностью и агрессией. Эта агрессия может быть как прямой, так и косвенной и проявляется в различных формах в зависимости от уровня социализации. Агрессия связана с попыткой компенсировать неуверенность в себе. Такие люди раздражительны, враждебны, вспыльчивы, напряжены, критичны в общении и подозрительны к окружающим. В обществе они часто чувствуют себя неуверенно, избегают общения и сексуальных отношений с противоположным полом. Они тяжело переживают неудачи, не верят в свои силы и принимают решения с большой осторожностью. Педофилы обладают богатым воображением и склонны к фантазиям.

Основные мотивы педофилов включают их психологическую неполноценность, половую распушенность и стремление удовлетворить свои сексуальные желания на безопасном и податливом объекте. Обычно они начинают с установления контакта с ребенком, проявляя интерес к его проблемам. Это помогает им завоевать доверие, играя на том, что ребенку не хватает внимания.

³⁸ В Ленинградской области перед судом предстанет супружеская пара, обвиняемая в ряде преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних // Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Upravlenija/ybk/Publikacii_i_vistuplenija/item/31578011/ (дата обращения: 14.11.2024).

³⁹ Васильченко Г. С. Частная сексопатология. М., 1990. С. 21.

Затем педофил переходит к сексуальной стадии, обсуждая откровенные темы, предлагая обмен сексуальными фотографиями и, в конечном итоге, совершая половые акты, как виртуальные, так и физические при личной встрече. При этом они убеждают жертву не рассказывать о случившемся взрослым или друзьям. Для этого используются различные методы убеждения, шантажа, угроз и принуждения. Это затрудняет работу правоохранительных органов, а жертва или ее родители могут не сообщать о сексуальном насилии.

Зачастую человек с деформацией психосексуальной ориентации, склонный к педофилии или гомосексуализму, может иметь корыстные мотивы при изготовлении или распространении материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Кроме того, мотивом распространения материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних может выступать месть из-за разрыва отношений, отказа несовершеннолетнего от общения и дальнейших действий в интересах преступника или по иным причинам. При этом порнографические материалы могут выкладываться на интернет-ресурсы для массового просмотра (доступа), демонстрироваться или адресно рассылаться лицам, знающим жертву⁴⁰.

В целом обобщение судебной практики позволило сделать следующие выводы:

Преступления порнографического характера, связанные с производством и распространением порнографических материалов через информационно-телекоммуникационные сети, представляют собой сложную и многогранную проблему, требующую глубокого анализа.

Одним из ключевых аспектов является размещение порнографических материалов в открытом доступе с предоставлением возможностей для их скачивания и тиражирования. Это включает в себя не только прямую публикацию материалов, но и создание условий для их популяризации и рекламирования через различные информационные ресурсы. Важно отметить, что такие материалы часто размещаются на страницах, предназначенных для поиска информации, не связанной с эротической или порнографической тематикой, что позволяет преступникам эффективно использовать механизмы поисковой оптимизации (SEO) для привлечения внимания пользователей.

Другим распространенным методом является изготовление и публикация порнографических материалов, особенно с участием несовершеннолетних. Это осуществляется с целью оказания эмоционального воздействия на адресата и манипулирования его установками. В данном

⁴⁰ Бадоян С. М. Указ. соч. С. 86.

контексте стоит упомянуть о так называемых ловушках, которые представляют собой специально созданные страницы в сети Интернет, перенаправляющие пользователей на контент, содержащий детское порно.

Социальные сети также играют важную роль в распространении порнографических материалов. Используя коммуникативные возможности этих платформ, преступники могут эффективно манипулировать адресатами, создавая иллюзию легитимности и безопасности распространяемого контента. Это особенно опасно, учитывая широкое распространение социальных сетей среди различных возрастных групп и социальных слоев.

С точки зрения социально-демографических характеристик, лица, совершающие преступления порнографического характера, преимущественно являются мужчинами молодого и среднего возраста. Они, как правило, не состоят в браке, имеют невысокий уровень образования, но выше, чем у тех, кто совершает другие виды преступлений. Большинство из них не имеют постоянного места работы или часто его меняют. Эти лица также характеризуются эгоцентризмом, примитивными взглядами на отношения полов, грубостью, жестокостью и моральной распушенностью. Важно отметить, что они часто склонны к злоупотреблению алкоголем, что может способствовать формированию антисоциальных установок.

Мотивация таких преступлений в большинстве случаев носит корыстный характер. Однако в некоторых случаях она может быть обусловлена наличием у субъектов деформации психосексуальной ориентации и расстройств сексуальных предпочтений, включая склонность к педофилии. Реже встречаются мотивы мести или идеологические установки.

Преступные формирования, занимающиеся изготовлением и оборотом порнографических материалов, обычно представляют собой группы малой или средней численности (до 7 человек), в которых распределены криминальные роли. Это позволяет им эффективно координировать свои действия и минимизировать риски разоблачения.

Таким образом, преступления порнографического характера представляют собой серьезную угрозу для общества, требующую комплексного подхода к их предотвращению и пресечению. Необходимо проводить систематические исследования в данной области, разрабатывать эффективные методы борьбы с такими преступлениями и повышать уровень осведомленности населения о возможных рисках.

А. Л. Мещеряков

студент 3-го курса
Юридического института ИГУ

Т. Л. Курас

доцент кафедры судебного права
Юридического института ИГУ,
канд. ист. наук, доцент

ОБЗОР

судебной практики по применению препятствующих дальнейшему использованию спорной информации мер по обеспечению иска в делах о распространении не соответствующих действительности порочащих сведений

В 2023 г. Верховный Суд РФ подчеркнул необходимость гарантий защиты чести, достоинства, доброго имени и деловой репутации, учитывающих существенное изменение способов распространения информации и отвечающих современным условиям ее движения в сети «Интернет»⁴¹.

При этом, для защиты от диффамации, в том числе и совершенной с помощью высоких технологий, пострадавшие используют, прежде всего, гражданско-правовые средства защиты, предусмотренные ст. 150 и 152 Гражданского кодекса РФ. На это ориентируют и российские высшие судебные инстанции⁴². Более того, думается, основными, чаще всего применяемыми и наиболее действенными из предусмотренных действующим отечественным законодательством гражданско-правовыми способами защиты от распространения не соответствующих действительности порочащих сведений являются публичное опровержение диффамационных сведений и удаление спорной информации.

Кроме того, полагаем, следует обозначить, что указанные правовые инструменты обладают именно исковой природой⁴³. Гражданско-

⁴¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 304-ЭС22-27738 от 05.05.2023 по делу № А45-35421/2021 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴² По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е. В. Боголюбовской : постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2024 № 53-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система; Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 10.

⁴³ Решение Абаканского городского суда Республики Хакасия от 06.04.2016 по делу № 2-139/2016 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

правовой иск, в свою очередь, является ординарным и универсальным средством защиты гражданских прав, обладая рядом достоинств. Однако исковое производство является обычно достаточно длительной процедурой⁴⁴. Данное обстоятельство может практически обнулить эффект состоявшихся в результате вступления в силу итогового судебного акта публичного опровержения или удаления не соответствующей действительности порочащей информации.

Во-первых, за время судопроизводства огромное количество пользователей высоких технологий, обладающих клиповым мышлением, могут обработать и закрепить в сознании ложные негативные образы жертвы диффамации, которые не перестанут влиять на восприятие реципиентов даже после опровержения или удаления спорных сведений. В частности, Корнев А. В. обоснованно отмечает: «Человек монитора принимает решения быстро и интуитивно. У него хорошо развита визуальная память, а другие виды памяти – нет»⁴⁵.

Во-вторых, за время претворения в жизнь правосудия не соответствующие действительности порочащие данные могут быть повторно опубликованы субъектом диффамации в новых газетах, телепрограммах, ТВ-шоу, на других сайтах, в иных блогах и подкастах и т. п. Так, Яценко Т. С. вслед за английскими судьями именует данное достаточно часто встречающееся в современном информационном сообществе явление «эффектом виноградной лозы»⁴⁶. Обрубить эту «виноградную лозу» и прекратить вечный поток порочащей лжи в подобной ситуации, думается, крайне затруднительно.

Обозначив и проанализировав две ранее выделенных проблемы, полагаем, следует констатировать необходимость выработки эффективных правовых механизмов, которые позволили бы как надежно укрепить в общественном сознании именно правдивые образы о пострадавшем от диффамации, так и пресечь бесконечное увеличение предмета иска.

Вместе с тем исследователи считают возможным прекратить дальнейшее распространение не соответствующей действительности порочащей информации в ходе рассмотрения диффамационного иска путем применения гражданских процессуальных инструментов⁴⁷. Действительно, придавая определяющее значение исковой природе основных

⁴⁴ Гуляев К. С. Право человека на Интернет, права в Интернете и при использовании интернет-вещей: новые тенденции // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴⁵ Корнев А. В. О некоторых тенденциях развития системы российского законодательства в условиях кризиса // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 6. С. 11–22.

⁴⁶ Яценко Т. С. Онлайн-диффамация и проблема ее пресечения мерами гражданского права // Закон. 2024. № 1. С. 29–38.

⁴⁷ Барсукова В. Н. Гражданские процессуальные средства защиты чести и достоинства личности // Современное право. 2019. № 11. С. 77 – 83.

средств защиты от диффамации, считаем целесообразным решить анализируемую проблему в рамках института обеспечения иска.

Ведь меры по обеспечению иска принимаются судом, согласно п. 1 ППВС от 01.06.2023 № 15, «в целях предотвращения нарушения прав, свобод и законных интересов заявителя или неопределенного круга лиц, снижения негативного воздействия допущенных нарушений, создания условий для надлежащего исполнения судебного акта»⁴⁸ и носят срочный, во всех смыслах этого слова, характер. В соответствии со ст. 141 ГПК РФ, заявление об обеспечении иска рассматривается в день его поступления в суд без извещения ответчика, других лиц, участвующих в деле⁴⁹.

В связи с этим закономерным считаем складывание в Российской Федерации на протяжении десятилетий судебной практики удовлетворения заявленных истцами ходатайств о применении препятствующих дальнейшему использованию спорной информации мер по обеспечению иска в делах о распространении не соответствующих действительности порочащих сведений.

Например, в 2016 г. М. С. обратился в суд с иском к ООО «Ассоль» о защите чести, достоинства и деловой репутации. Истец просил признать не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию М. С. сведения, распространенные в телепрограммах «Понедельник с 3.» на телеканале «5 Океан ТВ» от 01.07.2015., 06.07.2015., 13.07.2015., 20.07.2015, обязать ООО «Ассоль» в течение 10 дней со дня вступления в законную силу решения суда по настоящему делу опровергнуть сведения, не соответствующие действительности и порочащие честь, достоинство и деловую репутацию путем сообщения в виде монолога ведущего в эфире телеканала «5 Океан ТВ»; обязать ООО «Ассоль» удалить телепрограммы «Понедельник с 3.» от 01.07.2015., 06.07.2015., 13.07.2015., 20.07.2015. с сайта телеканала «5 Океан ТВ» (5oceannt.ru) и с видеохостинга YouTube; взыскать с ООО «Ассоль» в пользу М. С. компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 рублей. Кроме предъявления материально-правовых требований, М. С. заявлено ходатайство о принятии мер по обеспечению иска в виде наложения запрета ответчику и другим лицам совершать какие-либо действия по распространению видеоролика «Понедельник с 3.» от 01.07.2015, а также по распространению содержащихся в нем сведений в отношении М. С. Суд первой инстанции вынес соответствующее

⁴⁸ О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ [в ред. от 31 июля 2025 г.] // Собр. законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

определение. Суд апелляционной инстанции счел определение суда законным и обоснованным. При аргументации своего вывода Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики абсолютно верно, полагаем, указала на то, что, учитывая наличие в суде спора о защите чести, достоинства и деловой репутации, дальнейшее распространение сведений, которые истец просит признать не соответствующими действительности, порочащими его честь, достоинство и деловую репутацию, может привести как к увеличению объема сведений, требующих опровержения, так и к увеличению размера компенсации морального вреда⁵⁰. Думается, правовую аргументацию, изложенную в данном судебном акте, можно использовать в качестве универсальной и даже образцовой мотивировки ходатайства о применении мер по обеспечению иска в подобных случаях.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по частной жалобе представителя Управления Роскомнадзора по Южному федеральному округу < Ф. И. О. >6 на определение Прикубанского районного суда <...> от <...>. < Ф. И. О. >1 обратился в суд с иском к < Ф. И. О. >2 о защите прав субъекта персональных данных, защите чести и достоинства и взыскании морального вреда, причиненного в результате распространения сведений, порочащих честь и достоинство. В просительной части искового заявления истцом заявлены требования о принятии обеспечительных мер, а именно о блокировании просмотра информации, содержащейся в видеороликах по следующим ссылкам в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на YouTube-канале «Green Blog»: <...>, <...>. Обжалуемым определением суд удовлетворил заявление о принятии обеспечительных мер. Обязал Управление Роскомнадзора по Южному федеральному округу заблокировать просмотр информации, содержащейся в видеороликах по указанным судом ссылкам в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на YouTube-канале «Green Blog». Проверив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы, судебная коллегия не нашла оснований для отмены определения и подчеркнула, что суд первой инстанции, приняв во внимание все обстоятельства дела, пришел к правильному выводу о том, что истребуемая заявителем конкретная обеспечительная мера связана с предметом заявленного требования (удаление спорного видеоролика), соразмерна ему и обеспечит фактическую реализацию целей обеспечительных мер,

⁵⁰ Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 06.04.2016 по делу № 33-1391/2016 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

обусловленных основаниями для их применения⁵¹. Достаточно интересен данный практический случай с точки зрения возложения обязанности ограничить доступ к спорной информации в ходе применения мер по обеспечению иска не на диффаматора, а на третьих лиц. Анализ судебных казусов показывает, что зачастую подобные просьбы истца, направленные против отличных от субъекта диффамации лиц, остаются без удовлетворения⁵².

Вместе с тем есть и более свежие примеры положительных для истца определений в исследуемой сфере. В частности, в 2022 г. пострадавшим от распространения не соответствующих действительности порочащих сведений истцом К. В. подано заявление о применении мер по обеспечению диффамационного иска в виде ограничения доступа к следующим материалам: статье под названием «Атомный О. А. Ч. потянет за собой К. В.», размещенной в сети «Интернет» по адресу: <...>, статье под названием: «Дела А. и Ч. выводят на К. и К. В.», размещенной в сети «интернет» по адресу: <>. Определением судьи Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от <дата> приняты меры по обеспечению иска в виде возложения на ООО «Небоход-медиа» обязанности ограничить доступ к вышеуказанным материалам. Удовлетворяя заявление о принятии мер по обеспечению иска в виде возложения на ответчика обязанности ограничить доступ к оспариваемой информации, суд первой инстанции исходил из того, что непринятие мер по обеспечению иска, с учетом наличия публичного доступа к указанным статьям, сделает невозможным защиту чести, достоинства и деловой репутации истца, затруднит исполнение судебного акта в случае удовлетворения иска, поскольку вызовет необходимость возбуждения новых судебных процессов, связанных с дальнейшим распространением оспариваемых сведений на других сайтах. Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции, поскольку ответчик не представил доказательств нарушения его прав обжалуемым определением, доводы частной жалобы по существу сводились к несогласию с исковыми требованиями и оценке ООО «Небоход-медиа» оспариваемых сведений как не порочащих честь, достоинство и деловую репутацию истца⁵³. Думается, правовое и материальное обоснования в обозреваемом

⁵¹ Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 05.06.2018 по делу № 33-15542/2018 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁵² Апелляционное определение Севастопольского городского суда от 08.08.2019 по делу № 33-2864/2019 // КонсультантПлюс : справочная правовая система; Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 10.05.2018 по делу № 33-5224/2018 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁵³ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 16.02.2023 № 33-6824/2023 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

мом судебном акте крайне логичны, точны и пригодны для повторного использования в иных похожих делах.

Очень похожая аргументация в семантически сходном казусе присутствует и в акте Московского городского суда. Так, *судебные инстанции, которые полностью поддержал Московский городской суд, руководствуясь ст. 139, 140 ГПК РФ, исходили из того, что непринятие мер по обеспечению диффамационного иска в виде обязанности ограничить доступ к информации, нарушающей честь, достоинство, деловую репутацию, в том числе прекратить создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование информации на страницах информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе на странице ООО «В» (...), в случае сохранения оспариваемых сведений на указанных М. интернет-страницах, с учетом наличия к ним публичного доступа, сделает невозможным дальнейшую защиту прав М. и затруднит исполнение судебного акта в случае удовлетворения иска, поскольку вызовет необходимость возбуждения новых судебных процессов*⁵⁴.

В дополнение к этому целесообразно привести еще один случай из практики 2010-х. Так, в 2013 г. в деле о диффамации, осуществленной с помощью периодической печати, истец просил признать несоответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию сведения, распространенные в статье К. под заголовком «ВОРЫ земли нижегородской», опубликованной <...> года в общественно-политическом еженедельнике «Ленинская смена», в номере N<...>, на странице 11 в разделе «Криминальные нравы» следующего содержания: «...». Одновременно истец просил принять меры по обеспечению иска. Определением Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 12 октября 2012 г. постановлено: запретить ООО «редакция «Ленинская смена»» публиковать комментарии и сведения, ранее опубликованные в статье под названием «Воры земли нижегородской» в разделе «Криминальные нравы» общественно политического еженедельника «Ленинская смена» в номере № <...> от <...> года; запретить ООО «редакция «Ленинская смена»» публиковать в общественно-политическом еженедельнике «Ленинская смена» сведения и информацию, связанную с оспариваемыми фактами и обстоятельствами, изложенными в статье под названием «Воры земли нижегородской» в разделе «Криминальные нравы» общественно политического еженедельника «Ленинская смена» в № <...> от <...> года, до рассмот-

⁵⁴ Определение Московского городского суда от 19.04.2019 № 4г-4947/2019 // Консультант-Плюс : справочная правовая система.

рения дела по существу. Проверив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы, заслушав явившихся по делу лиц, судебная коллегия Нижегородского областного суда не нашла оснований для отмены определения суда, поскольку оно постановлено в соответствии с законом, отдельно обозначив, что принятые меры по обеспечению иска являются одним из видов правовых гарантий реальности исполнения в будущем вступившего в законную силу судебного акта и предотвращения причинения значительного ущерба лицу, обратившемуся за судебной защитой своих прав и законных интересов¹.

Правда, в данном казусе суд в ходе применения мер по обеспечению диффамационного иска запретил распространять не только оспариваемые сведения, но и «сведения и информацию, связанную с оспариваемыми фактами и обстоятельствами», т. е., фактически запрет распространился и на новую по исследуемой в ходе судопроизводства теме информацию, которую ответчик гипотетически может произвести и передать.

Между тем не лишним, думается, будет упомянуть о следующей, высказанной в 1999 г. (абз. 6–7 п. 9 Информационного письма ВАС от 23.09.1999 № 46), позиции одного из отечественных высших судов: «Запрещение ответчику подготавливать и распространять новую информацию, касающуюся истца, не может быть удовлетворено по той причине, что на момент рассмотрения судом дела не соответствующая действительности и порочащая информация не существовала. Следовательно, отсутствует сам факт нарушения прав истца, к которому могут быть применены обеспечительные меры. При таких обстоятельствах суд не вправе запретить ответчику осуществлять определенные действия относительно тех гражданских прав, которые, по мнению истца, могут возникнуть в будущем»².

Однако указанное разъяснение ориентирует лишь арбитражные суды в делах о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а данные дела, согласно абз. 1 п. 3 ППВС от 24. 02. 2005 № 3, «не подсудны судам общей юрисдикции»³. И поддерживается исследуемое разъяснение с прямой ссылкой на пись-

¹ Определение Нижегородского областного суда от 18.06.2013 № 33-5749/2013 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации : информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.09.1999 № 46 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

мо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС) от 23.09.1999 № 46 лишь арбитражными судами¹.

Вместе с тем Верховный Суд РФ в 2010 г. фактически не только поддержал данную позицию ВАС, но и развил ее в п. 30 ППВС от 15. 06. 2010 № 16, указав на целый комплекс недопустимых мер (приостановление деятельности средства массовой информации, запрет для средства массовой информации подготавливать и распространять новые материалы по определенной теме) по обеспечению диффамационного иска, фактически направленных на прекращение распространения СМИ как спорной информации, уже ранее опубликованной, так и новых сведений по определенной теме, обозначив критерии соразмерности применяемых против СМИ мер по обеспечению диффамационного иска².

При этом, необходимо учитывать, что исследуемые толкования Верховного Суда РФ 2010 г. касаются только тех случаев диффамации, в отношении которых применяется законодательство о СМИ. Да и реализуются рассматриваемые разъяснения Верховного Суда РФ далеко не всегда. Встречаются примеры применения судами в качестве меры по обеспечению диффамационного иска и приостановления деятельности СМИ³, и запрета СМИ публиковать новые материалы по определенной теме⁴. Данные отклонения от позиции Верховного Суда РФ, думается, с одной стороны, создают правовую неопределенность и негативно сказываются на свободе средств массовой информации, с другой стороны повышают уровень правовых гарантий защиты репутационных благ в Российской Федерации и создают предпосылки для пересмотра позиций высших судов сообразно иерархии конституционных ценностей России.

Что же касается применения ординарной меры по обеспечению диффамационного иска, имеющей целью недопущение дальнейшего использования уже распространенных спорных данных, то и Конститу-

¹ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2014 по делу № А56-47090/2014 // КонсультантПлюс : справочная правовая система; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 22.10.2012 по делу № А33-11259/2012 // КонсультантПлюс : справочная правовая система; Определение Тринадцатого арбитражного апелляционного суда № 13АП-28210/2024 от 09.09.2024 по делу № А56-10260/2024 // КонсультантПлюс : справочная правовая система; Определение Арбитражного суда г. Москвы от 06.05.2024 по делу № А40-11153/24-51-86 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 [в ред. от 09.02.2012] // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 17.01.2019 по делу № 33-2952/2019 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции № 88-15576/2020 от 10.07.2020 по делу № 2-460/2019 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ционный Суд РФ¹, и Верховный Суд РФ², и Европейский Суд по правам человека³, и часть представителей отечественной юридической науки⁴ относятся к ней весьма благосклонно и считают ее вполне соответствующей концепциям демократического и правового государства.

Так, отменяя акт суда первой инстанции, судья Кемеровского областного суда П. И. В. в качестве главного аргумента своей позиции обозначила то, что испрошенная в ходе рассмотрения дела о распространении не соответствующих действительности порочащих сведений мера по обеспечению иска в виде ограничения доступа пользователям к информации, распространенной в сети «Интернет» на официальном сайте телеканала Life.ru, а именно, к сведениям, содержащим недостоверную информацию (не соответствующую действительности), порочащую честь и достоинство, в статье под заголовком «<данные изъяты>», и в размещенном в ней видеорепортаже, не противоречит нормам права, разъяснениям Верховного Суда РФ, правовым позициям Конституционного Суда РФ⁵.

Вместе с тем далеко не все отечественные суды считают возможным и необходимым применять ограничивающие доступ к оспариваемым данным меры по обеспечению иска в казусе о распространении не соответствующих действительности порочащих сведений.

Более того, чаще всего, отказывая истцам в удовлетворении обозначенных ходатайств об обеспечении диффамационного иска, российские суды указывают на недоказанность истцом наличия оснований для применения в такого рода спорах информационных мер по обеспечению иска⁶. Ведь в отечественной судебной практике существует не содержа-

¹ По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Крылова : постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 304-ЭС22-27738 от 05.05.2023 по делу № А45-35421/2021 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Информация о постановлении ЕСПЧ от 18.05.2004 по делу «Компания “Плон” (Plon) против Франции» // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁵ Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 11.01.2024 № 33-244/2024 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁶ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31.05.2024 № 88-10574/2024 // КонсультантПлюс : справочная правовая система; Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21.06.2023 по делу № 88-22960/2023 // КонсультантПлюс : справочная правовая система; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 09.04.2025 по делу № 33-4162/2025 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

щая прямых исключений так называемая презумпция отсутствия оснований для обеспечения иска.

В частности, согласно правовой позиции судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ, «в связи с тем, что инициатором обеспечительных мер является лицо, обратившееся за такими мерами, а заявление об обеспечении иска рассматривается в день его поступления в суд без извещения ответчика и других участвующих в деле лиц, именно на заявителя в силу ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ лежит обязанность представить суду доказательства наличия оснований для обеспечения иска, предусмотренных ст. 139 названного Кодекса, т. е. действует презумпция отсутствия оснований для обеспечения иска, которая должна быть опровергнута лицом, обратившимся за обеспечением иска»¹. Думается, что Верховному Суду РФ необходимо доктринально выработать список групп казусов, на которые, в силу их природы и сущности, не должна распространяться презумпция отсутствия оснований для обеспечения иска, среди которых особое место, полагаем, должна занимать категория дел, входящая в предмет настоящего исследования.

Между тем другой популярной в российской судебной практике причиной отклонения ходатайств об информационном обеспечении диффамационного иска является неточность формулировки испрашиваемой меры в конкретном деле. Необходимо отметить, соглашаясь с Четвертым кассационным судом общей юрисдикции, что «перечень мер по обеспечению иска, приведенный в ст. 140 ГПК РФ, не является исчерпывающим, а в необходимых случаях судья или суд может принять иные меры по обеспечению иска, которые отвечают целям, указанным в ст. 139 названного кодекса»². Однако слишком абстрактные требования, четко не идентифицирующие распространенную информацию, доступ к которой необходимо ограничить «превентивно»³, вынуждают суд отказывать истцу⁴.

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.07.2022 № 8-КГ22-6-К2 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.04.2024 по делу № 88-12119/2024 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 28.02.2024 по делу № 33-3804/2024 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 11.07.2024 № 33-7023/2024 // КонсультантПлюс : справочная правовая система; Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 08.07.2021 по делу № 33-22128/2021 // КонсультантПлюс : справочная правовая система; Апелляционное определение Верховного суда Республики Дагестан от 22.07.2020 № 33-3290/2020 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

При этом, в отечественной судебной практике имеется огромное разнообразие терминологических конструкций, выражающих просьбу истца об ограничении доступа к спорной информации в ходе обеспечения диффамационного иска. Полагаем, все указанные меры по обеспечению иска можно разделить на две группы: обязывающие (*например, возложение на ответчика обязанности приостановить распространение ложной информации до принятия судом решения по делу*^{1/} *возложение на ответчика обязанностей изъять из реализации экземпляры газеты <данные изъяты>, содержащей статью <данные изъяты>; ограничить доступ к интернет-ресурсу, на котором размещена указанная статья*^{2/} *обязание заблокировать просмотр спорной информации*^{3/}) и запрещающие (в частности, *запрещение ответчику совершать какие-либо действия по распространению спорного видеоролика, а также по распространению содержащихся в нем сведений*^{4/} *наложение запрета создавать технические условия для размещения и осуществлять размещение, опубликование в любых средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, спорных сведений*^{5/}).

Вместе с тем, считаем, для достижения наибольшего эффекта от применения информационной меры по обеспечению диффамационного иска необходимо обозначить в искомом ходатайстве фактически два требования. Во-первых, для предотвращения обработки спорной информации пользователями с дальнейшим формированием ошибочного представления об истце целесообразно попросить суд об обязании ответчика ограничить доступ к ранее размещенной информации. Во-вторых, для пресечения функционирования порочной «виноградной лозы», нужно требовать запретить ответчику дублировать каким-либо образом распространенную им ранее информацию. Указанный подход иногда применяется истцами^{6/}. Подобная запретительно-обязывающая

¹ Апелляционное определение Приморского краевого суда от 03.10.2018 по делу № 33-9639/2018 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Апелляционное определение Кировского областного суда от 19.05.2022 по делу № 33-2097/2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 05.06.2018 по делу № 33-15542/2018 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁴ Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 06.04.2016 по делу № 33-1391/2016 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁵ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31.05.2024 № 88-10574/2024 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁶ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 21.06.2023 по делу № 88-22960/2023 // КонсультантПлюс : справочная правовая система; Апелляционное определение Рязанского областного суда от 27.06.2018 № 33-1666/2018 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

информационная мера по обеспечению диффамационного иска, полагаем, является оптимальной.

Итак, препятствующие дальнейшему использованию спорной информации меры по обеспечению иска в делах о распространении не соответствующих действительности порочащих сведений являются действенным гражданским процессуальным механизмом превентивной защиты чести, достоинства, доброго имени и деловой репутации истца. Исследуемое цивилистическое процессуальное средство признается и Конституционным Судом РФ, и Верховным Судом РФ, и на протяжении десятилетий используется отечественными судебными правоприменителями самого разного ранга. В российской судебной практике присутствует богатое разнообразие формулировок информационных мер по обеспечению диффамационного иска, являющихся по природе обычно либо обязывающими, либо запрещающими. Однако наиболее эффективной, думается, является запретительно-обязывающая мера, позволяющая как ограничить доступ к уже распространенным спорным сведениям, так и пресечь рост «виноградной лозы». Однако из-за презумпции отсутствия оснований для применения мер по обеспечению иска и допущенных истцами недостатков юридической техники ходатайства о применении препятствующих дальнейшему использованию спорной информации мер по обеспечению иска зачастую отклоняются отдельными отечественными судами в конкретных казусах. Кроме того, некоторые информационные меры по обеспечению диффамационного иска (приостановление деятельности СМИ, запрет для средства массовой информации подготавливать и распространять новые материалы по определенной теме) определены ВС РФ и ВАС России как недопустимые. Между тем, резюмируя, необходимо отметить не только практическую и научную значимость, но и отчетливо видимые жизнеспособность и перспективу субинститута препятствующих дальнейшему использованию спорной информации мер по обеспечению иска в делах о распространении не соответствующих действительности порочащих сведений.

С. И. Мириевский

студент 3-го курса
Юридического института ИГУ

Т. Л. Курас

доцент кафедры судебного права
Юридического института ИГУ,
канд. ист. наук, доцент

ОБЗОР
судебной практики по спорам о привлечении
контролирующих должника лиц
к субсидиарной ответственности в соответствии с главой III.2
Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ
«О несостоятельности (банкротстве)»

Конституция РФ, гарантируя единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции и свободу экономической деятельности, закрепляет право на свободное использование способностей и имущества для предпринимательской деятельности и право частной собственности¹. Данные положения во взаимосвязи с иными образуют основу для создания благоприятных условий функционирования экономической системы, что предполагает достижение конституционно значимой цели оптимизации регулирования экономических отношений.

Развивая конституционные положения, Гражданский кодекс РФ закрепляет основные начала гражданского законодательства, включая равенство участников, неприкосновенность собственности, свободу договора, недопустимость произвольного вмешательства в частные дела, а также необходимость беспрепятственного осуществления и судебной защиты гражданских прав². В рамках процедуры несостоятельности (банкротства) эти принципы сталкиваются с необходимостью защиты прав кредиторов от злоупотреблений со стороны недобросовестных контролирующих лиц. Это обусловило развитие в российском законодательстве института субсидиарной ответственности контролирующих

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.07.2025).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.07.2024) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.09.2025).

должника лиц как экстраординарного правового средства. Результатом стало введение Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 266-ФЗ в Закон о несостоятельности (банкротстве) главы III.2, посвященной субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Данная систематизация позволила консолидировать ранее разрозненные нормы, устранив существенные пробелы и противоречия в регулировании.

В настоящее время привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности представляет собой один из наиболее значимых и востребованных механизмов в процедурах банкротства. Статистические данные свидетельствуют об устойчивой динамике обращения к данному институту: в 2024 г. было подано 6248 соответствующих заявлений. Несмотря на наблюдаемое снижение показателя по сравнению с 2023 (6475) и 2022 (7236) гг., количественные значения подтверждают его ключевую роль в системе восстановления нарушенных прав кредиторов³.

В юридической доктрине и судебной практике преобладает точка зрения, согласно которой субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц носит деликтный характер. Так, Ю. В. Апухтин рассматривает привлечение к субсидиарной ответственности в качестве одного из механизмов, направленных на защит управ кредиторов от недобросовестного поведения контролирующих должника лиц⁴. При реализации данного вида ответственности, являющейся по своей природе деликтной, не отменяется и действие общих оснований гражданско-правовой ответственности. Обязанность возместить причиненный вред является преимущественно мерой гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения. Таким образом, привлечение контролирующего должника лица к ответственности представляет собой сложный и многогранный процесс, позволяющий преодолеть принцип обособленности имущества юридического лица, что создает потенциальные риски произвольного вмешательства в корпоративную автономию.

Юридическая основа данного института в российском законодательстве заложена в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. Согласно ст. 61.10 данного закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также

³ Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по состоянию на конец 2024 года // Федресурс : офиц. сайт. URL: <https://fedresurs.ru> (дата обращения: 14.07.2025).

⁴ Апухтин Ю. В., Кудинова М. С. Правовые инструменты защиты прав кредитора в деле о банкротстве // Арбитражные споры. 2020. № 4. С. 76–106.

после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий⁵. На контролирующих должника лиц распространяются правила о привлечении к субсидиарной ответственности, если полное погашение требований кредитора невозможно вследствие их действий или бездействия, а также за неподачу заявления о банкротстве. Данные основания для привлечения к субсидиарной ответственности нормативно закреплены в п. 1 ст. 61.11 и п. 1 ст. 61.12 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Признание за гражданином статуса контролирующего должника лица является одним из оснований привлечения лица к субсидиарной ответственности. Следует учесть, что признание лица контролирующим посредством установления формально-юридических связей с организацией, при наличии соответствующих положений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», таких, как статус единоличного исполнительного органа, закрепленный в соответствующих документах, статус учредителя или участника с мажоритарной долей участия, не предполагает дискуссионности в силу предусмотренных презумпций. Наряду с этим, выявление и доказывание статуса лица, не связанного формально-юридическими связями или относящемуся к подконтрольному им лицу опосредованно представляет один из наиболее сложных практических вопросов, не смотря на закрепление соответствующих нормативных положений. В частности, из подп. 4 п. 2 ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» следует, что возможность определять действия должника может достигаться иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

Рассматривая данную проблему, Верховный Суд РФ в Определении от 15 февраля 2018 г. № 302-ЭС14-1472(4,5,7) по делу № А40-30393/2018 выработал позицию, согласно которой лицо, осуществляющее фактический контроль, не имеющее соответствующих формальных полномочий, не заинтересовано в раскрытии своего статуса, в соответствии с чем суды должны принимать во внимание совокупность

⁵ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 24.07.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2025).

согласующихся между собой косвенных доказательств⁶. Если заинтересованные лица привели серьезные доводы и представили существенные косвенные доказательства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении отношений фактического контроля и подчиненности, бремя доказывания обратного переходит на привлекаемое к ответственности лицо. Учитывая, что такие категории, как «существенность» и «серьезность» по отношению к доказательствам, являются оценочными, на практике нередко возникают проблемы с определением круга лиц, подлежащих привлечению к субсидиарной ответственности и с установлением их статуса как контролирующих должника ввиду того, что судом не дана надлежащая оценка доказательствам.

Демонстрацией проблемы фрагментарного исследования доказательственной базы служит дело № А60-13876/2020, рассмотренное Семнадцатым арбитражным апелляционным судом.

Уполномоченный орган представил развернутую систему взаимосвязанных доказательств, свидетельствующих о признаках фактического контроля над должником со стороны ФИО2 и ФИО3. В частности, доводы о наличии факта контроля были подтверждены следующими доказательствами: наличие у ФИО2 стопроцентного участия в обществе «Ремэлектро», которое осуществляло управление и финансирование деятельности должника на основании договора оказания управленческих услуг; существенное несоответствие между официальными доходами ФИО3 и ФИО2 и стоимостью принадлежащего им имущества (включая 232 объекта недвижимости стоимостью свыше 792 млн руб. у ФИО3); наличие целостной хозяйственной структуры («цепочки центра убытков») в рамках единого производственного комплекса под контролем семьи ФИО10.

Несмотря на представление столь объемной и взаимосвязанной системы доказательств, суд апелляционной инстанции не выполнил требований ст. 71 АПК РФ об их всестороннем, полном и объективном исследовании. В нарушение принципа оценки доказательств в их совокупности, суд ограничился выборочным анализом отдельных обстоятельств, игнорируя их системную взаимосвязь. Критически важные доводы уполномоченного органа, в том числе касающиеся несоответствия имущественного положения контролирующих лиц их официальным доходам, не получили какой-либо правовой оценки. Кассационная инстан-

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 15 февр. 2018 г. № 302-ЭС14-1472(4,5,7) по делу № А40-30393/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 13.08.2025).

*ция справедливо указала на недопустимость такого подхода, подчеркнув, что оценка доказательств по делу о привлечении к субсидиарной ответственности требует не изолированного исследования отдельных фактов, а анализа всей совокупности представленных доказательств в их системной взаимосвязи*⁷.

Ограничиваясь формальным установлением отсутствия у лица полномочий единоличного исполнительного органа, суд препятствует восстановлению прав кредиторов, поскольку номинальные руководители зачастую не способны удовлетворить требования кредиторов. Фрагментарное исследование отдельных доказательств изолированно от других, вместо их системного рассмотрения, не позволяет сформировать целостное представление о наличии или об отсутствии фактического контроля и ведет к принятию юридически необоснованных решений. Особого внимания заслуживает то, что суд не опроверг представленные уполномоченным органом доказательства, свидетельствующие о создании целостной схемы аккумулирования прибыли на подконтрольных обществах с последующей ее конвертацией в собственное имущество.

В такой ситуации судам следовало проанализировать поведение привлекаемого к ответственности лица и должника. Доказывание фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания раскрывается посредством анализа поведения должника и субсидиарного ответчика. Существует ряд критериев, способных вынести на поверхность подконтрольность, часть из которых изложена в Определении Верховного Суда РФ от 15 февраля 2018 г. № 302-ЭС14-1472(4,5,7) по делу № А40-30393/2018: «о наличии подконтрольности могут свидетельствовать следующие обстоятельства: действия названных субъектов синхронны в отсутствие к тому объективных экономических причин; они противоречат экономическим интересам должника и одновременно ведут к существенному приросту имущества лица, привлекаемого к ответственности; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одного другому»⁸.

Так, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа оставил в силе постановление апелляционной инстанции о привлечении ООО «Форт Нокс» к субсидиарной ответственности по обязательствам

⁷ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 августа 2024 г. № 17АП-5398/2021(7,8)-АК по делу № А60-13876/2020 // Карточка арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 15.08.2025).

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 15 февраля 2018 г. № 302-ЭС14-1472(4,5,7) по делу № А40-30393/2018 // Карточка арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 13.08.2025).

ООО «Назаровское молоко». Суд первой инстанции первоначально отказал в удовлетворении требований конкурсного управляющего, не усмотрев доказательств фактического контроля над должником. Однако апелляционный суд установил, что ООО «Форт Нокс», не являясь формальным участником или руководителем, фактически осуществляло полный контроль над деятельностью должника через систему рамочных договоров, согласно которым вся производимая продукция передавалась на реализацию ООО «Форт Нокс», а все денежные средства поступали на его счета. При этом ООО «Форт Нокс» осуществляло все расчеты должника, включая выплату заработной платы и платежей контрагентам, а также фактически владело имуществом должника. Суд признал, что сложившаяся модель отношений выходила за рамки обычных хозяйственных связей и по своей сути представляла использование должника в качестве структурного подразделения, что привело к его неплатежеспособности, в связи с чем имелись правовые основания для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности⁹.

Суд апелляционной инстанции верно квалифицировал эти отношения как выходящие за рамки обычных хозяйственных связей, в отличие от суда первой инстанции, с учетом отсутствия экономической автономии юридического лица, так как организация использовалась контролирующим должника лицом как структурное подразделение, на которое перекладывалась долговая нагрузка, аккумулируя всю прибыль, что привело к неплатежеспособности лица. Рассмотренное кассационное определение иллюстрирует методологически корректный подход, базирующийся на приоритете оценки экономической сущности отношений контроля над анализом их формально-юридического оформления, что находит свое выражение в исследовании фактического распределения имущественных благ в рамках модели «цепочки центра убытков». Указанная судебная позиция соответствует целевой направленности института субсидиарной ответственности, которая заключается в нейтрализации злоупотреблений, сопряженных с реализацией принципа обособленности имущества юридического лица.

Процесс доказывания вины контролирующих должника лиц в процедуре банкротства существенно облегчен за счет установления законодателем системы опровержимых правовых презумпций. Несмотря на целесообразность данного подхода, его реализация на практике создает

⁹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28 ноября 2022 г. по делу № А33-29933/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 15.08.2025).

правовые риски, в частности, риск формального привлечения к субсидиарной ответственности номинальных руководителей без комплексного исследования обстоятельств дела.

Предусмотренная абзацем вторым п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве обязанность руководителя передать документацию должника конкурсному управляющему солидарно распространяется как на номинального, так и на фактического руководителя. Неисполнение этой обязанности влечет возможность впоследствии применить презумпцию доведения до несостоятельности, предусмотренную подп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

Так, конкурсный управляющий и банк полагали возможным вменить последствия непередачи документов ФИОБ как бенефициару группы компаний, в которую входил должник. Однако наличие статуса бенефициара корпоративной группы еще не свидетельствует о том, что такое лицо является фактическим директором тех компаний группы, где формально должность руководителя занимает номинальное лицо. Бенефициар, как правило, не управляет ежедневной текущей деятельностью подконтрольных ему корпораций. В то же время он в силу принадлежащего ему контроля должен располагать сведениями о лицах, которые не только номинально, но и фактически осуществляют функции руководителя. При возникновении соответствующего спора на бенефициара может быть возложена обязанность раскрыть информацию о таких лицах. При неисполнении соответствующей обязанности последствия допущенного фактическим руководителем нарушения могут быть вменены этому бенефициару, поскольку именно он создает модель управления, при которой теневой директор совершает противоправные действия и его выявление становится невозможным.

В то же время судом не исследованы доводы и доказательства о номинальном характере полномочий ФИО2, в связи с чем были лишены возможности применить соответствующие правовые подходы при рассмотрении настоящего обособленного спора. Утверждение ФИО2 о реальности своих полномочий как директора и нахождении документов (которые так и не были переданы) у него лично не может опровергать доводы конкурсного управляющего и банка о номинальности статуса указанного лица, поскольку принятие номинальным директором вины на себя является одним из ключевых условий заранее достигнутых договоренностей с фактическим руководителем¹⁰.

¹⁰ Определение Верховного Суда РФ от 23 января 2023 г. № 305-ЭС21-18249(2,3) по делу № А40-30393/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 06.08.2025).

Анализ представленной практики позволяет усмотреть системную проблему применения презумпции вины контролирующих лиц. Несмотря на наличие формальных оснований, суды зачастую ограничиваются их констатацией без последующего всестороннего исследования фактической роли лица в управлении организацией. Суды, установив формальные основания применения презумпции, обязаны всесторонне исследовать фактическую роль привлекаемого к субсидиарной ответственности лица в осуществлении управления организацией с целью выяснения, являлось его руководство номинальным или реальным.

Критически важным представляется тот факт, что применение презумпции вины без должного анализа фактического объема полномочий и характера участия лица в управленческих процессах приводит к судебным ошибкам. Подобный формальный подход закономерно влечет за собой необоснованные выводы о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

Так, постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда было отменено решение суда первой инстанции в части привлечения к субсидиарной ответственности ФИО1. Суд первой инстанции признал ФИО1 контролирующим должника лицом подлежащим ответственности на том основании, что он, будучи бухгалтером (ИП), вел бухгалтерский учет общества и, по мнению суда, должен был знать о сделках, причинивших ущерб кредиторам, и участвовал в составлении недостоверной отчетности. Апелляционный суд занял иную позицию, указав, что оказание услуг по бухгалтерскому сопровождению не тождественно осуществлению функций контроля над обществом. Ответственность за достоверность отчетности и содержание хозяйственных операций лежит на руководителе юридического лица. В материалах дела отсутствовали доказательства того, что бухгалтер выходил за пределы своих профессиональных функций и давал обязательные указания либо иным образом определял действия должника.

Таким образом, апелляционная инстанция, отменяя решение, пришла к выводу об отсутствии правовых оснований для привлечения ФИО1 к субсидиарной ответственности, подчеркнув необходимость доказывания не формальной причастности к деятельности, а реальной возможности определять действия должника¹¹.

Данный пример наглядно демонстрирует важность исследования обстоятельств дела при применении судами презумпций. При этом потен-

¹¹ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 26 января 2025 г. по делу № А19-7293/2023 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 15.08.2025).

циальные сложности в применении соответствующих презумпций нивелирует наличие фигуры арбитражного управляющего, наделенного широкими полномочиями по анализу финансово-хозяйственной деятельности должника и формированию доказательственной базы. Вместе с тем Закон о банкротстве допускает субсидиарную ответственность и вне рамок процедуры несостоятельности – в частности, при прекращении производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, а также при возвращении заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом. Развитие практики в данном направлении повлекло постановку вопроса о распределении бремени доказывания. Отсутствие специализированного субъекта, функционально аналогичного арбитражному управляющему и обладающего доступом к корпоративной и финансовой документации, создает для кредитора непреодолимые препятствия в получении необходимых доказательств, что приводит к нарушению процессуального паритета сторон.

Рассмотрев дело о соответствии подп. 1 п. 12 ст. 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» Конституции РФ, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении № П-6 указал на необходимость перераспределения бремени доказывания причинно-следственной связи при установлении недобросовестности поведения контролирующего должника лица, придя к выводу, что оспариваемая норма допускает подобное перераспределение¹². При этом практика демонстрирует, что данный подход не всегда применяется судами.

Так, в рассматриваемом деле завод подтвердил наличие задолженности на стороне компании, ее длительную неуплату и факт контроля над должником со стороны ФИО1 и ФИО2. Завод сослался также на прочие обстоятельства, совокупность и подозрительность которых, по его мнению, в обычных условиях указывает на намерение избежать субсидиарной ответственности. Так, в частности, заявитель указывал на отсутствие со стороны должника убедительных объяснений о причинах неисполнения обязательств; смену собственника компании и передачу управления ею номинальному директору после предъявления требований о взыскании долга; фактическое прекращение деятельности ответчика; недостоверный адрес юридического лица и непредставление отчетности о его деятельности.

Наличие статуса контролирующих лиц ответчики не оспорили. Позиция ответчиков свелась к тому, что завод не доказал причин неплате-

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2023 г. № 6-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

жа со стороны компании, неплатежеспособности последней и их противоправной роли в этом, однако эти сведения можно получить от самих ответчиков и из документов о финансово-хозяйственной деятельности компании. В то же время ответчики не объяснили причины неплатежа и не раскрыли доказательства, отражающие реальное положение дел и действительный оборот в подконтрольном хозяйственном обществе. Вопреки выводам судов, завод объективно не имел возможности представить документы, объясняющие как причины неисполнения должником обязательств, принятых по договору поставки, так и мотивы фактического прекращения им хозяйственной деятельности»¹³.

При таких обстоятельствах, руководствуясь принципами равноправия и состязательности сторон (п. 3 ст. 8, п. 3 ст. 9 АПК РФ), нижестоящим судебным инстанциям надлежало рассмотреть вопрос о перераспределении бремени доказывания, принимая во внимание объективное неравенство процессуальных возможностей истца и ответчиков, а также ограниченную осведомленность кредитора о доказательствах, необходимых для представления суду. Данный подход представляется методологически обоснованным с учетом информационной асимметрии, при которой кредитор лишен доступа к сведениям, находящимся исключительно в сфере контроля обязанных лиц.

Учитывая, что институт субсидиарной ответственности представляет собой исключение из принципа обособленности имущества юридического лица, его применение требует скрупулезного исследования обстоятельств дела, ведь данный механизм, обеспечивая эффективное восстановление прав кредиторов, не должен подавлять предпринимательскую инициативу, ущемляя права контролирующих должника лиц. Достижению данной цели служит система оценочных категорий, выработанная в ходе совершенствования законодательства, регулирующего данный институт, и развития правоприменительной практики. Данная система включает такие категории как «объективное банкротство», «существенность» вреда и «обычный деловой оборот». Они призваны отграничить недобросовестное поведение от допустимого в рамках предпринимательского риска, а также дифференцировать основания субсидиарной ответственности и взыскания убытков. Применение указанных категорий сопряжено со значительными сложностями в силу их оценочного характера, исключающего возможность унификации.

¹³ Определение Верховного Суда РФ от 10 апреля 2025 г. № 308-ЭС24-21242 по делу № А53-48051/2023 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 06.08.2025).

Под «объективным банкротством» понимается ситуация необратимого превышения обязательств должника над стоимостью его активов, при которой восстановление платежеспособности исключено¹⁴. Категории «обычного делового оборота», и «существенности» вреда выступают в данном контексте как критерии, позволяющие оценить правомерность и степень воздействия поведения контролирующих должника лиц на деятельность предприятия в конкретных экономических условиях. Таким образом, негативные последствия, наступившие для организации в период времени, когда в состав органов юридического лица входил директор, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий.

Так, Четвертый арбитражный апелляционный суд, рассматривая дело по апелляционной жалобе ООО «ИРКУТСКЭНЕРГОСБЫТ», сделал вывод об обоснованности решения суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований. Исходя из анализа материалов дела, вопреки доводам истца, нецелевого расходования СНТ поступивших от потребителей денежных средств, исходя из содержания представленных документов, судом не установлено. Иных доказательств расходования денежных средств на сторонние нужды, не соответствующие интересам СНТ, не представлено. ООО «Иркутскэнерго-сбыт», являясь ресурсоснабжающей организацией, продолжало исполнять свои обязательства в условиях осведомленности о неисполнении товариществом своих обязательств по оплате электроэнергии, действовало добровольно и на свой риск. В данном случае отсутствует такой признак, как вступление в правоотношения с неплатежеспособной организацией контрагентом в условиях сокрытия от них такого состояния. Согласно материалам дела, финансовые трудности товарищества в определенный период были вызваны объективными обстоятельствами, в частности, неоплатой гражданами задолженности за поставленные ресурсоснабжающими организациями коммунальные услуги. Ситуация, при которой товарищество собственников жилья имеет непогашенную задолженность перед ресурсоснабжающими организациями одновременно с кредиторской задолженностью граждан, является обычной для функционирования таких организаций¹⁵.

¹⁴ О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 дек. 2017 г. № 53 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

¹⁵ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 19 января 2025 г. по делу № А19-1364/2023 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 15.01.2025).

Отказ в привлечении к субсидиарной ответственности в этом деле подтверждает исключительный характер данного института. Его применение обусловлено не формальным установлением признаков нарушения, а доказыванием причинно-следственной связи между конкретными противоправными действиями (бездействием) контролирующего лица и наступлением неблагоприятных последствий в виде объективного банкротства. Такой вывод был сделан на основе комплексной оценки обстоятельств дела через призму взаимосвязанных оценочных категорий. В рассматриваемом случае учет отраслевой специфики деятельности должника, а также отсутствие доказательств сокрытия факта неплатежеспособности от кредиторов позволили суду сделать обоснованный вывод об отсутствии в действиях контролирующего лица состава гражданского правонарушения, необходимого для привлечения к субсидиарной ответственности.

Установление существенности вреда, причиненного действиями контролирующего лица, имеет принципиальное значение для установления причинно-следственной связи между действиями и наступившими последствиями – объективным банкротством. Как разъяснено в п. 16 Постановления Пленума ВС РФ № 53, для привлечения к субсидиарной ответственности по ст. 61.11 Закона о банкротстве действия (бездействие) контролирующего должника лица должны являться необходимой причиной банкротства. Следовательно, «существенность» является критерием, позволяющим корректно отграничить основания для взыскания убытков от оснований для привлечения к субсидиарной ответственности. Как разъяснено в п. 20 Постановления Пленума ВС РФ № 53, суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица на деятельность должника¹⁶.

Несмотря на соответствующие разъяснения, суды совершают ошибки в квалификации обстоятельств дела, привлекая лиц к субсидиарной ответственности без исследования причин возникновения банкротства и установления существенности.

Так, Арбитражным судом Уральского округа Постановлением от 13.11.2024 отменено решение 17ААС и постановлено пересмотреть решение о переквалификации обстоятельств, установленных в ходе судебного разбирательства. Кассационный суд указал, что сами по себе расчеты с отдельными независимыми кредиторами в ходе обычной хозяйственной деятельности, не приведшие к объективному банкротству

¹⁶ О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 дек. 2017 г. № 53 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

и не сопровождавшиеся признаками вывода активов, не могут служить достаточным основанием для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности в соответствии со ст. 61.11 Закона о банкротстве.

Особого внимания заслуживает правовая позиция суда в отношении корпоративных выплат в размере 363 000 руб., осуществленных при наличии задолженности перед другими кредиторами. Суд признал, что данные действия не могут быть квалифицированы как добросовестные. При этом очевидно, что снятие 363 000 со счета ООО «Ника», учитывая дальнейшее продолжение им своей деятельности, не повлияло на финансовое состояние должника и не привело к его объективному банкротству. Ключевым аргументом послужило отсутствие причинно-следственной связи между данными выплатами и последующим банкротством должника, который продолжил хозяйственную деятельность после совершения контролирующим должника лицом данных транзакций. В том случае, когда причиненный контролирующими лицами вред, исходя из разумных ожиданий, не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам ст. 15, 393 ГК РФ. Поскольку обоснования тому, что именно совершение корпоративных выплат в размере 363 000 руб. явилось необходимой причиной банкротства должника, не приведено, апелляционному суду следовало проанализировать соответствующие действия Некрасовой М. с позиции положений ст. 15, 1064 ГК РФ, чего им сделано не было¹⁷.

Суд кассационной инстанции, отменяя решение о привлечении к субсидиарной ответственности, последовательно реализовал правовую позицию Верховного Суда РФ о необходимости установления причинно-следственной связи между действиями контролирующих должника лиц и наступлением объективного банкротства. В данном случае привлечение к субсидиарной ответственности за действия, повлекшие локальный вред, который не отвечает критерию существенности, фактически означало бы возложение ответственности в объеме всей непогашенной задолженности должника, что не только противоречит принципам гражданского права, но и создает прецедент необоснованного расширения исключительного по своей природе института субсидиарной ответственности.

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13 ноября 2024 г. № Ф09-6782/24 по делу № А50-23246/2021 // Картоотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 15.01.2025).

При привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о банкротстве размер ответственности напрямую зависит от установления момента, когда такое лицо должно было узнать о необратимом характере финансового кризиса должника. Критически важным становится определение точки, с которой превышение обязательств над активами приобретает характер объективного банкротства. Установление данного обстоятельства требует от суда не формальной констатации признаков неплатежеспособности, которые могут носить временный характер, а ретроспективного анализа – оценки того, должен ли был добросовестный руководитель осознавать необратимость кризиса, как следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53¹⁸. При этом негативные финансовые показатели не свидетельствуют о недобросовестности, если избранная стратегия управления была экономически оправданной и направленной на преодоление трудностей. Осознание руководителем диспропорции активов над пассивами и ее фатального характера носит субъективный характер – определяется в каждом конкретном случае, исходя из информированности руководителя о состоянии собственных активов, конъюнктуры рынка, возможности привлечения внешнего финансирования¹⁹.

Так, оценив представленные в дело доказательства суды первой и апелляционной инстанций, установив наличие у должника по состоянию на 24.07.2015 неисполненных денежных обязательств перед АО «Росагролизинг», ЗАО «Перспектива», ФНС России, АО «Коммунальные инженерные системы», ЗАО «Тельминское», ОАО «Гомсельмаш», не согласились с доводами конкурсного управляющего о дате объективного банкротства, поскольку наличие кредиторской задолженности само по себе не является основанием для обращения руководителя с заявлением о банкротстве должника. Наличие кредиторской задолженности не является безусловным основанием полагать, что должник был неспособен исполнить свои обязательства, поскольку структура активов и пассивов баланса находится в постоянной динамике в связи с осуществлением хозяйственной деятельности.

При постановке указанного вывода суды учли, что должник осуществлял деятельность по реализации программы федерального лизин-

¹⁸ О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 дек. 2017 г. № 53 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

¹⁹ Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2018 № 306-ЭС17-13670 по делу № А41-87419/2016 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 15.08.2025).

га, задолженность перед АО «Росагролизинг» образована в рамках обычной хозяйственной деятельности, перечисление лизинговых платежей в пользу АО «Росагролизинг» напрямую зависело от их оплаты сублизингополучателями и было обусловлено финансово-экономическим характером отношений между ОАО «ИПК» и АО «Росагролизинг», предполагающим наличие постоянной задолженности ОАО «ИПК» перед АО «Росагролизинг». Судами принято во внимание, что неоплатность долга ОАО «ИПК» перед ОАО «Росагролизинг» была обусловлена спецификой хозяйственной деятельности ОАО «ИПК», связанной с реализацией программы развития сельского хозяйства, предусматривающей поддержку сельхозпроизводителей, в том числе, путем предоставления имущества в сублизинг; просрочка исполнения обязательств со стороны ОАО «ИПК» была связана с просрочкой исполнения обязательств со стороны сублизингополучателей, связанной с неоплатностью лизинговых платежей, в том числе путем предоставления средств областного бюджета. В материалы обособленного спора представлены доказательства, свидетельствующие о намерении должника продолжать хозяйственную деятельность, а также о проведении мероприятий, направленных на преодоление трудностей, в том числе представлена переписка с АО «Росагролизинг», соглашение о создании совместного производства сельскохозяйственной техники, план продаж сельскохозяйственной техники, поставляемой основными поставщиками, такими как ОАО «Гомсельмаш» и ЗАО СП «Брянсксельмаш».

Так, заключив, что признаки объективного банкротства возникли в 2017 г., новые обязательства после указанной даты у должника не появились, суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о том, что конкурсным управляющим не доказана вся совокупность обстоятельств, входящих в предмет доказывания по настоящему делу, в связи с чем правомерно отказали в удовлетворении заявления о привлечении ФИОБ к субсидиарной ответственности по основаниям ст. 61.12 Закона о банкротстве²⁰.

Правильное определение момента наступления объективного банкротства имеет определяющее значение для применения института субсидиарной ответственности. Представленное судебное дело наглядно демонстрирует, что формальное наличие кредиторской задолженности не может служить безусловным индикатором необратимости финансовой несостоятельности. Как установили суды, динамичный характер

²⁰ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20 сентября 2023 г. по делу № А19-17377/2017 // Картоoteca арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 15.01.2025).

хозяйственной деятельности и отраслевая специфика создают ситуации, когда временная неплатежеспособность является органической частью нормального экономического цикла. Критически важным представляется комплексный анализ не только финансовых показателей, но и таких факторов, как наличие конкретных планов финансового оздоровления, продолжающаяся хозяйственная деятельность, переговоры с контрагентами и реализация антикризисных мер.

Проведенный анализ судебной практики по привлечению контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности позволяет сделать ряд принципиальных выводов о современном состоянии данного института. Сложившаяся правоприменительная практика демонстрирует устойчивую тенденцию к преодолению формального подхода при определении круга лиц, подлежащих ответственности, что способствует выявлению конечных бенефициаров. Об этом свидетельствует и статистика, согласно которой количество привлекаемых к субсидиарной ответственности лиц в 2024 г. значительно возросло (5331) по сравнению с предыдущими годами (2023 г. – 4173; 2022 г. – 3824)²¹. Суды все чаще ориентируются на экономический характер отношений, а не на их формально-юридическое оформление, что соответствует целевой направленности института субсидиарной ответственности. Однако сохраняются серьезные проблемы, связанные с фрагментарной оценкой доказательств и недостаточным исследованием системных взаимосвязей между различными обстоятельствами дела. Особую сложность представляет корректное применение оценочных категорий, что требует от судов глубокого анализа экономических аспектов деятельности должника.

Перспективы дальнейшего развития института видятся в совершенствовании методики доказывания с учетом информационной асимметрии, выработке более четких критериев дифференциации допустимого предпринимательского риска и недобросовестного поведения, а также в обеспечении единообразия практики установления причинно-следственной связи между действиями контролирующих лиц и наступлением неблагоприятных последствий. Достижение указанных целей будет способствовать оптимизации механизма субсидиарной ответственности как эффективного инструмента восстановления нарушенных прав кредиторов при сохранении стабильности гражданского оборота.

²¹ Статистический бюллетень Федресурса по банкротству по состоянию на конец 2024 года // Федресурс : офиц. сайт. URL: <https://fedresurs.ru> (дата обращения: 14.07.2025).

А. А. Урбатов

студент 4-го курса
Юридического института ИГУ

Р. А. Забавко

доцент кафедры уголовного права
Юридического института ИГУ
канд. юрид. наук, доцент

ОБЗОР судебной практики по делам о мошенничестве (ст. 159 УК РФ)

Мошенничество относится к одному из наиболее опасных преступлений в сфере экономики. Это связано с рядом обстоятельств.

Во-первых, данное преступление посягает на отношения, направленные на нормальную реализацию права собственности, выступающей основой рыночной экономики. В условиях, когда экономика переживает структурные изменения и балансирует на грани кризиса, а уровень благосостояния граждан далек от желаемого уровня, мошенничество дополнительно дестабилизирует общество.

Во-вторых, динамика роста мошенничества неблагоприятна и свидетельствует о его стабильном росте как в абсолютных показателях, так и в соотношении с иными составами преступлений. В частности, в 2020 г. было зарегистрировано 335,6 тыс. (+30,5 %) мошенничеств, в 2021 г. – 339,6 тыс. (+1,2 %), в 2022 г. – 343,1 тыс. (+1,0 %), в 2023 г. – 433,7 тыс. (+26,4 %), в 2024 г. – 445,7 тыс. (+2,8 %). Мошенничество занимает все большую часть среди преступлений против собственности, в настоящее время оно составляет более 45 %²².

В-третьих, меняются фактические способы мошенничества. Вместе со стремительной информатизацией практически всех сфер жизни трансформации подверглись системы расчетов и обмена имуществом, значительная часть которых теперь осуществляется в сети. Это позволило мошенникам получить доступ к электронно-денежным ресурсам граждан и совершать посягательства на их банковские счета, личные кабинеты различных электронных магазинов и сервисов. При этом взаимосвязь аккаунтов, например, в едином электронном сервисе «Госуслуги» и банковскими счетами позволяет злоумышленникам получить

²² Состояние преступности в России (2020–2024). По данным ФГКУ ГИАЦ МВД России. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 12.09.2025).

доступ не только непосредственно к счетам, но и к кредитным линиям, электронным сервисам регистрации имущества и т. д. Таким образом, ущерб от одного конкретного мошенничества в последние годы существенно повысился. С цифровизацией общества связана и другая проблема – преступный мир оперативно воспринимает все передовые достижения прогресса, включая алгоритмы искусственного интеллекта, дипфейки, блокчейн и т. д. Тогда как законодатель и правоприменитель не успевают столь оперативно реагировать на технический прогресс, внедряя новации с большим запозданием. Порой законодательные новеллы только вредят правоприменению, так как оказываются либо мертвыми, либо неэффективными нормами. В частности, регистрация «высокотехнологичных» мошенничеств с использованием электронных средств платежа и в сфере компьютерной информации крайне мала.

В-четвертых, мошенники далеко не всегда ограничены целями получения финансовой или иной материальной выгоды, а факт присвоения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием является инструментом для совершения иных более тяжких преступлений, например, террористических актов, государственных измен и диверсий. Так, 11 августа 2025 г. ФСБ сообщила в пресс-релизе о ряде случаев обмана преимущественно пожилых граждан представителями украинских спецслужб, в ходе которых они завладевали их имуществом, деньгами на банковских счетах, оформляли на них кредиты и т. д. В последующем они под видом различных легенд за обещание вернуть похищенное заставляли граждан совершать противоправные действия – поджоги военкоматов, акты вандализма и даже взрывы и убийства. Так, обманутая гражданка получила взрывное устройство и должна была заложить его под автомобиль жертвы из числа военных²³.

В условиях непрекращающихся кризисных явлений, геополитической нестабильности мошенничества в значительной степени угрожают обществу и способны нанести колоссальный вред обществу. В этой связи мошенничество нуждается в самом тщательном изучении в целях выявления его закономерностей, практики применения соответствующих норм, выработки оптимальных законодательных актов и организационно-правовых мер противодействия. Один из способов – анализ судебной практики рассмотрения уголовных дел о мошенничествах.

В рамках проведенного обзора судебной практики по делам о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) были проанализированы 50 приговоров судов первой инстанции Иркутской области, а также (выборочно) мате-

²³ ФСБ опубликовала переговоры мошенников, вербовавших пенсионеров для терактов // ТАСС : офиц. сайт. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/24753025> (дата обращения: 12.09.2025).

риалы 10 уголовных дел. Случайным образом были отобраны приговоры судов всех районов и городов Иркутской области, крайние, значительно выделяющиеся из общей статистической массы примеры были удалены из выборки. Была составлена специальная анкета, учитывающая наиболее важные правовые, социальные и иные аспекты реально совершаемых мошенничеств в целях выявления статистических закономерностей, а также дальнейшего совершенствования законодательного процесса и правоприменительной практики.

Как показал анализ, как правило, квалификация мошенничеств производилась по ч. 2 ст. 159 УК РФ (36 % от всех изученных случаев), при этом, в основном с применением признака «с причинением значительного ущерба гражданину». Мошенничество в составе группы лиц по предварительному сговору и организованной группой практически отсутствует. Значительно реже квалификация производилась по ч. 4 (18 %), как правило, с причинением ущерба в особо крупном размере, и ч. 5 (10 %) – мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба. Остальные квалифицирующие признаки в совокупности составляют 36 %.

В тех составах мошенничеств, где в приговоре зафиксировано наличие соучастия, как правило, все лица совершали его как соисполнители (78 % мошенничеств, совершенных группой лиц по предварительному сговору). В остальных случаях (22 %) присутствовало соучастие с юридическим распределением ролей с выделением пособников. В свою очередь, пособничество обычно состояло в предоставлении информации о потерпевшем, что в значительной степени облегчало совершение преступления. Чаще всего мошенничества совершают мужчины (80 %), в возрасте от 25 до 40 лет (76 %), примерно в половине случаев (54 %) нигде не работающие и не обучающиеся. Среди мошенников достаточно часто имеются лица, ранее судимые (32 %), причем в 16 % случаев судимость на момент совершения мошенничества не снята и не погашена. Обычно судимость имеется за ранее совершенные преступления против собственности (78 %), реже – около 10 % – за преступления против жизни и здоровья граждан. Как правило, ранее мошенники реальное наказание не отбывали, так как в 81 % случаев были осуждены условно. Некоторые преступники имеют судимость по нескольким статьям УК РФ. Это свидетельствует о крайне низком потенциале уголовно-правовой репрессии, значительном фактическом рецидиве, а иногда и профессионализации преступников.

Типичный портрет мошенника выглядит так:

Мужчина, возраст 35 лет, ранее судим за совершение кражи, наказание – 3 года лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год, официально не трудоустроен, образование среднее полное, фактически работает разнорабочим в транспортной организации, заработок нестабильный. Не женат, но находится в фактических брачных отношениях с женщиной, с которой периодически не проживает, совместно воспитывают дочь 14 лет. На учете в психоневрологическом диспансере не состоит, но на момент совершения преступления лишен водительских прав на 1 год 6 месяцев за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Фактически ведет приспособленческий образ жизни, денежные средства эпизодически получает от матери-пенсионерки. Имеет непогашенные кредиты в банке и микрокредитной организации, по которым открыто производство судебными приставами-исполнителями. Факт совершения мошенничества объясняет тяжелым материальным положением, отсутствием стабильной высокооплачиваемой работы²⁴.

Между тем имеются примеры и иных личностных характеристик мошенников.

Мужчина, возраст 28 лет, ранее не судим, образование высшее, на момент совершения преступления работает помощником генерального директора общества с ограниченной ответственностью, ранее регистрировался в качестве индивидуального предпринимателя, трижды являлся соучредителем обществ с ограниченной ответственностью (на момент совершения преступления ИП и ООО ликвидированы). В разводе, средства на содержание трехлетнего сына платит исправно, поддерживает с ним и бывшей женой хорошие отношения. На учете в психоневрологическом диспансере не состоит. Проживает на съемной квартире, поддерживает связь с родителями, оказывает им материальную помощь. Задолженностей по кредитам не имеет, считает себя хорошо обеспеченным человеком. Факт совершения мошенничества объясняет отсутствием в городе проживания возможностей для профессиональной реализации, потребностью в улучшении личного благосостояния²⁵.

Наиболее распространенной сферой совершения мошенничества являются финансовые и банковские услуги, как правило, мошенничества совершаются посредством использования банковских карт или дан-

²⁴ По материалам уголовного дела № 1-398/2024 / 1-76/2025 // Архив Кировского районного суда г. Иркутска.

²⁵ По материалам уголовного дела № 1-441/223 // Архив Свердловского районного суда г. Иркутска.

ных личных кабинетов банков (24 %). Достаточно частым является мошенничество в сфере заключения договоров (18 %), мошенничество с использованием служебного положения (16 %). В то же время, в 42 % это были иные сферы – страхование и выплаты, государственные и муниципальные услуги, мошенничества с поддельными ценными бумагами, фальшивые Интернет-магазины, фишинговые письма и т. д. Конкретными примерами сфер совершения мошенничества являются: просьба о передаче во временное пользование имущества, без последующего возврата, обман при купле-продаже имущества между физическими лицами, обман при обмене купюрами настоящих на фальшивые, обман малолетнего ребенка, представление подложного свидетельства о праве собственности на земельный участок, использование паспортных данных и т. д. Часто мошенничество совершается посредством телефонной связи или Интернет-сообщений.

Типичный пример мошенничества:

Гр. Н., находящийся совместно со своим знакомым гр. П. около помещения склада интернет-магазина, расположенного по адресу..., достоверно знал о наличии у гр. П. сотового телефона. Из корыстных побуждений возник преступный умысел на совершение мошенничества, т. е. хищение чужого имущества путем обмана, а именно сотового телефона марки..., принадлежащего гр. П. Гр. Н., находясь в указанном месте в указанное время, реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение мошенничества, в ходе беседы с гр. П. под предлогом производства звонка попросил у последнего указанный сотовый телефон. Гр. П., находясь в заблуждении и будучи уверенным в том, что после осуществления звонка гр. Н. вернет принадлежащий ему сотовый телефон, передал гр. Н. свой сотовый телефон стоимостью 2699 рублей.

Гр. Н., продолжая реализацию своего преступного умысла, направленного на мошенничество, вводя в заблуждение гр. П. о своих намерениях, делая вид, что собирается звонить, покинул участок местности, расположенный около склада интернет-магазина по указанному адресу. Тем самым он путем обмана похитил сотовый телефон, принадлежащий гр. П., причинив последнему ущерб на сумму 2699 рублей. После этого гр. Н. с похищенным имуществом с места преступления скрылся, в последующем распорядился похищенным как своим собственным, сбыв его²⁶.

Как правило, потерпевшими выступают физические лица (84 %), так как юридические лица (потерпевшие в 6 % случаев) чаще всего более ответственно подходят к анализу имущественных отношений с другими лицами, решения об отчуждении своего имущества принимают

²⁶ По материалам уголовного дела № 3-115 // Архив Ленинского районного суда г. Иркутска.

коллективно или с профессионалами, в соответствии с установленными регламентами работы организации. При этом в 10 % случаев мошенничеству подвергаются государственные и муниципальные служащие при выполнении своих должностных обязанностей.

Юридическое лицо часто используется преступниками для того, чтобы ввести контрагентов в заблуждение и вызвать у них доверие.

Так, гр. Г и его соучастники совершили мошенничество. В этих целях они зарегистрировали общество с ограниченной ответственностью, якобы занимающееся изготовлением лесоматериалов и оказания услуг строительства жилья. Обман строился на введении потерпевших – граждан и представителей организаций – в заблуждение с целью завоевания их доверия. Преступники представляли свои операции как законные инвестиции и выгодные сделки, гарантируя высокий доход и безопасность вложений. Для усиления доверия использовались разные методы – от фальсификации бумаг до обещаний быстрой прибыли и давления на жертв через психологические манипуляции. Потерпевшим предлагалось вложить деньги в несуществующие проекты и активы, что закончилось их фактической кражей. Мошенники тщательно скрывали следы своих преступлений, создавая видимость легальной деятельности, что усложняло расследование. В итоге преступная группа нанесла существенный материальный ущерб пострадавшим, большинство из которых доверились обещаниям и потеряли значительные средства²⁷.

При совершении мошенничества поддельные документы используются примерно в 20 % случаев, информационно-коммуникационные технологии используются в 44 % случаев.

Так, Гражданка М., реализуя свой преступный умысел, около 09 часов, находясь в здании внутреннего терминала аэропорта по адресу..., попросила у гражданки Ч. ее принадлежащий сотовый телефон марки Samsung модели Galaxy Z Flip5 с установленным мессенджером Telegram под предлогом отправки сообщения своему сыну. Гражданка Ч., не подозревая о преступных намерениях М., добровольно предоставила телефон во временное пользование.

Затем, действуя тайно и умышленно из корыстных побуждений, гражданка М. открыла в Telegram специального бота «обменник», предназначенного для управления безналичными денежными средствами. Получив через бота данные банковской карты, оформленной на имя неустановленного лица, она зашла в банковское приложение «Тбанк» на

²⁷ Приговор Октябрьского районного суда г. Иркутска № 1-359/2019 от 4 сент. 2019 г. по делу № 1-359/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/voqVeXyUI5Z5/> (дата обращения: 12.09.2025).

телефоне гражданки Ч. Убедившись в наличии денежных средств на счете, М. ввела номер карты и в 09:06 по Иркутскому времени совершила перевод 6 300 рублей с банковского счета гражданки Ч. на карту злоумышленника.

После этого гражданка М. вернула телефон гражданке Ч., которая до последнего не догадывалась о хищении. Осознав произошедшее только позже, потерпевшая понесла значительный материальный ущерб. Данное деяние квалифицируется как тайное хищение чужого имущества с использованием электронных средств, совершенное с корыстной целью и принесшее значительный ущерб потерпевшей. Гражданка М. скрылась с места преступления, распоряжаясь похищенными средствами по собственному усмотрению²⁸.

Рассмотрение уголовных дел обычно производится в общем порядке (76 %). В 24 % случаев применяется особый порядок судопроизводства, когда виновный признает вину. Как правило, на период предварительного расследования и судебного разбирательства избирается подписка о невыезде и надлежащем поведении (86 %), но в ряде случаев, чаще всего, когда виновный попытался скрыться, он заключается под стражу (12 %). Залог, запрет определенных действий, домашний арест применялись только в 2 % изученных случаев.

В 74 % случаев в качестве наказания назначалось лишение свободы, которое чаще всего (81 %) было условным. В 16 % случаев назначались исправительные или принудительные работы.

Дополнительное наказание назначалось в 30 % рассмотренных дел и состояло в штрафе (62 %), в ограничении свободы (37 %) или в запрете заниматься определенной деятельностью (1 %).

Как правило, гражданский иск в ходе расследования дела не заявлялся (60 %), но если заявлялся, то удовлетворялся полностью (30 %) или частично (10 %). Если гражданский иск не заявлялся, то, как правило, виновный возмещал ущерб добровольно, что в 36 % дел рассматривалось как смягчающее обстоятельство. Вообще смягчающие обстоятельства установлены в 44 % дел, отягчающие – в 42 %. В 84 % случаев виновные полностью признавали вину.

Таким образом, мошенничество остается формой хищения чужого имущества или присвоением права на чужое имущество, в основе которого лежат обман или злоупотребление доверием. При этом сущность обмана как предоставление заведомо ложных сведений, а зло-

²⁸ Приговор Октябрьского районного суда г. Иркутска № 1-153/2025 1-782/2024 от 25 февраля 2025 г. по делу № 1-153/2025 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1Xf21t2t5Mg1/> (дата обращения: 12.09.2025).

употребления доверием как использование особых доверительных отношений по службе, работе, договору и т. д. не меняются ни с применением информационно-коммуникационных технологий, ни с использованием юридических лиц, ни с иными обстоятельствами при совершении конкретного преступления. Большинство мошенничеств квалифицируются как преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ, тогда как специальные виды мошенничества составляют гораздо меньшую массу зарегистрированных преступлений. Корень проблемы мошенничества состоит в несовершенстве экономических и хозяйственных отношений, а также в стремлении преступников использовать невысокий уровень финансовой грамотности населения. В этой связи при организации противодействия мошенничеству следует особое внимание уделить не законодательному регулированию ответственности, а комплексу организационно-технических мер.

ОБЗОР
судебной практики по спорам
о плате за содержание и текущий ремонт общего имущества
многоквартирного дома

В действующем жилищном законодательстве Российской Федерации плата за жилое помещение и коммунальные услуги дифференцируется в зависимости от правового статуса субъектов и формы управления многоквартирным домом.

В данной статье мы сосредоточимся на анализе проблемных аспектов, возникающих при применении п. 1 ч. 2 ст. 154 Жилищного кодекса РФ в части платы за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме.

Для определения правовой природы платы за содержание и текущий ремонт общего имущества многоквартирного дома необходимо, прежде всего, уяснить понятия «содержание» и «текущий ремонт» общего имущества.

В Жилищном кодексе РФ, равно как и в подзаконных актах, изданных в его исполнение, определения понятий «содержание» и «текущий ремонт» общего имущества многоквартирного дома отсутствуют. Единственным действующим нормативным правовым актом, содержащим попытку разграничения указанных понятий, является Постановление Государственного комитета РФ по строительству и жилищно-коммунальному комплексу от 27.09.2003 № 170 «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда»²⁹. Приложения к данным Правилам содержат перечни работ, относимых к содержанию и текущему ремонту.

Анализ указанных Правил позволяет разграничить содержание и текущий ремонт по двум основным критериям: цели и периодичности. В то время как целью содержания общего имущества является обеспечение его надлежащего состояния, поддержание работоспособности и безопасности многоквартирного дома, целью текущего ремонта выступает

²⁹ Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилого фонда : постановление Госстроя РФ от 27.09.2003 № 170 // Российская газета. 2003. № 214.

восстановление работоспособности или исправности отдельных элементов общего имущества, замена или восстановление поврежденных частей. Работы по текущему ремонту проводятся по мере необходимости, при выявлении неисправностей или повреждений, в то время как содержание общего имущества осуществляется регулярно, с установленной периодичностью (ежедневно, еженедельно, ежемесячно, ежегодно), в соответствии с утвержденным перечнем и графиком, а также требованиями технических норм.

В связи с этим возникает вопрос о правовой природе содержания общего имущества с точки зрения гражданского законодательства: является ли оно услугой или работой? Не вдаваясь в подробную дискуссию о различиях между работой и услугой, далее будет представлено авторское видение данного вопроса.

С учетом ряда факторов, полагаем, что более обоснованным представляется квалификация содержания общедомового имущества в многоквартирном доме как **услуги**, в связи со следующим:

1. **Неосязаемый результат.** Основная цель содержания общего имущества – поддержание его надлежащего состояния, обеспечение безопасности и комфорта проживания. Результат содержания не всегда выражается в создании нового материального объекта или изменении существующего (как при выполнении работ). Зачастую, результат заключается в поддержании существующего состояния, что более характерно для услуги.

2. **Длющийся характер.** Содержание общего имущества представляет собой непрерывный процесс, направленный на поддержание определенных параметров (чистота, исправность, безопасность). В отличие от работы, которая имеет четкое начало и конец, содержание является длящимся, непрерывным процессом.

3. **Нормативное регулирование.** Жилищный кодекс РФ (ст. 161) возлагает на управляющие организации обязанность оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в МКД. Использование термина «оказывать услуги» в данном контексте косвенно указывает на то, что содержание общего имущества рассматривается законодателем как услуга.

В контексте содержания общего имущества, сложно выделить осязаемый результат, который бы возник в результате деятельности управляющей организации. Скорее, речь идет о поддержании существующего состояния общего имущества, что более соответствует понятию услуги. Однако можно возразить, что содержание общего имущества включает в себя и работы (например, ремонт отдельных элементов). Между тем полагаем, что данные работы являются лишь частью ком-

плексной деятельности по содержанию и направлены на поддержание общего надлежащего состояния. Кроме того, уборка, дезинсекция, дератизация, однозначно относятся к услугам.

Таким образом, несмотря на наличие отдельных элементов работы, содержание общего имущества в МКД в большей степени соответствует признакам услуги, так как направлено на поддержание надлежащего состояния общего имущества, обеспечение безопасности и комфорта проживания собственников, имеет длящийся характер и ориентировано на удовлетворение потребностей потребителя. Данная квалификация имеет важное практическое значение, поскольку определяет правовой режим регулирования отношений между управляющими организациями и собственниками помещений в МКД.

Между тем фрагментарность нормативно-правового регулирования в данной области объективно обуславливает необходимость толкования соответствующих норм правоприменительными органами. В условиях отсутствия четких законодательных дефиниций и критериев, разграничивающих понятия «содержание» и «текущий ремонт» общего имущества многоквартирного дома, именно судебная практика и разъяснения уполномоченных органов формируют понимание и применение данных положений Жилищного кодекса РФ.

В судебной практике широко распространены споры, касающиеся взыскания неосновательного обогащения с управляющей организации, прекратившей управление многоквартирным домом, в форме неиспользованных денежных средств, внесенных собственниками помещений на содержание и текущий ремонт общего имущества.

Необходимо отметить, что в отношении платы за текущий ремонт в судебной практике сложился единообразный подход к определению ее правовой природы. Суды, как правило, квалифицируют плату за текущий ремонт как платеж, вносимый собственниками на условиях накопления. При этом право управляющей организации на использование (расходование) собранных средств ограничивается стоимостью фактически выполненных ремонтных работ, подтвержденных соответствующими актами (например, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22 февраля 2017 г. № Ф06-17863/17 по делу № А65-5161/2016)³⁰.

Вместе с тем в отношении правовой природы платы за содержание общего имущества многоквартирного дома единство отсутствует, что

³⁰ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 22 февраля 2017 г. № Ф06-17863/17 по делу № А65-5161/2016 // Гарант : справочная правовая система.

проявляется в наличии двух не совпадающих позиций, представленных в судебной практике.

Первая позиция заключается в том, что плата за содержание общего имущества в МКД не должна передаваться новой управляющей организации и не является неосновательным обогащением.

Например, в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа № А51-17903/2021 от 18 июля 2022 г. суд указал, что *в размер неосновательного обогащения, помимо неизрасходованных средств на текущий ремонт, суды нижестоящих инстанций необоснованно включили оплаты собственников на содержание общего имущества. То есть ошибочно расценили, что обе платы носят не только целевой, но и накопительный характер, в связи с чем неосвоенные денежные средства по статье содержание общего имущества безусловно должны передаваться новой управляющей организации. Однако принцип расчетов сторон при расторжении договора управления по статье содержание общего имущества иной.*

Целью внесения данной платы является не накопление средств для последующего использования, а оплата оказанных услуг и выполненных работ. В каждом месяце размер начисляемой платы за содержание общего имущества не соответствует стоимости фактически проведенных мероприятий, обусловлен сезонностью деятельности по содержанию общего имущества и особым «абонентским» порядком расчета платы для потребителей. Плата вносится равномерно в течение всего года, тогда как фактическая стоимость услуг колеблется от месяца к месяцу. По итогам года сумма начисленной платы должна соответствовать стоимости мероприятий по содержанию общего имущества, согласованной собственниками помещений. Суды не учли, что управляющая компания оказывает услуги за согласованную плату, а не превышает свои фактические затраты для возмещения. Управляющая компания не обязана раскрывать собственникам помещений свои расходы, понесенные в связи с осуществлением мероприятий по содержанию общего имущества³¹.

Вторая позиция заключается в том, что плата за содержание общего имущества в МКД может быть передана новой управляющей организацией и может являться неосновательным обогащением, если управляющая компания не доказала целевое расходование денежных средств. Например, такое толкование можно встретить в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа № А51-17903/2021 от 18 июля 2022 г. // Гарант : справочная правовая система.

³¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа по № А51-17903/2021 от 18 июля 2022 г. // Гарант : справочная правовая система.

ражного суда Восточно-Сибирского округа по делу № А19-23785/2023 от 11 ноября 2024 г.¹

Обобщая представленные позиции, в судебной практике относительно правовой природы платы за содержание общего имущества многоквартирного дома (МКД), можно выделить следующие ключевые различия:

1. Природа денежных средств:

Согласно первой позиции плата за содержание общего имущества, полученная управляющей организацией, становится ее собственными денежными средствами. Возврат этих средств возможен лишь в исключительных случаях, связанных с ненадлежащим исполнением обязательств по договору управления.

Во втором же случае денежные средства, полученные от собственников в счет содержания общего имущества, не переходят в собственность управляющей организации и сохраняют целевой характер. Остаток средств, не израсходованных по целевому назначению, подлежит передаче новой управляющей организации.

2. Бремя (обязанность) доказывания:

Согласно первой позиции бремя доказывания ненадлежащего исполнения обязательств и, как следствие, неосновательного обогащения, возлагается на новую управляющую организацию. Действующая управляющая организация признается надлежащим образом осуществлявшей обязанности, пока не доказано обратное.

Во втором же случае бремя доказывания целевого расходования полученных денежных средств на содержание общего имущества лежит на прекратившей обслуживание управляющей организации. Недоказанность целевого расходования является основанием для признания удержанных средств неосновательным обогащением.

По нашему мнению, первая позиция в большей степени соответствует духу и букве Жилищного кодекса РФ, особенно в контексте системного толкования норм кодекса с принятыми во его исполнение подзаконными актами, устанавливающими порядок изменения платы за содержание общего имущества (например, Постановление Правительства № 491 от 13.08.2006)². Это свидетельствует о том, что плату за содер-

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа по делу № А19-23785/2023 от 11 ноября 2024 г. // Гарант : справочная правовая система.

² Об утверждении правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность : постановление Правительства РФ от 13.08.2006 № 491 // Российская газета. 2006. № 184.

жание в отрыве от текущего ремонта следует рассматривать как оплату за оказанные услуги, а не как целевой взнос, подлежащий возврату.

Нам не удалось найти позицию Верховного суда РФ, изложенную в постановлении Пленума или обзоре, относительно правовой природы платы за содержание общего имущества многоквартирного дома, однако в отдельных определениях Верховный Суд РФ указывает, что получаемые управляющей компанией от собственников помещений в МКД в качестве обязательных платежей как на содержание, так и на текущий ремонт общего имущества в МКД, а также на капитальный ремонт МКД носят целевой характер и не поступают в собственность управляющей организации.

Например, указанную позицию можно встретить в Определении Верховного суда РФ от 13 августа 2025 г. № 309-ЭС25-3202 по делу № А76-40634/2023, в котором также выражена позиция относительно порядка доказывания размера денежных средств, подлежащих взысканию в качестве неосновательного обогащения, а именно, что новая управляющая компания не сможет взыскать неосновательное обогащение с прежней управляющей организации, если в заявленные истцом требования включены начисленные ответчиком, но не уплаченные собственниками МКД денежные средства на содержание и обслуживание общего имущества дома¹.

В пользу данной позиции свидетельствует и буквальное толкование другой нормы Жилищного кодекса РФ (ч. 18 ст. 155), согласно которой задолженность физических лиц по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги можно уступить только организации-преемнику, которая берет на себя обязательства по обслуживанию населения после прекращения оказания соответствующих услуг предприятием². Указанное толкование можно встретить в позициях органов исполнительной власти. Например, в Решении УФАС по Тверской области от 18 августа 2023 г. по делу № 069/10/18.1-710/ 2023 отмечено следующее: *Уступка права требования лицу, хотя бы и обладающим статусом ресурсоснабжающей организации, но не являющемуся вновь определенной ресурсоснабжающей организацией и предоставляющего коммунальные услуги в отношении многоквартирных домов, в которых проживают должники, задолженность которых по оплате коммунальный услуг является предметом уступки, не попадает под действие*

¹ Определение Верховного Суда РФ от 13 авг. 2025 г. № 309-ЭС25-3202 по делу № А76-40634/2023 // Гарант : справочная правовая система.

² Жилищный кодекс РФ : федер. закон от 29.12.2004 № 388 // Российская газета. 2005. № 1.

исключения, предусмотренного в ч. 18 ст. 155 ЖК РФ, в связи с чем также запрещена¹.

Как показывает практика, механизм уступки права требования за содержание и текущий ремонт довольно часто используется в процедурах банкротства управляющих компаний. Однако анализ Единого федерального реестра сведений о банкротстве и государственной информационной системы «ЖКХ» позволяет прийти к выводу, о том, что запрет на уступку прав требования по внесению платы за жилое помещение в МКД, установленный в ч. 18 ст. 155 ЖК РФ, в подавляющем большинстве случаев не соблюдается и задолженность за содержание и текущий ремонт реализуется конкурсными управляющими организации по результатам торгов в пользу иных управляющих организаций, которые не являются организациями – правопреемниками по отношению к МКД.

Более того, учитывая данное толкование, задолженность за содержание и текущий ремонт не может быть включена и в конкурсную массу должника. Так как указанные денежные средства не поступают в собственность управляющей компании, они могут включаться в конкурсную массу управляющей организации – банкрота только в том случае, когда по результатам финансового анализа должника-банкрота арбитражный управляющий пришел к выводу, что у собственников помещений в МКД и иных лиц, обязанных вносить денежные средства за содержание и текущий ремонт, имеется задолженность за уже выполненные работы по содержанию и текущему ремонту общего имущества в МКД. На практике, при введении процедуры банкротства, это бывает достаточно редко и, как показывает практика, указанные денежные средства не исключаются из конкурсной массы должника-банкрота.

Таким образом, несмотря на прямой запрет в ч. 18 ст. 155 ЖК РФ, анализ данных ЕФРСБ и ГИС ЖКХ выявляет широкое распространение практики уступки прав требования за содержание и текущий ремонт в процедурах банкротства управляющих компаний. Зачастую эта уступка происходит в пользу организаций, не являющихся правопреемниками по отношению к МКД, и вопреки законодательному ограничению, долги успешно включаются в конкурсную массу, хотя и не должны поступать в собственность обанкротившейся управляющей компании, кроме случаев доказанного долга за уже выполненные работы. Это указывает на системное нарушение законодательных норм и требует детального изучения причин и последствий такой практики.

¹ Решение УФАС по Тверской области от 18 августа 2023 г. по делу № 069/10/18.1-710/ 2023 // Гарант : справочная правовая система.

Системное толкование позиции Верховного Суда РФ о целевом характере и авансовой природе платежей собственников на содержание и текущий ремонт МКД и положений ч. 18 ст. 155 Жилищного кодекса РФ выявляет существенную коллизию. Если денежные средства на содержание и текущий ремонт действительно являются целевыми авансами за еще не оказанные услуги/невыполненные работы, то возмездная уступка права требования долга по этим платежам становится крайне сомнительной, поскольку фактически происходит уступка права на неотработанный аванс, что противоречит и принципу целевого использования средств. Безвозмездная передача неотработанного аванса также представляется проблемной с точки зрения правовой логики и гражданско-правовых принципов.

Более того, такое толкование ставит под вопрос целесообразность процедуры банкротства управляющих организаций (УО). Основным активом таких компаний, как правило, являются именно поступающие денежные средства, имеющие целевой характер: плата за содержание и текущий ремонт, а также платежи за коммунальные услуги (при отсутствии прямых договоров с ресурсоснабжающими организациями – РСО). При этом, в рамках структуры платежа за управление МКД, только часть, заложенная УО в качестве прибыли (не покрывающая прямые расходы), может быть рассмотрена в качестве актива, подлежащего реализации в рамках конкурсной массы, а также иные дополнительные доходы, что для УО является редкостью.

Следовательно, в контексте банкротства, не отработанная дебиторская задолженность УО, сформированная целевыми платежами, в идеале должна передаваться безвозмездно организации-правопреемнику (новой УО) и непосредственно РСО, поставляющим коммунальные услуги в МКД, пропорционально объему неисполненных обязательств. В противном случае, возникает риск нецелевого использования средств, полученных в рамках процедуры банкротства, и нарушения прав собственников помещений в МКД. Эта ситуация требует либо законодательного уточнения положений ч. 18 ст. 155 ЖК РФ и регулирования процедуры банкротства УО с учетом специфики целевых платежей, либо выработки иного толкования существующих норм, учитывающего позицию Верховного Суда РФ и необходимость защиты интересов собственников помещений в МКД и поставщиков коммунальных услуг.

ОБЗОРЫ АРБИТРАЖНОГО СУДА ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ОКРУГА

Е. Г. Железняк

судья пятого судебного состава
Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа

П. М. Бердникова

помощник судьи
Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа

ОБЗОР

отдельных проблем судебного извещения лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса

Право на надлежащее извещение участников арбитражного процесса о времени и месте судебного заседания является основополагающим элементом обеспечения принципов состязательности, равноправия сторон и гласности судебного разбирательства.

В соответствии со ст. 123 Конституции РФ судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Это предполагает предоставление участвующим в судебном разбирательстве сторонам равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов без каких-либо изъятий и дискриминации (ч. 1 и 2 ст. 19 Конституции РФ)¹.

Необходимой гарантией права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, служит равно предоставляемый сторонам доступ к правосудию, включая реальную возможность довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда².

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 576-О-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Постановления Конституционного Суда РФ от 14.02.2000 № 2-П, от 17.11.2005 № 11-П, от 06.04.2006 № 3-П, от 25.03.2008 № 6-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система

Таким образом, надлежащее извещение лиц, участвующих в деле, о начавшемся процессе является обязательным условием, без соблюдения которого невозможно дальнейшее рассмотрение дела. Иное означало бы ограничение права на доступ к правосудию и права на непосредственное участие в заседании суда. Важность процессуальной гарантии аргументируется и тем, что рассмотрение дела в отсутствие надлежащим образом извещенных лиц, участвующих в деле, расценивается как существенное нарушение норм процессуального законодательства и является безусловным основанием к отмене решения суда.

В соответствии с ч. 1 ст. 121 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса извещаются арбитражным судом о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия путем направления копии судебного акта в порядке, установленном этим кодексом, не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, если иное не предусмотрено АПК РФ³.

Информация о принятии искового заявления или заявления к производству, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия размещается арбитражным судом в установленном порядке в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, если иное не предусмотрено АПК РФ.

Согласно ч. 6 ст. 121 АПК РФ лица, участвующие в деле, после получения определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, а также лица, вступившие в дело или привлеченные к участию в деле позднее, и иные участники арбитражного процесса после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи.

Первым судебным актом для лица, участвующего в деле, является определение о принятии искового заявления (заявления) к производству и возбуждении производства по делу (ч. 6 ст. 121 АПК РФ, абзац третий п. 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.02.2011 № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса РФ в редакции Федерального закона от

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. 2002. № 137.

27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»⁴).

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на то, что ввиду присущего арбитражному процессу принципа диспозитивности на лиц, участвующих в деле, возложена обязанность самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников и любых средств связи, а также риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению такой информации (ч. 6 ст. 121 АПК РФ) при условии, что судом, рассматривающим дело, выполняются обязанности по надлежащему их извещению о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия, предусмотренные ч. 1 ст. 121 АПК РФ⁵.

Согласно ч. 1 ст. 123 АПК РФ лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания, совершения отдельного процессуального действия арбитражный суд располагает сведениями о получении адресатом копии определения о принятии искового заявления или заявления к производству и возбуждении производства по делу, направленной ему в порядке, установленном АПК РФ, или иными доказательствами получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся судебном процессе.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ закрепляет открытый перечень средств извещения участников процесса. К ним относятся: информирование посредством направления заказного письма с уведомлением о вручении, вручение адресату под расписку непосредственно в арбитражном суде или по месту нахождения (месту жительства) адресата, информирование путем направления телефонограммы, телеграммы, посредством факсимильной связи или электронной почты, информирование с использованием иных средств связи. Таким образом, закон позволяет использовать практически любое средство связи, главное, чтобы оно обеспечивало получение судом сведений о вручении адресату соответствующей корреспонденции⁶.

⁴ О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.02.2011 № 12 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 4.

⁵ Определения Конституционного Суда РФ от 30.09.2019 № 2446-О, от 18.07.2019 № 2088-О, от 25.04.2019 № 1050-О, от 29.05.2012 № 992-О // КонсультантПлюс: справочная правовая система.

⁶ Кондюрина Ю. А. Судебные извещения в арбитражном процессе // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2013. № 3 (36). С. 161–165.

Однако, несмотря на нормативную фиксацию процедуры извещения, на практике возникают проблемы, нарушающие права участников процесса.

Предлагается выделить следующие виды нарушений в процедуре извещения участников спора: формальные нарушения (например, нарушение порядка почтовой связи при доставке либо хранении почтовых извещений; нарушение сроков направления судебного акта; нарушение порядка размещения судебного акта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; направление судебного извещения по иному адресу лица, участвующего в деле) и нарушения, связанные с техническими сбоями информационных ресурсов.

Приведем несколько примеров судебной практики относительно допущенных нарушений порядка извещения сторон о времени и месте судебного заседания.

Так, арбитражный суд апелляционной инстанции по делу № А19-25418/2024 пришел к выводу о том, что ответчик о времени и месте судебного заседания был извещен надлежащим образом, поскольку суд первой инстанции располагал сведениями о получении ответчиком соответствующей информации.

«Получив определение суда о принятии, подготовке и назначении судебного заседания 21.11.2024, с учетом назначения дела к рассмотрению на 26.11.2024, по мнению суда апелляционной инстанции, ответчик располагал достаточным количеством времени для сообщения данного обстоятельства суду и направления в адрес суда соответствующего ходатайства об отложении слушания по делу в связи с указанным, вместе с тем каких-либо действий им предпринято не было»⁷.

Однако судом не учтено, что промежуток времени между назначенной датой судебного заседания и датой получения судебного извещения должен быть достаточным для обеспечения лицу, участвующему в деле, возможности реализовать свои процессуальные права (не соблюден разумный срок).

В ст. 123 АПК РФ указано, что извещение является надлежащим, если арбитражный суд располагает сведениями о получении адресатом соответствующей корреспонденции, направленной ему в порядке, установленном АПК РФ, т. е. с соблюдением положений ст. 121 АПК РФ (извещение должно быть направлено не позднее, чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания).

⁷ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2025 по делу № А19-25418/2024 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

При пересмотре указанного дела в кассационной инстанции, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа, руководствуясь ст. 121 АПК РФ, признал судебное извещение о времени и месте судебного заседания ненадлежащим. «Первый судебный акт о принятии искового заявления к производству и назначении предварительного судебного заседания на 26.11.2024 направлен в адрес ответчика 18.11.2024, т. е. позднее, чем за пятнадцать дней до начала предварительного судебного заседания. Кроме того, предварительное судебное заседание назначено менее чем за пятнадцать дней с момента вынесения определения о принятии искового заявления к производству.

При таких обстоятельствах, учитывая, что с момента вынесения определения о назначении предварительного судебного заседания до вынесения резолютивной части решения прошло менее пятнадцати рабочих дней, как у суда первой инстанции, так и у апелляционного суда не имелось оснований для вывода о надлежащем извещении ответчика о времени и месте судебного заседания в суде первой инстанции.

Выводы суда апелляционной инстанции о том, что ответчик располагал достаточным количеством времени для направления ходатайства об отложении слушания по делу, получив определение суда 21.11.2024, противоречат нормам процессуального права. Судом не учтено, что промежуток времени между назначенной датой судебного заседания и датой получения судебного извещения должен быть достаточным для обеспечения лицу, участвующему в деле, возможности реализовать свои процессуальные права (исполнить процессуальные обязанности). Для выполнения указанных действий ответчик располагал двумя рабочими днями (23.11.2024 и 24.11.2024 – выходные дни), следовательно, указанный срок нельзя признать разумным сроком для совершения процессуальных действий при условии нарушения судом первой инстанции положений ч. 1 ст. 121 АПК РФ»⁸.

В настоящее время формируется судебная практика как на уровне Верховного Суда РФ, так и на уровне окружных судов, согласно которой, если организацией почтовой связи нарушен порядок доставки почтовой корреспонденции, то лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса считаются извещенными ненадлежащим образом.

Так, постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.05.2024 по делу № А19-17251/2023 определение суда апелляционной инстанции об отказе в восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы и возвращении апелляционной

⁸ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.06.2025 по делу № А19-25418/2024 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

жалобы отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Суд округа пришел к выводу о том, что возвращенная в суд почтовая корреспонденция с указанием на истечение срока хранения в отсутствие отметки об извещении адресата о поступлении письма (совершении почтальоном попытки вручения) не может являться доказательством надлежащего извещения лица, участвующего в деле, о судебном разбирательстве в суде первой инстанции.

Одновременно с апелляционной жалобой ответчик заявил ходатайство о восстановлении пропущенного срока на ее подачу со ссылкой на ненадлежащее извещение о рассмотрении дела в суде первой инстанции и отсутствие сведений о принятом решении.

Отказывая в восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционной жалобы и отклоняя соответствующие доводы, суд апелляционной инстанции указал, что ответчик был надлежащим образом извещен о рассмотрении дела судом первой инстанции, поскольку суд первой инстанции направил копию определения о принятии искового заявления к производству суда в порядке упрощенного производства от 07.08.2023 по адресу, указанному в выписке из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей и адресной справке, однако отправленное возвращено органом почтовой связи в связи с истечением срока его хранения.

Исходя из вышеизложенного, суд апелляционной инстанции пришел к выводам о том, что ответчик не обеспечил получение поступающей по его адресу почтовой корреспонденции и считается надлежащим образом извещенным о начавшемся процессе и принятых судебных актах.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа по результатам рассмотрения кассационной жалобы указал следующее.

Согласно п. 10.7.2 Порядка приема и вручения внутренних регистрируемых почтовых отправлений № 230-п (далее – Порядок № 230-п) доставке почтальоном по адресу, указанному на почтовом отправлении, подлежат почтовые отправления категории «Заказное».

В соответствии с п. 10.7.14 Порядка № 230-п по ходу движения по доставочному участку почтальон доставляет почтовые отправления по указанным на них адресам и выдает адресатам; при невозможности вручить регистрируемое почтовое отправление (далее – РПО) опускает извещение ф. 22 (ф. 22-о, ф. 22/119) в ячейки абонентских почтовых шкафов (почтовые абонентские ящики), проставляет причину невручения РПО в графе «Результат доставки-возврата» накладной поименной ф. 16-дп.

По возвращении с доставочного участка в отделение почтовой связи почтальон сдает отчет по результатам доставки в соответствии с Порядком оказания почтальонами услуг почтовой связи и сетевых услуг (п. 10.7.15 Порядка № 230-п).

После принятия отчета почтальона контролирующее лицо на основании накладных поименных ф. 16-дп с отметками почтальона о причинах невручения, извещений ф. 22 (ф. 22-о, ф. 22/119, бланков ф. Е1-в «Подтверждение получения») на врученные РПО вносит информацию в ИС (информационную систему) о результатах доставки. Информация о результатах доставки должна быть внесена в ИС в день принятия отчета от почтальона (п. 10.7.16 Порядка № 230-п).

Следовательно, на основании данного Порядка почтальон должен был предпринять однократную попытку вручения, после чего контролирующее лицо вносит сведения в информационную систему.

Однако, как следует из отчета об отслеживании почтового отправления, письмо прибыло в место вручения 12.08.2023 и 22.08.2023 возвращено отправителю (в суд первой инстанции) в связи с истечением срока хранения. При этом сведений об оставлении извещений по месту жительства ответчика о поступлении на его имя почтовой корреспонденции в материалах дела не имеется, отметка, в том числе и на почтовом конверте о совершении попытки вручения письма адресату, отсутствует, что является нарушением организацией почтовой связи порядка доставки почтовой корреспонденции⁹.

Указанные выводы соответствуют правовой позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, изложенной в определениях от 22.04.2024 № 304-ЭС23-27229 по делу № А45-26827/2021 и от 24.10.2024 № 305-ЭС24-12024 по делу № А40-147521/2020.

Верховный Суд РФ в определении от 28.01.2025 № 305-ЭС21-28572(6) по делу № А40-228103/2020 также указал, что отчет об отслеживании извещения не может являться достаточным доказательством для вывода о доказанности факта надлежащего извещения ответчика о начавшемся судебном процессе в условиях однократной попытки вручения судебного извещения предпринятой почтальоном в нерабочее время в отсутствие доказательства оставления почтового извещения¹⁰.

В случае нарушения правил судебного извещения участники процесса лишены возможности ознакомиться с материалами дела, представить

⁹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.05.2024 по делу № А19-17251/2023 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

¹⁰ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.01.2025 № 305-ЭС21-28572(6) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

доказательства в обоснование своей позиции, т. е. реально защитить свои права и законные интересы. Указанное ведет к нарушению ч. 4 ст. 15 АПК РФ, т. е. решение нельзя будет признать законным и обоснованным.

Право на защиту осуществляется с помощью предусмотренных законом правовых средств. Оно реализуется, в частности, путем предъявления заинтересованным лицом искового требования к другому лицу либо представления последним возражений по существу такого требования, используя которые ответчик может ссылаться на факты и обстоятельства, подтверждающие отсутствие у истца права на удовлетворение иска полностью или в части.

В связи с этим в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» разъяснено, что эффективная судебная защита нарушенных прав может быть обеспечена своевременным заявлением возражений или встречных требований¹¹.

Следует привести некоторые примеры из судебной практики, в которых ненадлежащее извещение сторон стало причиной нарушения процессуальных прав на судебную защиту.

Так, Арбитражный суд Московского округа постановлением от 15.04.2021 по делу № А40-76541/2020 отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку установил, что направленная ответчику судебная корреспонденция возвращена в суд первой инстанции с отметкой органа почтовой связи «Возврат отправителю по иным обстоятельствам», при этом порядок вручения почтового отправления соблюден не был. Из информации, размещенной на сайте «Почта России» в сети Интернет следует, что организация почтовой связи не производила ни одной попытки вручения ответчику судебных извещений.

Таким образом, судебное извещение не было получено адресатом по независящим от него причинам и он не может считаться надлежаще извещенным, в связи с чем ответчик был лишен возможности реализовать свои права на представление доказательств, подтверждающих исполнение обязательств¹².

¹¹ О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.07.2009 № 57 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 9.

¹² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.04.2021 по делу № А40-76541/2020 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

При рассмотрении дела № А56-4974/2023 суд первой инстанции удовлетворил исковые требования частично, сделав вывод о наличии на стороне ответчика неисполненного денежного обязательства по оплате работ, предъявленных истцом и принятых ответчиком без замечаний и возражений.

В суде апелляционной инстанции ответчик ссылаясь на ненадлежащее извещение его судом первой инстанции о времени и месте рассмотрения дела, лишившее его права на участие в заседании суда первой инстанции и представление доказательств, опровергающих требования истца.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о наличии оснований для удовлетворения исковых требований. Ссылаясь на положения ч. 2 ст. 268 АПК РФ, суд отказал в приобщении к материалам дела представленных ответчиком с апелляционной жалобой дополнительных доказательств, указав, что ответчик был надлежащим образом извещен о рассмотрении дела судом первой инстанции в соответствии с положениями ст. 121, 123 АПК РФ и не обосновал объективную невозможность представления доказательств в суд первой инстанции.

Суд округа, отменяя обжалуемые судебные акты, указал, что на дату проведения судебного заседания суд первой инстанции не располагал сведениями, подтверждающими надлежащее извещение ответчика о времени и месте судебного разбирательства.

«Несмотря на то что к материалам дела приобщены данные о направлении ответчику 09.02.2023 копии определения о принятии искового заявления к производству и рассмотрении дела в порядке упрощенного производства от 08.02.2023, фактически согласно сведениям, размещенным на Интернет-сайте акционерного общества «Почта России» в разделе «отслеживание почтовых отправок», почтовая корреспонденция сдана в почтовое отделение 02.03.2023, прибыла 03.03.2023 в место вручения и возвращена 14.03.2023 обратно отправителю по причине истечения срока хранения.

В определении от 31.03.2023 суд первой инстанции в порядке подготовки дела к судебному разбирательству указал, в частности, на необходимость ответчику в срок до 25.05.2023 представить письменный отзыв с правовым обоснованием и доказательствами, подтверждающими возражения.

В то же время согласно материалам дела и отчету об отслеживании почтового отправления, копия определения от 31.03.2023 была направлена ответчику за пределами установленного судом срока для представления указанных документов. В рассматриваемой ситуации

почтовая корреспонденция суда принята почтовым отделением к отправке 29.05.2023, прибыла 30.05.2023 в место вручения и 07.06.2023 возвращена обратно отправителю по причине истечения срока хранения.

Из протокола судебного заседания от 30.05.2023 усматривается, что в судебном заседании принял участие представитель истца, представитель ответчика не явился. При этом в протоколе не имеется данных о рассмотрении судом вопроса о возможности перехода из предварительного судебного заседания в основное, нет сведений о том, что суд первой инстанции проверил обстоятельства, касающиеся извещения ответчика о времени и месте судебного разбирательства.

Определением от 30.05.2023 суд первой инстанции на основании ст. 158 АПК РФ отложил рассмотрение дела на 07.07.2023.

Вместе с тем никаких доказательств направления указанного судебного акта ответчику материалы дела не содержат.

Таким образом, право на защиту против иска ответчик мог реализовать путем представления документально обоснованных возражений против заявленных требований по существу, либо воспользоваться иными способами правовой защиты. В связи с ненадлежащим извещением ответчик был лишен такого права в суде первой инстанции»¹³.

По итогам проведенного анализа судебной практики следует сделать вывод о том, что судебное извещение в арбитражном процессе продолжает оставаться одной из ключевых проблем, влияющих на эффективность и справедливость рассмотрения дел. Несмотря на развитие электронных способов уведомления, практика показывает наличие значительных трудностей, связанных с обеспечением надлежащего вручения документов, своевременностью извещений и подтверждением их получения.

Для повышения эффективности судебного извещения требуется комплексный подход, включающий как законодательные изменения, так и практические меры, направленные на оптимизацию процедур (мониторинг вовлеченности участников процесса) и повышение их технологической оснащенности (внедрение современных технических средств). Важным направлением является разработка четких критериев и стандартов, обеспечивающих прозрачность и достоверность уведомлений, что позволит минимизировать процессуальные риски и повысить доверие к арбитражной системе в целом.

¹³ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.02.2024 по делу № А56-4974/2023 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ОБЗОР

судебной практики по вопросу добросовестности сторон договора банковского счета

Договор банковского счета давно знаком российскому обществу и правоприменителю и уже стал неотъемлемой частью современной жизни. Пожалуй, невозможно представить какие бы то ни было высокие стандарты уровня жизни человека без доступа к банковской системе и ее преимуществам, как-то: дистанционное банковское обслуживание, мобильный и онлайн-банкинг, мультивалютность вкладов.

Банки – это и кровеносная система экономики, поэтому велико их значение в сфере предпринимательской деятельности. Взаимодействуя с гражданами и организациями, банки формируют экономический оборот страны. Эти обстоятельства накладывают на банки и иные кредитные организации обязанность действовать не только в своих интересах, но и принимая во внимание права и законные интересы иных лиц: клиентов, заемщиков, должников.

Так, например, банк, получая от клиента денежные средства, вправе пользоваться ими по своему усмотрению, но должен гарантировать клиенту возможность беспрепятственного распоряжения денежными средствами, находящимися на счете последнего (п. 2 ст. 845 Гражданского кодекса РФ, далее – ГК РФ). В связи с этим банк должен использовать получаемые денежные средства в интересах своих клиентов, для которых имеет существенное значение ликвидность банка, профессионализм и компетентность его работников.

Учитывая специфику складывающихся между банком и клиентом правоотношений, наука обоснованно относит их к числу фидуциарных отношений, которые характеризуются особым доверием. Особое доверие корреспондирует с концепцией фидуциарного обязательства, возникающего в случае, когда одно лицо действует исключительно в интересах другого лица. Оно, в частности, является средством защиты имущественных интересов бенефициара¹⁴.

¹⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части второй) / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М., 2006; Егорова М. А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. М., 2010.

Отношения банка и клиента по договору банковского счета, помимо фидуциарного характера, осложняются и значительным неравенством переговорных возможностей. Так, подавляющее большинство договоров банковского счета заключается в соответствии с типовыми условиями, разработанными самим банком и не предусматривающими возможность клиента оказывать какое-либо влияние на их содержание. В практике встречаются такие наименования договоров, как типовый договор или договор-конструктор, что предполагает право клиента выбрать то или иное условие из предложенного банком без возможности предложить свой вариант. В этой связи договор банковского счета традиционно относят к числу договоров присоединения, несмотря на указание в п. 1 ст. 846 ГК РФ на заключение данного договора на условиях, согласованных сторонами¹⁵.

Такая квалификация дает присоединившейся стороне дополнительные правовые инструменты защиты, которые предусмотрены ст. 428 ГК РФ, а также накладывает дополнительные ограничения на возможность реализации свободы воли контрагента, предъявляя повышенные требования к его добросовестности. Это также взаимосвязано с надлежащей заботливостью и разумной осмотрительностью участников гражданского оборота¹⁶.

Особенно остро проблема добросовестности сторон договора присоединения проявляется при реализации «сильной» стороной своих прав по одностороннему изменению условий договора, в частности, размера вознаграждения за проведение банковских операций.

Так, положениями ст. 310, 851, 854 ГК РФ, ст. 29 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» предусмотрена возможность одностороннего изменения банком условий банковского обслуживания, в том числе изменения размера комиссий или введения новых комиссий по договорам, заключаемым с лицами, ведущими предпринимательскую деятельность.

При этом, как отмечал Верховный Суд РФ, одностороннее установление кредитной организацией комиссионного вознаграждения при разумном осуществлении данного права позволяет обеспечить применение единых тарифов для всех клиентов с учетом изменения имущественного положения банка и экономических условий ведения его деятельности, а

¹⁵ Ибадова Л. Т. Исполнение обязательства при возложении его на третье лицо и в группе банковских счетов: сравнительная характеристика // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 3. С. 56–67; Соломин С. К., Соломина Н. Г. Правовая природа договора комплексного банковского обслуживания физических лиц // Право и экономика. 2022. № 12. С. 12–19.

¹⁶ Постановления Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П, от 22.06.2017 № 16-П, от 03.04.2023 № 14-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

также оперативную адаптацию этих тарифов под изменяющиеся внешние экономические факторы. В то же время кредитная организация не вправе вводить комиссионное вознаграждение, которое в силу значительности своего размера начинает препятствовать совершению клиентами банка экономически обоснованных операций по счетам (п. 3 ст. 845 ГК РФ), т. е. приобретает заградительный характер¹⁷.

Очевидно, что подобные действия со стороны банка не только нарушают баланс интересов сторон договора банковского счета, но и подрывают разумные ожидания клиентов, размещающих денежные средства на счете, в сохранении у них возможности беспрепятственного распоряжения своим имуществом, в том числе путем совершения по своему усмотрению законных операций по перечислению денежных средств другим лицам.

Кроме того, в отсутствие соответствующего экономического обоснования себестоимости услуги по проведению тех или иных платежей установление повышенного размера комиссии за перевод денежных средств, по существу, направлен на неосновательное обогащение банка, так как не создает для клиента какого-либо полезного эффекта и имеет очевидные признаки заведомо недобросовестного осуществления кредитной организацией гражданских прав (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

При этом для правоприменителя крайне важен вывод Верховного Суда РФ о том, что для присоединившейся к договору стороны условие о применении существенно различающихся величин комиссий при осуществлении перевода денежных средств со счета клиента в кредитной организации в зависимости от того, осуществляется ли перевод в пользу физического или юридического лица, является по смыслу п. 2 ст. 428 ГК РФ явно обременительным.

Значение данного вывода для практики заключается в том, что в соответствии с позицией Конституционного Суда РФ для получения права на дополнительное средство защиты в ситуации неравенства переговорных позиций обременительность должна быть, как это следует из п. 2 ст. 428 ГК РФ, явной, т. е. совершенно очевидной¹⁸. Таким образом, выработанный Верховным Судом РФ подход значительно упрощает как правовое положение присоединившейся стороны – клиента, которому

¹⁷ Определения Верховного Суда РФ от 22.11.2023 № 310-ЭС23-14161, от 15.02.2024 № 304-ЭС23-22365, от 26.12.2024 № 305-ЭС24-16889, от 24.01.2025 № 305-ЭС24-17374 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. Данная позиция также согласуется с ранее высказанным подходом Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенным в п. 3 Информационного письма Президиума от 13.09.2011 № 147.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

облегчается доказывание очевидной обременительности спорного условия договора, так и работу судов, распределяющих бремя доказывания наличия необходимых материально-правовых оснований для применения соответствующих законоположений.

Обозначенный правовой подход, требующий от банков и иных кредитных организаций действовать добросовестно, соизмеряя свои действия с поведением, ожидаемым от любого участника гражданского оборота, и учитывать права и законные интересы другой стороны при осуществлении права на одностороннее изменение условий обязательства¹⁹, был положительно воспринят арбитражными судами, в том числе в Восточно-Сибирском округе.

Так, в одном из дел суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования клиента о взыскании с банка ранее удержанной им комиссии за перевод денежных средств по договору займа от клиента – юридического лица физическому лицу. Размер комиссии составил 10 % от суммы перевода, что в денежном эквиваленте равнялось 1 600 000 рублей.

Кассационный суд оставил судебные акты без изменения, а жалобу банка без удовлетворения, отметив следующее:

В силу п. 2 ст. 10 ГК РФ при ссылке заинтересованного лица на обременительность отдельных условий договора не имеет правового значения добровольное присоединение этого лица к договору (п. 5 ст. 166 ГК РФ), и, следовательно, не имеется правовых оснований для поддержки основанных на свободе договора возражений банка против названных условий.

Надлежащие доказательства относительно того, какие дополнительные расходы (затраты) несет банк, осуществляя перевод денежных средств со счета юридического лица на счет физического лица по сравнению с осуществлением такого перевода на счет юридического лица, в материалах дела отсутствуют. В связи с чем установление и взимание спорного тарифа за перечисление денежных средств на счета физических лиц, который существенно увеличен по сравнению с комиссией, применяемой к перечислению денежных средств в пользу юридических лиц, свидетельствует о несоблюдении банком требований разумности и добросовестности при установлении тарифа²⁰.

¹⁹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, п. 1 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

²⁰ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 19.05.2025 по делу № А19-18943/2024 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

В то же время в рамках другого дела об оспаривании правомерности применения повышенных комиссий банка суд округа вынужден был отменить судебные акты об отказе в удовлетворении иска, направив дело на новое рассмотрение, в связи со следующим.

В обоснование исковых требований предприниматель ссылаясь на значительную разницу в размере комиссий на перечисление денежных средств со своего счета на счет юридического лица (от 37 до 55 рублей) и на счет физического лица (от 0,5 до 4 % от переводимой суммы) при равенстве фактических затрат на осуществление банковской операции. Обоснованность возражений предпринимателя относительно обременительности отдельных условий договора-конструктора не должна ставиться в зависимость от обстоятельства добровольного присоединения к нему (принцип свободы договора), должна оцениваться судами по существу.

Суды не исследовали, какой размер комиссии был установлен банком на момент заключения спорного договора-конструктора. Следовательно, неустановленным остался вопрос, к каким условиям совершения банковских операций присоединялся предприниматель, заключая договор с банком. Оспариваемое комиссионное вознаграждение установлено кредитной организацией после открытия расчетного клиента. Таким образом, условия ведения счета изменены банком в одностороннем порядке. Именно это действие, как и последующая реализация измененного условия, подлежат судебной оценке. В настоящем случае суды неправомерно устранились от исследования и оценки экономической обоснованности изменения спорной комиссии и не установили баланс интересов сторон спорного договора при таком изменении банком условий обслуживания расчетного счета²¹.

Стоит отметить, что проблемы исследования добросовестности банков и пределов осуществления ими своих прав в рамках договора банковского счета возникают не только в сфере применения повышенных комиссий за переводы денежных средств. Другим примером аналогичных злоупотреблений служит проблема установления повышенных комиссий за ведение банковского счета в целом.

Так, в рамках одного из дел судами оценивалась правомерность значительного повышения банком комиссии за ведение счета в иностранной валюте, в результате которой со счета клиента было списано более 20 миллионов рублей за полгода ведения счета. Суды первой и апелляционной инстанций, разрешая спор в пользу банка, отметили, что

²¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 01.04.2025 по делу № А58-249/2024 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

условиями договора была предусмотрена возможность одностороннего изменения размера комиссии с уведомлением клиента об этом в установленный срок.

Кассационный суд, отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, отметил следующее.

Поскольку суды устранились от исследования и оценки экономической обоснованности изменения спорной комиссии и не установили баланс интересов сторон спорного договора при таком изменении банком условий ведения валютного счета, дело не было рассмотрено полно и всесторонне. В обычных условиях при несогласии с введенным банком тарифом клиент вправе расторгнуть договор банковского счета и забрать денежные средства. Вместе с тем в данной ситуации суды не проверили, имел ли истец возможность перевести валюту на другой счет или потребовать ее выдачи при расторжении договора после того, как ответчик ввел повышенную комиссию. В случае, если повышенная комиссия введена банком уже после того, как истец лишился возможности забрать денежные средства, судам следует проанализировать условия введенной банком повышенной комиссии на предмет ее кабальности. Не получили надлежащей судебной оценки и доводы о несоблюдении банком требований добросовестности при установлении спорного тарифа, а также экономической обоснованности конкретной величины примененного банком тарифа²².

Вместе с тем в рамках другого дела суд, наоборот, признал правомерными действия банка, выявившего признаки совершения подозрительных банковских операций и ограничившего на этом основании дистанционное банковское обслуживание, а действия клиента – недобросовестными.

Суды установили, что в ходе реализации правил внутреннего контроля банк осуществил мониторинг банковских операций, в результате которого установлено, что по счетам четырех взаимосвязанных юридических лиц проведен ряд транзитных операций по перечислению денежных средств в размере 7 000 000 рублей по договорам процентного займа.

Операции квалифицированы банком как соответствующие признакам подозрительных (п. 6.2 положения Банка России от 02.03.2012 № 375-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»): поступление денежных средств на счет клиента от других резидентов

²² Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.05.2024 по делу № А19-10507/2023 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

со счетов с последующим их списанием (транзитные операции), при этом одновременно соблюдаются два и более условий: получатель имеет незначительный по сравнению с объемами поступающих средств уставный капитал и с даты его государственной регистрации прошло не более 6 месяцев; зачисленные денежные средства в течение одного-трех рабочих дней перечисляются в адрес резидента (нескольких резидентов) или нерезидента (нескольких нерезидентов); по счету отсутствуют платежи, подтверждающие хозяйственную деятельность.

Из пояснений истцов следует, что целью данных операций являлась подача документов для участия в конкурсе по предоставлению лицензий на недропользование, где одним из требований является наличие необходимых денежных средств для освоения месторождений. Таким образом, истинная цель спорных операций заключалась в возможном введении в заблуждение лицензирующий орган и получении лицензий на недропользование в отсутствие соответствующих оснований. Данное поведение истцом не может быть признано добросовестным, поскольку представляет собой случай обхода закона. Учитывая изложенное, банк обоснованно приостановил дистанционное банковское обслуживание истцов, а основания для снятия спорных ограничений не имелось²³.

Кроме того, повышенные требования к добросовестности сторон договора банковского счета предъявляются и при проведении расходных операций, например, перечислении денежных средств. Это обусловлено не только фидуциарной правовой природой обязательства, но и практическими соображениями по противодействию нелегальным финансовым операциям, в том числе носящим мошеннический характер.

Так, в рамках одного из дел о взыскании с банка убытков, причиненных в связи с перечислением денежных средств на счета контрагента-«двойника» потерпевшей стороны, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что Банком при открытии счета, на который истцом были зачислены денежные средства, не были предприняты меры к надлежащей идентификации представителя получателя денежных средств, уполномоченного на заключение договора банковского счета, в связи с чем удовлетворили иск о взыскании убытков.

Суд округа, отменяя судебные акты и принимая новый судебный акт об отказе в иске, исходил из следующего.

В рамках настоящего дела не представлено доказательств совершения банком действий с нарушением требований законодательства, само по себе открытие счета по поддельным документам, при отсут-

²³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.03.2025 по делу № А33-5654/2024 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ствии доказательств того, что банк мог установить их поддельность без специальных познаний, не свидетельствует о его виновности и, соответственно, о наличии причинной связи между действиями банка и возникновением убытков.

В данном случае истец самостоятельно выбрал контрагента и должен был удостовериться в личности лица, действующего от имени данного юридического лица, а также о наличии у него соответствующих полномочий, в связи с этим должен самостоятельно нести ответственность и риски по заключенным им договорам²⁴.

Указанные споры являются одними из немногих примеров того, что вопрос добросовестности лиц, участвующих в банковских правоотношениях, должен включаться в предмет судебного познания, поскольку имеет существенное влияние на исход рассмотрения дела.

Помимо формальной проверки законности действий как банка, так и его клиента, суды оценивают и то, насколько эти действия учитывают интересы контрагента, не направлены ли они на причинение другой стороне вреда либо на извлечение необоснованной выгоды. Важность данного обстоятельства объясняется особенностью структуры договорных отношений в банковской сфере, где преобладают договоры присоединения, а значит, клиент банка, по существу, не имеет возможности влиять на договорные условия.

²⁴ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.01.2024 по делу № А19-19121/2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ОБЗОРЫ ПРОКУРАТУРЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

У. Ф. Кустова

прокурор отдела по надзору за исполнением законодательства
в сфере экономики и охраны природы управления по надзору
за исполнением федерального законодательства
Прокуратуры Иркутской области

А. Ф. Мусаев

начальник отдела по надзору за исполнением законодательства
в сфере экономики и охраны природы управления по надзору
за исполнением федерального законодательства
Прокуратуры Иркутской области

ОБЗОР

практики обеспечения прокуратурой Иркутской области надзора за исполнением законодательства в сфере безопасности гидротехнических сооружений

В Иркутской области сформированы колоссальные запасы озерной и речной воды. Помимо крупнейшего в мире озера Байкал, на территории региона расположено 229 озер, а также бассейны таких крупных рек, как Ангара, Лена, Нижняя Тунгусска с их многочисленными притоками. Всего в области порядка 65 тысяч рек, что обуславливает необходимость строительства гидротехнических сооружений. В регионе обустроен каскад трех Ангарских гидроэлектростанций, а также более 120 плотин, дамб и иных объектов.

Гидротехнические сооружения (далее – ГТС) играют важную роль в проектах дренажа, орошения и управления водными ресурсами. Необеспечение мер по предупреждению аварий, недопустимый уровень износа оборудования, его эксплуатация за пределами срока службы являются основными причинами инцидентов и чрезвычайных ситуаций, которые могут повлечь причинение крупного экологического ущерба, создать угрозу безопасности жизни и здоровью граждан.

Стратегией социально-экономического развития региона на период до 2036 года, утвержденной законом области от 10.01.2022 № 15-ОЗ, одной из тактических целей определена охрана и рациональное

использование водных ресурсов, достижение которой лежит через повышение эксплуатационной надежности гидротехнических сооружений муниципальной собственности путем их приведения в безопасное техническое состояние.

Во исполнение полномочий, возложенных Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» органами прокуратуры области обеспечен надзор за исполнением законодательства в сфере обеспечения безопасности гидротехнических сооружений, в том числе во взаимодействии с Байкальской межрегиональной природоохранной прокуратурой.

Учитывая актуальность вопросов, в целях предупреждения возникновения чрезвычайных ситуаций на гидротехнических, селезащитных сооружениях при прохождении весеннего половодья и пропуска паводка, прокуратура области на систематической основе принимает участие на заседаниях комиссии по предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности под председательством Губернатора области. С участием представителей Енисейского управления Ростехнадзора обсуждаются вопросы безопасности гидротехнических и селезащитных сооружений, расположенных на территории региона.

Всего на территории области обустроено более 130 ГТС. Сооружения в зависимости от уровня потенциальной опасности аварий на них для жизненно важных интересов личности и общества подразделяются на 4 класса опасности.

В рамках надзорной деятельности установлено свыше 20 проблемных объектов. *В частности, по результатам проведенной прокуратурой Братского района проверки вскрыты факты ненадлежащего исполнения обязательств в рамках контракта по разработке проектно-сметной документации на капитальный ремонт напорной дамбы пруда в пойме р. Бумбей Кобляковского МО. В результате принятых мер подрядчиком получено положительное заключение экспертизы на ПСД, организованы ремонтные работы. По инициативе Нижнеудинского межрайонного прокурора проведено доукомплектование системой оповещения, видеонаблюдения и запорной арматурой сооружения, обустроенного от затопления водами реки Уда.*

Надзорное сопровождение мероприятий по обеспечению безопасности и надлежащего состояния гидротехнических сооружений продолжено.

А. С. Рудаков

прокурор отдела по надзору за исполнением законодательства
в сфере экономики и охраны природы управления по надзору
за исполнением федерального законодательства
Прокуратуры Иркутской области

А. Ф. Мусаев

начальник отдела по надзору за исполнением законодательства
в сфере экономики и охраны природы управления по надзору
за исполнением федерального законодательства
Прокуратуры Иркутской области

ОБЗОР

практики работы прокуратуры Иркутской области в выявлении правонарушений в сфере исполнения лесного законодательства и принятии мер уголовно-правового характера

Иркутская область является одним из самых лесных регионов нашей страны. Площадь покрытых лесной растительностью земель составляет 69,4 млн га (более 89 %) от общей площади территории региона. К защитным лесам отнесено 24 % общей площади, к эксплуатационным – 49 %, резервным – 27 %.

Отношения, связанные с использованием и охраной лесных и иных насаждений, четко регламентированы Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды). Статьей 75 названного закона установлены виды ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды: имущественная, дисциплинарная, административная и уголовная.

Важно отметить, что не привлечение лица к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности не исключает возможности возложения на него обязанности по возмещению вреда окружающей среде. Это и представляет собой реализацию указанной выше гражданско-правовой (имущественной) ответственности (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»). Статья 99 Лесного кодекса РФ (далее – ЛК РФ) устанавливает, что лица, виновные в нарушении лесного законодательства, несут административную, уголовную и иную ответственность в порядке, установленном законодательством РФ. Таким образом, ответ-

ственность, предусмотренная ЛК РФ, носит отсылочный характер, выступая частным случаем среди различных видов ответственности, предусмотренных за экологические правонарушения.

Вопросы по предупреждению, выявлению и пресечению нарушений закона в рассматриваемой сфере остаются в числе приоритетных направлений надзора.

Во исполнение указания Генерального прокурора РФ от 04.08.2021 № 432/7 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере лесопользования» прокуратурой области в приоритетном порядке на постоянной основе обеспечен надзор за исполнением региональными органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, арендаторами лесных участков лесного, природоохранного законодательства.

В истекшем периоде 2025 г. прокурорами пресечено свыше 1,2 тыс. нарушений, с целью их устранения внесено более 350 представлений, по результатам их рассмотрения 69 должностных лиц привлечены к дисциплинарной ответственности, в суды общей юрисдикции предъявлено 117 исков, предостережены свыше 330 должностных лиц, в правоохранительные органы в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ реализовано 7 материалов проверки.

В результате системной работы по координации борьбы с преступностью правоохранительных и контролирующих органов обеспечено снижение преступлений, связанных с незаконными рубками лесных насаждений.

В частности, проанализированы сделки по продаже древесины, заготовленной государственными учреждениями, подведомственными министерству лесного комплекса области, заключенные в 2023 г.

Установлено, что одним из областных государственных автономных учреждений (далее – ОГАУ, Учреждение), подведомственных Министерству лесного комплекса региона, в нарушение ч. 4 ст. 20 Лесного кодекса РФ (далее – ЛК РФ), древесина, заготовленная на территории одного из северных районов региона в рамках исполнения государственного задания, реализована по прямым договорам, минуя биржевые торги.

Так, в 2023 г. на ОГАУ государственным заданием возложена обязанность по выполнению санитарно-оздоровительных мероприятий на землях лесного фонда общей площадью более 300 га, с заготовкой древесины в объеме свыше 53 тыс. куб. м. в целях устранения последствий ветровала. Насаждения переданы Учреждению на основании договора купли-продажи лесных насаждений.

Руководитель ОГАУ, достоверно зная о том, что в рамках исполнения договора купли-продажи между территориальным лесничеством

и ОГАУ необходимо организовать биржевые торги в соответствии с требованиями Федерального закона от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах», в нарушение ст. 76, 77 ЛК РФ, имея умысел на продажу лесных насаждений, предоставленных Учреждению в рамках государственного задания, обеспечил оплату по договору за счет денежных средств иного субъекта предпринимательской деятельности, действующего в интересах юридического лица, с которым в последующем заключен договор на выполнение работ.

Впоследствии, продолжая реализацию умысла на продажу лесных насаждений, в нарушение ч. 4 ст. 20 ЛК РФ, Федерального закона от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» директор ОГАУ в обход установленной законом конкурентной процедуры заключил договор купли-продажи древесины с юридическим лицом. Ему по условиям договора передана древесина, находящаяся на лесосеке в виде неочищенных сучьев стволов дерева с прикорневой частью и вершиной, поваленных в результате механического воздействия (ветровал) (далее – хлыст, товар) на территории лесничества, общей площадью более 42 га в объеме свыше 19 тыс. куб. м. древесины. Стоимость товара составила более 5,7 млн рублей.

Исходя из анализа аналогичных сделок, совершенных путем биржевых торгов, в аналогичный период 2023 г. иными органами лесного хозяйства региона установлено, что в октябре-ноябре 2024 г. стоимость 1 куб. м. хлыста лиственной породы стоил 500 рублей, соответственно, предполагаемая стоимость древесины по договору, заключенному ОГАУ с юридическим лицом, могла составить более 9,6 млн рублей. Таким образом, должностное лицо, действуя в интересах третьих лиц, заключило прямой договор на реализацию древесины в обход биржевых торгов по явно заниженной стоимости. В результате не допущена сумма свыше 3,8 млн рублей.

С целью установления причиненного ущерба лесному фонду, с привлечением специалистов территориального лесничества в результате обследования вышеуказанного лесного участка, предоставленного ОГАУ юридическому лицу, вскрыта незаконная рубка сырораствующей древесины, произведенная вместо установленной государственным заданием уборки поваленных ветром лесных насаждений. По заключению специалиста территориального лесничества, лесному фонду причинен ущерб в особо крупном размере более 67 млн рублей, уничтожено, повреждено до степени прекращения роста лесных насаждений на общей площади свыше 63 га. По направленным в 2024 г. прокуратурой области материалам проверок в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ возбуждено

уголовное дело по ч. 1 ст. 285 УК РФ, следствие завершено, с обвинительным заключением направлено в суд.

Кроме того, по указанным фактам Арбитражным судом региона рассмотрено два исковых заявления прокуратуры области, предъявленных в 2024 г., о признании недействительными договоров купли-продажи древесины. Основанием для оспаривания сделок явилась передача Учреждением коммерческим организациям своих обязанностей по проведению сплошных санитарных рубок, подлежащих самостоятельному исполнению на основании государственного задания, без соблюдения конкурентных процедур, предусмотренных Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Требования прокурора удовлетворены в полном объеме, судебные акты вступили в законную силу.

Е. В. Симоненко

старший прокурор отдела по надзору
за исполнением законодательства
в сфере экономики и охраны природы управления по надзору
за исполнением федерального законодательства
Прокуратуры Иркутской области

А. Ф. Мусаев

начальник отдела по надзору за исполнением законодательства
в сфере экономики и охраны природы управления по надзору
за исполнением федерального законодательства
Прокуратуры Иркутской области

А. Г. Минеева

начальник управления по надзору за исполнением
федерального законодательства Прокуратуры Иркутской области

ОБЗОР

практики обеспечения прокуратурой Иркутской области надзора в целях защиты прав многодетных семей на получение земельных участков

Длительное время в области стабильно сохраняется значительное число многодетных семей, состоящих на учете в целях предоставления земельных участков в собственность бесплатно.

По состоянию на 01.10.2025 на земельном учете в органах местного самоуправления области состоит более 23,3 тыс. многодетных семей, при этом свыше 8,9 тыс. семей для получения федеральных земель, более 1,2 тыс. человек относятся к социально уязвимым категориям граждан (ветераны боевых действий, работники государственных и муниципальных учреждений и др.). Очередность остается самой высокой в Сибирском федеральном округе.

Надзор за исполнением законов в сфере землепользования – одно из приоритетных направлений деятельности органа прокуратуры. Он осуществляется в целях защиты общественных отношений, связанных с охраной земли, ее использованием и распоряжением.

В соответствии с п. 6, 7 ст. 39.5 Земельного кодекса РФ на территории региона 28.12.2015 принят закон № 146-оз «О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность граждан» (далее – Закон № 146-оз). Он определяет случаи бесплатного предоставления земельных участков, находящихся в государственной собственности Иркутской области или муниципальной собственности, в собственность гражд-

дан, в том числе граждан, имеющих трех и более детей, порядок постановки граждан на учет в качестве лиц, имеющих право на предоставление земельных участков в собственность бесплатно, порядок снятия граждан с земельного учета, порядок предоставления гражданам земельных участков в собственность бесплатно, основания для отказа в предоставлении земельных участков гражданам в собственность бесплатно, предельные размеры земельных участков, предоставляемых гражданам в собственность бесплатно.

С момента действия Закона № 146-ОЗ гражданам предоставлено более 4,5 тыс. земельных участков. При этом срок ожидания предоставления земельного участка и его динамика в муниципальных образованиях региона составляет более 5 лет.

Для решения вопроса по сокращению очереди многодетных семей на предоставление земельных участков в собственность бесплатно по инициативе прокуратуры 09.06.2021 Губернатором региона принят указ № 158-уг «Об установлении меры социальной поддержки граждан, имеющих трех и более детей, в виде социальной выплаты на обеспечение жилым помещением взамен предоставления в собственность бесплатно земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства в границах населенного пункта». Он предусматривает социальную выплату в размере 200 тыс. рублей. С 01.01.2024 с учетом позиции прокуратуры области размер выплаты увеличен до 300 тыс. руб. Кроме того, внесены значимые дополнения, предусматривающие возможность приобретения семьями за счет мер поддержки садовых земельных участков, а также возмещения расходов на услуги по строительству объектов индивидуальными предпринимателями, а не только юридическими лицами.

По результатам рассмотрения направленных прокуратурой предложений об усовершенствовании регионального законодательства Правительством начата работа по расширению перечня целей, на реализацию которых может быть использована социальная выплата в части использования средств на приобретение жилых помещений, земельных участков на территории других субъектов РФ, сокращения срока нахождения многодетной семьи на земельном учете для получения выплаты с трех до одного года (изменения внесены Указом Губернатора области от 05.07.2024 № 260-уг, вступили в силу с 01.10.2024).

В областном бюджете ежегодно предусматриваются денежные средства на получение данной социальной поддержки. С момента реализации социальная мера предоставлена 2239 многодетным семьям на общую сумму более 520 млн рублей.

В результате систематического информирования прокуратурой области представителей региональных органов власти (Губернатора и Председателя Законодательного Собрания области, Уполномоченного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе) о необходимости защиты прав льготной категории граждан, а также по итогам рассмотрения представления, внесенного в адрес Первого заместителя председателя Правительства региона, в перечень земель, возможных для предоставления, включено свыше 780 участков из федеральной собственности, организована процедура их выбора и предоставления.

Кроме того, проведенной по инициативе прокуратуры министерством имущественных отношений области ревизии числа многодетных семей, состоящих на учете в целях предоставления федеральных земельных участков, выявлено их дублирование в количестве более 3,8 тыс. Профильным органом прорабатывается иной механизм земельного учета граждан.

Обеспечено системное принципиальное надзорное сопровождение вопросов финансирования, формирования и предоставления земельных участков с надлежащей инфраструктурой.

Так, прокуратурой Иркутского района в трех поселениях выявлено бездействие органов местного самоуправления по формированию перечней земельных участков, с учетом сложившейся на территории потребности, предоставлению их многодетным семьям.

В июле-августе 2024 г. Иркутским районным судом к Марковскому, Карлукскому, Хомутовскому муниципальным образованиям требования прокурора удовлетворены (дела № № 2а-3847/2024, 2а-5104/2024, 2а-5103/2024). Муниципалитетами проведена работа по формированию более 220 земельных участков.

Братским районным судом удовлетворены требования прокурора к администрации Тунгуйского, Вихоревского сельских поселений о понуждении провести работы по формированию перечней земельных участков, предназначенных для предоставления льготной категории граждан, а также организовать их выбор (дела № № 2а-275/2024, 2а-948/2024). Решения вступили в силу, добровольно исполняются.

По результатам мер реагирования, принятых Тайшетским межрайонным прокурором, в местном бюджете предусмотрено финансирование для формирования 20 земельных участков в целях предоставления льготной категории граждан, заключены контракты на проведение кадастровых работ.

Решением Тулунского городского суда от 06.03.2024 удовлетворены требования межрайонного прокурора к администрации района об

определении земельных участков в 10 муниципальных образованиях и включении их в перечень с целью бесплатного предоставления в собственность граждан (дело № 2а-455/2024). Муниципалитетом дополнительно сформировано 40 участков, осуществляется процедура их выбора и предоставления.

По аналогичным фактам принципиально реагировали (внесены представления, направлены иски в суд) прокуроры гг. Иркутска, Братска, Саянска, Черемхово, Нижнеилимского, Жигаловского, Нукутского, Чунского, Осинского, Аларского, Казачинского-Ленского районов, Зиминский, Нижнеудинский, Усть-Илимский межрайонные. Благодаря вмешательству указанных прокуроров органами местного самоуправления сформировано 286 земельных участков, организована процедура их предоставления льготной категории граждан.

Рядом прокуроров пресечены факты ненадлежащего предоставления муниципальных услуг многодетным семьям при постановке на земельный учет. К примеру, на территории Нукутского района вскрыты факты отсутствия уведомлений о результатах рассмотрения заявлений семей. Мэру района в августе 2024 г. внесено представление, удовлетворено, трем семьям направлены уведомления о рассмотрении заявлений. По результатам рассмотрения мировым судьей постановлений прокурора о возбуждении дел об административном правонарушении должностные лица комитета по управлению муниципальным имуществом администрации Нукутского муниципального района привлечены к ответственности в виде штрафов по ч. 1.1 ст. 5.63 КоАП РФ.

Факты бездействия муниципалитетов в решении вопроса по обеспечению земельных участков инженерной и дорожной инфраструктурой явились основанием для судебного понуждения к исполнению обязанностей.

В частности, в апреле 2024 г. Братским городским судом удовлетворены требования прокурора города к администрации города о возложении обязанности в течение трех лет обеспечить электро-, тепло-, водоснабжение и водоотведение, устройство (строительство) автомобильных дорог местного значения в отношении предоставленных многодетным семьям 135 земельных участков (дело № 2а-2623/2023). Под надзорным сопровождением прокуратуры муниципалитетом разработана дорожная карта по исполнению мероприятий.

Отсутствие инженерной инфраструктуры к 395 земельным участкам, предоставленным администрацией г. Усолье-Сибирское многодетным семьям, явились основанием для обоснованного реагирования прокурором города. Во исполнение решения суда от 21.12.2023 (дело № 2-3123/2023), вынесенного по исковому заявлению прокурора города,

администрацией заключен контракт на выполнение работ по проектированию строительства улично-дорожной сети к земельным участкам, предоставленным многодетным семьям, стоимостью 9,6 млн руб. (проходит госэкспертизу). Под надзорным сопровождением прокуратуры также обеспечено исполнение работ в срок по строительству сетей водоснабжения к земельным участкам на сумму более 76 млн руб.

По аналогичным фактам реагировали прокуроры г. Иркутска, Шелехова, Усть-Кута, Иркутского, Братского, Осинского, Эхирит-Булагатского, Заларинского, Балаганского, Усть-Удинского, Баяндаевского, Боханского районов, Нижнеудинского межрайонного (находятся на добровольном исполнении). Надзорное сопровождение продолжается.

В. Э. Фиников

старший прокурор отдела по надзору
за исполнением законодательства
в сфере экономики и охраны природы управления по надзору
за исполнением федерального законодательства
Прокуратуры Иркутской области

А. Ф. Мусаев

начальник отдела по надзору
за исполнением законодательства
в сфере экономики и охраны природы управления
по надзору за исполнением федерального законодательства
Прокуратуры Иркутской области

ОБЗОР

практики обеспечения прокуратурой Иркутской области надзора за исполнением требований законодательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Во исполнение поручений Генерального прокурора РФ надзорная деятельность прокуроров ориентирована на значительные преобразования указанной области правоотношений, повышение качества жизни населения и обновление фонда жилищно-коммунального хозяйства.

На особом контроле находятся вопросы исполнения законодательства при прохождении отопительного сезона. Учитывая, что из 33 районов региона 13 приравнены к местностям Крайнего Севера, надлежащая подготовка к отопительному сезону является социально-значимым вопросом, от решения которого зависит предоставление гражданам качественных услуг по теплоснабжению, данной проблеме уделяется особое внимание прокурорами районного звена с самого начала подготовки к осенне-зимнему периоду. Прделанная работа свидетельствует о наличии многочисленных нарушений на данном направлении.

Всего за период **подготовки и прохождения отопительного сезона 2025–2026 гг.** прокурорами пресечено свыше 1,5 тысяч нарушений законодательства. Наиболее распространенными продолжают оставаться: ненадлежащее содержание и ремонт объектов коммунальной инфраструктуры, предоставление коммунальных услуг ненадлежащего качества, непринятие мер по передаче объектов хозяйствующим субъектам, отсутствие резервных источников электроснабжения, нормативного запаса топлива.

Постоянное внимание уделено вопросам **сокращения изношенности объектов коммунальной инфраструктуры**. В целях повышения надежности объектов коммунальной инфраструктуры о состоянии законности в сфере жилищно-коммунального хозяйства прокуратурой области проинформирован глава региона, приняты меры реагирования в отношении профильных органов власти.

Комплекс мер также повсеместно реализован территориальными прокурорами. *В частности, неудовлетворительное техническое состояние коммунальных сетей явилось основанием для судебного понуждения прокурором г. Черемхово администрации г. Свирска. Меры гражданско-правового характера, направленные на обеспечение ремонта объектов коммунального комплекса, также реализованы Нижнеудинским, Тулунским межрайонными прокурорами и другими.*

В связи с высоким процентом износа котельной, потребностью в замене ветхого участка сети прокурором г. Бодайбо в адрес главы Артемовского городского поселения внесено представление (рассмотрено, приняты меры к устранению нарушений). Также прокуратурой города по выявленным нарушениям в деятельности МУП «Тепловодоцентральный» предъявлено исковое заявление о возложении на предприятие обязанности провести техническое обследование сетей тепловодоснабжения. Аналогичное заявление предъявлено к ООО «Артемводоканал».

В целом, в том числе благодаря вмешательству прокуроров, на территории региона проведена замена порядка 30 км ветхих тепловых и водопроводных сетей, 17 км соответствующих канализационных сетей.

Повсеместно реализованы надзорные мероприятия с привлечением органов контроля (надзора) с целью выявления подаваемой населению питьевой воды ненадлежащего качества, превышения предельно допустимых концентраций химических, биологических веществ и пр.

В частности, по фактам несоответствия установленным требованиям пробы сточной воды после очистки прокурором г. Братска реализован комплекс мер в отношении муниципального предприятия (внесено представление, возбуждены дела по ч. 1 ст. 6.3, ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ), нарушения устранены.

Вскрыты существенные недостатки в деятельности органов местного самоуправления, выразившиеся в неутверждении схем теплоснабжения, неисполнении обязанности по постановке объектов на учет.

Так, прокурором Нукутского района по результатам совместной проверки со специалистами Ростехнадзора установлено, что в муниципалитете, среди прочего, отсутствует актуализированная схема теплоснабжения, что явилось основанием для внесения в адрес главы муниципального образования представления, схема приведена в соответ-

ствие с требованиями законодательства. Прокурором г. Ангарска по факту бездействия органа местного самоуправления по обращению в уполномоченный орган с заявлением о постановке объектов на учет в качестве бесхозяйного имущества в адрес мэра Ангарского городского округа внесено представление.

Для недопущения, особенно в зимний период, перерыва во время технологических нарушений электроснабжения социально-значимых потребителей (общеобразовательных учреждений) прокурорами продолжены надзорные мероприятия по обеспечению автономными резервными источниками электропитания.

В частности, прокурором Боханского района в суд предъявлено 3 административных исковых заявления об обязании органа местного самоуправления обеспечить образовательные организации резервными источниками электропитания.

*Сложная ситуация складывается в сфере **оплаты поставленных топливно-энергетических ресурсов**. Меры понуждения к оплате задолженности за потребленные коммунальные ресурсы и исполнению финансовой дисциплины приняты, в том числе прокурорами Иркутского, Куйтунского, Усть-Удинского, Куйбышевского районов и другими в общем объеме более 160 млн руб.*

А. О. Хертуева

старший прокурор отдела по надзору
за исполнением законодательства
в сфере экономики и охраны природы управления по надзору
за исполнением федерального законодательства
Прокуратуры Иркутской области

А. Ф. Мусаев

начальник отдела по надзору за исполнением законодательства
в сфере экономики и охраны природы управления по надзору
за исполнением федерального законодательства
Прокуратуры Иркутской области

Е. Ю. Иванова

научный сотрудник отдела научной информации,
издательской деятельности и библиографического обеспечения
Иркутского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

ОБЗОР

практики осуществления прокурорского надзора за обеспечением законности при реализации национальных проектов в Иркутской области за 2024 год

Национальные проекты представляют собой ключевой инструмент социально-экономического развития Российской Федерации, требующий эффективного контроля за целевым использованием бюджетных средств и соблюдением законодательства.

Прокурорский надзор выступает важнейшим условием обеспечения законности в процессе реализации приоритетных направлений государственной политики, что нашло отражение в приказе Генерального прокурора РФ от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов».

Система надзора за реализацией национальных проектов в регионе в 2024 г. характеризовалась комплексным подходом, включающим методическое сопровождение, координационную деятельность и непосредственное надзорное воздействие.

Прокуратурой Иркутской области разработаны и направлены в территориальные подразделения специализированные обзоры практики надзора, что способствовало повышению качества надзорной деятельности и унификации правоприменительной практики. Взаимодействие прокуратуры с органами власти всех уровней обеспечивалось через уча-

стие в заседаниях рабочих групп при Губернаторе региона по вопросам реализации мероприятий национальных проектов.

Ключевым направлением надзора является контроль целевого использования бюджетных средств, что регламентируется ст. 38 БК РФ.

На практике пресечены факты нарушения условий использования межбюджетных трансфертов при строительстве образовательных учреждений. Так, профильный министр неоднократно привлечен к ответственности по ч. 3 ст. 15.15.3 КоАП РФ за нарушение условий использования межбюджетных трансфертов, выделенных на возведение школы и детского сада в рамках национальных проектов «Образование» и «Демография».

Прокурорским надзором пресечены нарушения в деятельности Службы государственного жилищного и строительного надзора Иркутской области при осуществлении регионального строительного надзора за объектами капитального строительства. Установлены факты непринятия мер к привлечению застройщиков к ответственности за нарушения градостроительного законодательства и отступления от проектной документации при возведении школ и детских садов. Руководителю органа надзора внесено представление.

В частности, при надзоре за реализацией национального проекта «Образование» пресечено свыше 260 нарушений законодательства. Установлены факты ненадлежащей реализации полномочий региональным министерством строительства, повлекшие нарушение сроков введения в эксплуатацию образовательных объектов и отказ от федерального финансирования. Министру строительства региона внесено представление, скорректирована работа министерства, усилен контроль за исполнением получателями субсидий обязательств.

В сфере реализации национального проекта «Здравоохранение» с объемом финансирования 3,5 млрд рублей прокурорами пресечено практически 300 нарушений закона. Обеспечено завершение капитального ремонта 17 объектов здравоохранения, строительство 2 объектов, возведение 19 модульных конструкций, ввод в эксплуатацию более 100 единиц медицинского оборудования.

Принципиальная позиция прокуроров при рассмотрении актов реагирования позволила увеличить число лиц, привлеченных к установленной законом ответственности: по результатам рассмотрения представлений к дисциплинарной ответственности привлечены 362 лица (рост на 32,1 %), к административной ответственности – 94 лица (рост на 64,9 %). Наибольшая результативность деятельности обеспечена прокурорами городов Ангарска, Иркутска, Черемхово, Слюдянского, Иркутского, Октябрьского районов, Зиминским и Нижнеудинским межрайон-

ными прокурорами. Реализованный комплекс мер способствовал обеспечению финансового исполнения национальных проектов на уровне от 79,1 % до 100 % по отдельным направлениям.

Эффективность надзора за реализацией национальных проектов требует дальнейшего совершенствования организационно-правовых механизмов. Необходимо обеспечить принципиальное наступательное надзорное сопровождение с акцентом на целевое расходование бюджетных средств и своевременность выполнения запланированных мероприятий. При выявлении нарушений следует принимать весь комплекс мер прокурорского реагирования, включая инициирование привлечения виновных лиц к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности. Важным направлением является усиление методического сопровождения территориальных прокуроров и распространение положительного опыта надзорной деятельности.

ОБЗОР УПРАВЛЕНИЯ МИНЮСТА РОССИИ ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. С. Чигринский

заместитель начальника отдела по вопросам
регионального законодательства и регистрации
уставов муниципальных образований
Управления Министерства юстиции Российской Федерации
по Иркутской области

ОБЗОР законодательства Иркутской области в сфере социальной поддержки многодетных семей

Вопрос поддержки семьи является одним из фундаментальных в сфере государственной политики, проводимой властью. Не случайно ст. 7 Конституции РФ гласит, что «В Российской Федерации... обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства... развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты»¹. Не менее важна социальная поддержка многодетных семей, поэтому в целях регулирования данного вопроса Законодательным собранием Иркутской области, Губернатором и Правительством Иркутской области, а также профильным министерством региона приняты отдельные нормативные правовые акты, служащие юридической основой для этого. В данном обзоре представлено описание основных правовых актов Иркутской области в сфере социальной поддержки многодетных семей.

Фундаментальные нормы изложены в **Уставе Иркутской области** от 17.04.2009 № 1². Основной нормой в уставе по рассматриваемой сфере является ст. 36, которая, в частности, гласит: «Органы государственной власти Иркутской области осуществляют социальную поддержку семей, имеющих детей, в том числе многодетных семей...». Следующим после Устава основным нормативным правовым актом нашего

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

² Устав Иркутской области от 17 апр. 2009 г. № 1 // Ведомости ЗС Иркутской области. 2009. № 9.

региона в сфере образования является **Закон Иркутской области** от 11.02.2025 № 2-ОЗ «О многодетной семье в Иркутской области»¹. Данный закон регулирует вопросы, связанные с установлением статуса многодетной семьи семьям, проживающим на территории Иркутской области, определяет условия предоставления многодетным семьям мер поддержки.

Также стоит упомянуть **Закон от 23.10.2006 № 63-оз** «О социальной поддержке в Иркутской области семей, имеющих детей», который устанавливает отдельный комплексный перечень мер социальной поддержки, в том числе для многодетных семей².

В указанных ниже **законах Иркутской области** содержатся отдельные нормы, устанавливающие льготы многодетным семьям:

– от 04. 07.2007 № 53-оз «О транспортном налоге»: освобождение одного из родителя многодетной семьи от уплаты транспортного налога по отдельным категориям транспорта³;

– от 19.07.2010 № 73-ОЗ «О государственной социальной помощи отдельным категориям граждан в Иркутской области»: назначение государственной социальной помощи многодетной семье, если наличие у них среднедушевого дохода ниже величины прожиточного минимума на душу населения⁴;

– от 02.11.2012 № 101-ОЗ «О ежемесячной денежной выплате в Иркутской области семьям в случае рождения, усыновления (удочерения) третьего или последующих детей»: выплата дополнительной меры социальной поддержки проживающим (пребывающим) на территории Иркутской области семьям в виде ежемесячной денежной выплаты в случае рождения, усыновления (удочерения) третьего или последующих детей⁵;

– от 02.12.2011 № 121-ОЗ «Об отдельных вопросах организации и обеспечения отдыха и оздоровления детей в Иркутской области»: предоставление детям из многодетных семей путевок в организации, обеспечивающие отдых и оздоровление, приобретение которых осуществляется полностью либо частично за счет средств областного бюджета⁶;

– от 06.11.2012 № 105-ОЗ «Об обеспечении оказания юридической помощи в Иркутской области»: право на получение бесплатной юридической помощи⁷;

¹ Ведомости ЗС Иркутской области. 2025. № 20.

² Ведомости ЗС Иркутской области. 2006. Т. 1, № 24.

³ Ведомости ЗС Иркутской области. 2007. Т. 1, № 33.

⁴ Ведомости ЗС Иркутской области. 2010. Т. 1, № 22.

⁵ Ведомости ЗС Иркутской области. 2012. № 48.

⁶ Ведомости ЗС Иркутской области. 2011. № 37.

⁷ Ведомости ЗС Иркутской области. 2012. № 48.

– от 28.12.2015 № 146-ОЗ «О бесплатном предоставлении земельных участков в собственность граждан»: установление отдельных случаев бесплатного предоставления земельных участков, находящихся в государственной собственности Иркутской области или в муниципальной собственности, в собственность многодетным семьям¹;

– от 07.06.2021 № 38-ОЗ «Об обеспечении бесплатным питанием обучающихся общеобразовательных организаций в Иркутской области»: обеспечение детей из многодетных семей, обучающихся по образовательным программам основного общего, среднего общего образования в государственных общеобразовательных организациях Иркутской области, в муниципальных общеобразовательных организациях, в частных общеобразовательных организациях в Иркутской области по имеющим государственную аккредитацию основным образовательным программам основного общего, среднего общего образования, один раз в день бесплатным питанием, а при отсутствии в таких организациях организованного питания – набором продуктов питания².

Следующей категорией нормативных правовых актов, регулирующих сферу образования, являются **Указы Губернатора Иркутской области**. Среди них:

– от 19.12.2013 № 479-уг³ и от 25.09.2022 № 210-уг⁴: утверждают почетные знаки «Материнская слава» и «Отцовская доблесть» соответственно;

– от 09.06.2021 № 158-уг: установлено, что в Иркутской области за счет средств областного бюджета гражданам, имеющим трех и более детей, предоставляется мера социальной поддержки в виде социальной выплаты на обеспечение жилым помещением взамен предоставления в собственность бесплатно земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства в границах населенного пункта⁵;

– от 27.08.2024 № 328-уг: установлена процедура выдачи на территории Иркутской области удостоверений, подтверждающих статус многодетной семьи в Российской Федерации⁶.

¹ Ведомости ЗС Иркутской области. 2016. № 34.

² Ведомости ЗС Иркутской области. 2021. № 43.

³ Областная. 2013. № 147.

⁴ Областная. 2022. № 114.

⁵ Областная. 2021. № 65.

⁶ Областная. 2024. № 101.

Далее стоит перечислить основные **постановления Правительства Иркутской области**, регулирующие обозреваемую сферу:

– от 03.12.2007 № 281-па «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Иркутской области»: установлены размеры выплат при рождении ребенка в отдельных случаях¹;

– от 12.02.2009 № 28-пп: установлен порядок по бесплатному обеспечению лекарственными препаратами для медицинского применения, отпускаемыми по рецептам на лекарственные препараты, при амбулаторном лечении для детей первых трех лет жизни из малоимущих семей и семей одиноких родителей и для детей в возрасте до шести лет из многодетных семей, и возмещения расходов в связи с их предоставлением²;

– от 01.08.2011 № 211-пп: установлены отдельные меры социальной поддержки семьям, имеющим детей (выплаты, бесплатное посещение учреждений культуры и т. п.)³;

– от 19.10.2011 № 319-пп: установлен порядок предоставления социальных выплат в целях частичного возмещения расходов по приобретению и установке индивидуальных и общих (для коммунальной квартиры) приборов учета использования воды и электрической энергии⁴;

– от 14.07.2016 № 433-пп: предоставление денежной компенсации расходов по оплате за жилое помещение по договору найма жилого помещения частного жилищного фонда⁵;

– от 15.10.2021 № 758-пп: регулирует обеспечение отдельных категорий обучающихся в Иркутской области питанием, одеждой, обувью, мягким и жестким инвентарем⁶;

– от 30.09.2024 № 769-пп: установлен порядок бесплатного посещения многодетными семьями государственных музеев, находящихся в ведении Иркутской области⁷.

Последней категорией нормативных правовых актов, регулирующих сферу образования в регионе, являются **приказы профильных министерств Иркутской области**. Отдельно стоит выделить следующие нормативные правовые акты:

– приказ министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 26.01.2012 № 9-мпр: установлен порядок орга-

¹ Областная. 2007. № 144.

² Областная. 2009. № 17.

³ Областная. 2011. № 89.

⁴ Областная. 2011. № 121.

⁵ Областная. 2016. № 85.

⁶ Областная. 2021. № 130.

⁷ Областная. 2024. № 120.

низации работы по предоставлению мер социальной поддержки на оплату жилого помещения и коммунальных услуг многодетным семьям¹;

– приказ министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 14.12.2012 № 311-мпр: установлен порядок организации работы по предоставлению ежемесячной денежной выплаты семьям в случае рождения, усыновления (удочерения) третьего или последующих детей²;

– приказ министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области от 23.12.2024 № 53-5-мпрр: регулирует порядок предоставления социальных выплат детям из многодетных семей, обучающимся в муниципальных общеобразовательных организациях и в частных общеобразовательных организациях, имеющих государственную аккредитацию, для обеспечения школьной формой либо заменяющим ее комплектом детской одежды для посещения школьных занятий и спортивной формой³;

– приказ министерства имущественных отношений Иркутской области от 20.05.2025 № 51-14-мпрр: регулирует порядок перечисления социальной выплаты гражданам, имеющим трех и более детей, состоящим на учете с целью предоставления социальной выплаты на обеспечение жилым помещением взамен предоставления земельного участка в собственность бесплатно⁴;

– приказ министерства имущественных отношений Иркутской области от 29.05.2025 № 51-17-мпрр: регулирует порядок постановки граждан, имеющих трех и более детей, на учет с целью предоставления социальной выплаты на обеспечение жилым помещением взамен предоставления земельного участка в собственность бесплатно⁵.

Анализ изложенных выше норм показывает, что правовая регламентация вопросов социальной поддержки многодетных семей в Иркутской области находится на достаточно высоком уровне и соответствует требованиям федерального законодательства.

¹ Областная. 2012. № 12.

² Областная. 2012. № 146.

³ Областная. 2025. № 7.

⁴ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

⁵ Там же.

ОБЗОР УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ, КАДАСТРА И КАРТОГРАФИИ ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. А. Грицик

главный специалист-эксперт
отдела координации и анализа деятельности
в учетно-регистрационной сфере
Управления Федеральной службы
государственной регистрации, кадастра и картографии
по Иркутской области

ОБЗОР судебной практики Управления Росреестра по Иркутской области по обжалованию действий (бездействия) Управления в сфере государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав за 2024 год

Для целей совершенствования деятельности и учета в работе Управлением обобщена и проанализирована судебная практика по делам, в рамках которых обжаловались действия (бездействие) регистрирующего органа в сфере государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав.

Основными причинами, послужившими основанием для использования заявителями защиты своего права в судебном порядке, являются невозможность реализации прав в отношении недвижимого имущества без соответствующего судебного акта и принятие регистрирующим органом решений, препятствующих реализации данного права во внесудебном порядке.

Всего в 2024 г. (с учетом дел, поступивших в предыдущих отчетных периодах и не рассмотренных на отчетный период) Управление было привлечено к участию по **82 делам**, направленным на обжалование действий (бездействия) Управления в сфере учетно-регистрационной деятельности. Из них непосредственно по обжалованию приостановлений и отказов в осуществлении учетно-регистрационных действий по **64 ад-**

министративным исковым заявлениям (заявлениям), в результате рассмотрения которых (судебные акты, вступившие в силу): отказано в удовлетворении требований – **28**, удовлетворено – **2**, прекращено либо оставлено без рассмотрения, в том числе в результате работы сотрудников отдела с заявителями и судами – **17**, на конец отчетного периода не рассмотрено – **14**, по **3** делам удовлетворены только требования об обязании Управления осуществить учетно-регистрационные действия, в требованиях о признании незаконными действий органа регистрации прав отказано.

Кроме того, Управление было привлечено к участию в **18** делах в сфере иных полномочий Управления, в том числе таких, как обжалование ответов на обращения, исправление реестровых ошибок в порядке, предусмотренном ч. 6–8 ст. 61 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон № 218-ФЗ), снятие объектов с кадастрового учета в рамках положений ст. 70 Закона № 218-ФЗ и прочих, в результате рассмотрения которых: отказано в удовлетворении требований – **6**, прекращено производство – **7**, на конец отчетного периода не рассмотрены – **5**.

По сравнению с предыдущим отчетным периодом (2023 г.) в 2024 г. количество дел, по которым Управление было привлечено в статусе административного ответчика (заинтересованного лица) незначительно увеличилось, всего на 2,5 %.

Для правоприменительной практики в сфере государственного кадастрового учета и (или) регистрации прав представляют интерес результаты рассмотрения следующих дел с участием Управления.

В случаях, когда залогодержатель не обращался с заявлением об установлении его требований в деле о банкротстве, залог сохраняет свою силу и после продажи имущества на торгах, проводимых в процедуре банкротства.

В отчетном периоде вступило в силу решение суда по вопросу проверки законности приостановления государственной регистрации перехода права собственности на объект недвижимости, включенный в конкурсную массу и реализованный на торгах в ходе процедуры банкротства общества. В качестве оснований для приостановления регистрирующий орган указал на наличие записи о непогашенной ипотеке в отношении отчуждаемого объекта. При этом в договоре купли-продажи указания на наличие зарегистрированного ограничения отсутствовали. В ходе проведения правовой экспертизы было установлено, что залогодержатель не предъявлял свои требования в рамках дела о банкротстве. Следовательно, продажа заложенного имущества в указанном случае не приведет к прекращению права залога, поскольку

реализация осуществлялась не в целях удовлетворения требований залогодержателя такого объекта.

Несоответствие закону оспариваемого акта заключалось, по мнению конкурсного управляющего, в том, что при реализации имущества на торгах в рамках дела о банкротстве организации происходит прекращение прав третьих лиц на данное имущество и покупатель получает вещь свободной от каких-либо прав. В соответствии с абз. 6 п. 5 ст. 18.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) продажа заложенного имущества влечет за собой прекращение залога в отношении конкурсного кредитора, по требованию которого обращено взыскание на предмет залога. О том, что продажа заложенного имущества в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве (п. 4.5, 8–19 ст. 110, п. 3 ст. 111, абзацем третьим п. 4.1 ст. 1381) приводит к прекращению права залога в силу закона применительно к подп. 4 п. 1 ст. 352 ГК РФ, абзацу шестому п. 5 ст. 18.1 Закона о банкротстве. На это указано в разъяснениях, данных в п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя». При этом согласие залогового кредитора на продажу предмета залога и на регистрацию перехода права собственности не требуется.

Суд поддержал позицию регистрирующего органа, указав, что если в деле о банкротстве требования залогодержателя не были установлены, реализация предмета залога, в силу императивного указания абз. 6 п. 5 ст. 18.1 Закона о банкротстве, не влечет прекращения залоговых правоотношений, поскольку осуществляется в целях удовлетворения требований всех кредиторов залогодателя, а не залогодержателя.

Ранее Арбитражным судом Иркутской области было рассмотрено аналогичное дело, действия Управления также признаны законными (решение Арбитражного суда Иркутской области от 12.11.2024 по делу № А19-21973/2024, решение Арбитражного суда Иркутской области от 23.08.2023 по делу № А19-11699/2023).

Практика Управления соответствует позиции судов области и позиции Росреестра (письмо Росреестра от 27.07.2023 № 14-6723-ТГ/23 «О направлении ответов на поступившие вопросы методического характера в сфере государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав»).

При этом практика судов по указанному вопросу неоднозначна. Так, например, *определением Верховного Суда РФ от 15.12.2020 № 301-ЭС20-20002 по делу № А29-18497/2018 оставлены в силе решения судов нижестоящих инстанций о признании незаконным решения регистри-*

рующего органа в указанной ситуации, так как установлено, что при реализации имущества должника права третьих лиц (залогодержателя) на это имущество прекращаются, в том числе в случае, когда залогодержатель не воспользовался правом на включение требования, обеспеченного залогом, в реестр требований кредиторов должника.

Технический план, не содержащий указания на вид разрешенного использования объекта капитального строительства, при наличии утвержденного градостроительного регламента в отношении земельного участка (территории), на котором он расположен, не соответствует требованиям закона, в связи с чем не может являться основанием для осуществления государственного кадастрового учета.

Решением суда за гражданином С. было признано право собственности на блок жилого дома блокированной застройки с назначением «жилое», наименованием «жилой дом». Обратившись за государственным кадастровым учетом и государственной регистрации прав на объект недвижимости, гражданин С. представил технический план, составленный на объект недвижимости здание – жилой дом. При этом представленный технический план не содержал информацию о том, что объект недвижимости является домом блокированной застройки.

При проведении правовой экспертизы было установлено, что заявленный к учету жилой дом расположен на территории г. Иркутска, в отношении которой имеются утвержденные правила землепользования и застройки территории, сведения о территориальной зоне внесены в ЕГРН. При этом, в подп. 9 п. 51 Требований к подготовке технического плана и составу содержащихся в нем требований, утвержденных приказом Росреестра от 15.03.2022 № П/0082 (далее – Требования) указано, что вид разрешенного использования подлежит включению в раздел «Характеристики объекта недвижимости» при наличии утвержденного градостроительного регламента в отношении земельного участка (территории), на котором расположен объект капитального строительства, в обязательном порядке. Доработать технический план кадастровый инженер отказался. В осуществлении учетно-регистрационных действий был вынесен отказ.

Гражданин С. обжаловал решение Управления в суд. По мнению заявителя, он не должен был указывать вид разрешенного использования в техническом плане, поскольку в решении суда, которым за ним было признано право собственности, указание на вид разрешенного использования объекта недвижимости отсутствовало, в резолютивной части решения, по мнению заявителя, были указаны только наименование и назначение объекта. Кроме того, указал заявитель, земельный участок под объектом недвижимости сформирован не был.

Отказывая в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции пришел к выводу, что государственным регистратором прав правомерно принято оспариваемое решение, поскольку представленный технический план, подготовленный кадастровым инженером, не соответствовал требованиям подп. 9 п. 51 Требований, в связи с чем не мог являться основанием для осуществления государственного кадастрового учета. Каких-либо объективных причин, препятствующих внесению в технический план вида разрешенного использования объекта недвижимости, с целью отразить в ЕГРН, на что конкретно было признано право судом, в административном иске приведено не было. В данном случае право собственности С. на объект недвижимости – жилой дом блокированной застройки было установлено на основании вступившего в законную силу решения суда. При этом, в описательной, мотивировочной частях судебного акта было указано, что объект недвижимости является самостоятельным жилым блоком, входящим в состав жилого дома блокированного типа.

Судом был сделан обоснованный вывод, что заполнение строки «Вид разрешенного использования» объекта капитального строительства никак не связано с наличием или отсутствием каких-либо документов у заявителя, свидетельствующих об установлении такого вида разрешенного использования, а зависит исключительно от наличия установленных правил землепользования и застройки той территории, в пределах которой расположен объект капитального строительства, что следует из прямого указания закона (п. 51 Требований). Из буквального толкования п. 51 Требований следует, что наличие или отсутствие сформированного земельного участка под таким объектом капитального строительства правового значения в данном случае не имеет. Указание в техническом плане вида разрешенного использования заявленного к учету здания – «дом блокированной застройки» приведет исключительно к соблюдению нормативно установленных требований, не может нарушить права и законные интересы заявителя. Суд апелляционной инстанции оставил в силе решение суда первой инстанции¹.

Решение о необходимости исправления реестровой ошибки, принятое Управлением в порядке и сроки, предусмотренные ч. 6–8 ст. 61 Закона № 218-ФЗ, а также в соответствии с Порядком изменения в ЕГРН сведений о местоположении границ земельного участка при

¹ Решение Свердловского районного суда г. Иркутска от 06.08.2024, апелляционное определение Иркутского областного суда от 13.11.2024 по административному делу № 2а-3100/2024 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

исправлении реестровой ошибки, утвержденным приказом Росреестра, не может нарушать права и законные интересы заявителей.

В отчетном периоде состоялось рассмотрение дела об обжаловании решения Управления о необходимости исправления реестровой ошибки, принятое Управлением в порядке, установленном ч. 6–8 Закона № 218-ФЗ, и Порядком изменения в ЕГРН сведений о местоположении границ земельного участка при исправлении реестровой ошибки, утвержденных приказом Росреестра от 01.06.2021 № П/0241 (далее – Порядок). В настоящее время действует Порядок, утвержденный приказом Росреестра 07.12.2023 № П/0514). Управлением была выявлена реестровая ошибка, содержащаяся в сведениях ЕГРН о местоположении границ земельного участка. Наличие реестровой ошибки в сведениях ЕГРН было обусловлено пересечением границ земельного участка индивидуального предпринимателя с границами смежных земельных участков. В рамках соблюдения установленного законом порядка в адрес Управления поступил отчет о результатах определения координат характерных точек границ и площади земельных участков, подготовленный Филиалом ППК «Роскадастр» по Иркутской области. В отчете были представлены координаты характерных точек границ земельного участка, определенные картометрическим методом на основании ортофотоплана, в системе координат МСК-38, устраняющие выявленные пересечения с границами иных земельных участков, сведения о местоположении которых содержатся в ЕГРН. В результате устранения выявленных пересечений площадь земельного участка уменьшалась на 4,919 % от значения площади, содержащейся в ЕГРН.

В целях принятия решения об исправлении реестровой ошибки, Управлением были проанализированы документы, содержащиеся в землеустроительных делах и материалах спорного земельного участка и смежных с ним. По результатам проведенного анализа было принято решение о необходимости устранения реестровой ошибки и направлено правообладателю земельного участка. Документы, необходимые для исправления реестровой ошибки в варианте, предложенном правообладателем земельного участка в установленный законом срок в регистрирующий орган представлены не были, условия для исправления реестровой ошибки органом регистрации прав были соблюдены. В связи с этим Управлением были внесены изменения в сведения ЕГРН о местоположении границ и площади такого земельного участка без согласия их правообладателя в соответствии с ч. 7 ст. 61 Закона № 218-ФЗ.

Узнав впоследствии об исправлении Управлением реестровой ошибки в отношении принадлежащего ему земельного участка, индивидуальный предприниматель обратился в суд за признанием незаконным реше-

ния о необходимости устранения реестровой ошибки. В качестве обоснования незаконности действий заявитель, в том числе, ссылаясь на положения ч. 4 ст. 61 Закона № 218-ФЗ. В соответствии с ней в случаях, если исправление технической ошибки в записях и реестровой ошибки может причинить вред или нарушить законные интересы правообладателей или третьих лиц, которые полагались на соответствующие записи, содержащиеся в ЕГРН, такое исправление производится только по решению суда.

Суд отклонил доводы заявителя и указал, что обжалуемое заявителем решение о необходимости исправления реестровой ошибки принято Управлением в порядке и сроки, предусмотренные ч. 6–8 ст. 61 Закона № 218-ФЗ, а также специальным нормативным актом – Порядком. Исполнение регистрирующим органом законодательно возложенных на него полномочий не может нарушать права и законные интересы заявителей. При этом, согласно ч. 9 ст. 61 Закона № 218-ФЗ, споры, возникающие в связи с исправлением реестровой ошибки в случае, указанном в ч. 7 настоящей статьи, рассматриваются в судебном порядке. То есть, при возникновении споров при исправлении реестровых ошибок, исправляемых органом регистрации прав в порядке, установленном ч. 7 ст. 61 Закона о регистрации, их разрешение должно осуществляться не путем заявления требований об обжаловании решений о необходимости исправления такой ошибки, предъявленных к регистрирующему органу, а путем предъявления исков об исправлении реестровых ошибок, предъявленных к лицам, интересы которых нарушены или могут быть затронуты исправлением реестровой ошибки. Принимая во внимание, что избранный истцом способ защиты нарушенного права является ненадлежащим, требования предъявлены к ненадлежащему ответчику, суд пришел к выводу об отсутствии правовых и фактических оснований для удовлетворения заявленных требований².

Необходимо обратить внимание, что при рассмотрении дел данной категории подлежит обязательной проверке соблюдение порядка, процедуры, необходимых условий совершаемых регистрирующим органом действий. В связи с этим необходимо обратить особое внимание на соблюдение всех необходимых процедур при исправлении реестровых ошибок с целью избежания принятия негативных для Управления судебных актов.

На решение вопроса о применении п. 7 ст. 448 Гражданского кодекса РФ к конкретным правоотношениям какие-либо особенности

² Решение Арбитражного суда Иркутской области от 03.07.2024 по делу № А19-10849/2023 // КонсультантПлюс : справочная правовая система..

организации и проведения аукциона (торгов) влияния не имеют. Уступка прав по договору аренды, заключенному с единственным участником аукциона не соответствует действующему законодательству, несмотря на то, что торги в указанном случае признаются несостоявшимися.

Имеющим значение для правоприменительной практики Управления является также следующее дело.

По результату рассмотрения заявок, поступивших на участие в открытом аукционе между органом местного самоуправления (арендодатель) и индивидуальным предпринимателем (арендатор) был заключен договор аренды земельного участка сроком на 49 лет. Затем индивидуальный предприниматель передал право аренды земельного участка другому индивидуальному предпринимателю, заключив договор уступки прав и обязанностей. Стороны договора уступки обратились в Управление с заявлением о его регистрации.

По результатам проведения правовой экспертизы Управлением вынесено уведомление о приостановлении государственной регистрации прав, которое было мотивировано наличием прямого запрета на уступку прав и перевод долга по обязательствам, возникшим из заключенного на торгах договора, если в соответствии с законом заключение такого договора возможно только путем проведения торгов. С решением уполномоченного органа заявитель не согласился и обжаловал данное решение в суд. В заявлении об обжаловании им было приведено два довода. Первый – о том, что положениями п. 9 ст. 22 Земельного кодекса РФ установлены иные правила, а именно предусмотрена возможность уступки прав требований при аренде земельного участка, находящегося в муниципальной собственности, сроком более 5 лет. Второй довод заключался в том, что договор аренды, по которому уступались права, был заключен с единственным участником аукциона, торги в таком случае считаются несостоявшимися, следовательно, договор аренды был заключен не по результатам торгов и уступка прав по такому договору возможна.

Управлением доводы заявителя были опровергнуты. Суд поддержал позицию Управления, указав, что доводы ответчика о приоритетности норм ст. 22 Земельного кодекса РФ перед нормами п. 7 ст. 448 Гражданского кодекса РФ неоднократно являлись предметом рассмотрения судов и согласно правовой позиции, изложенной в Определении Верховного Суда РФ от 05.07.2022 № 308-ЭС22-2357, между предписаниями п. 9 ст. 22 Земельного кодекса РФ и п. 7 ст. 448 Гражданского кодекса РФ отсутствует коллизия общей и специальной норм. Судебная практика применения п. 9 ст. 22 Земельного кодекса РФ исхо-

дит из того, что предусмотренное данной нормой регулирование связано только с долгосрочным характером аренды и неприменимо к ситуациям, когда запрет на передачу права аренды публичных земельных участков другим лицам установлен иными законодательными актами и обусловлен особенностями правового режима земельных участков и совершаемых с ними сделок (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.07.2021 № 305-ЭС21-4791, от 17.03.2021 № 305-ЭС16-19742(6), от 01.09.2020 № 305-ЭС20-6940, от 28.05.2020 № 310-ЭС19-26737).

Касательно того, что договор, заключенный с единственным участником аукциона не является договором, заключенным с победителем торгов по результатам состоявшихся торгов, суд указал, что согласно кассационному определению Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 11.05.2022 № 47-КАД22-1-К6, для определения возможности уступки прав по договору аренды принимается во внимание не сам факт заключения его на торгах, а наличие предусмотренной законом возможности заключить договор без процедуры торгов. При этом, как установлено судом, возможность заключения договора аренды без торгов в данном случае отсутствует. Таким образом, на решение вопроса о применении п. 7 ст. 448 Гражданского кодекса РФ к конкретным правоотношениям какие-либо особенности организации и проведения аукциона (торгов) влияния не имеют. Правовое значение имеет исключительно предусмотренный законом порядок предоставления земельного участка в аренду – с соблюдением конкурсных процедур или без них³.

³ Решение Арбитражного суда Иркутской области от 27.11.2024 по делу № А19-23235/2024 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ОБЗОР УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

С. Н. Семенова

Уполномоченный по правам человека
в Иркутской области

Л. В. Эвертовская

начальник отдела по вопросам
обеспечения конституционных прав человека
в аппарате Уполномоченного по правам человека
в Иркутской области,
канд. юрид. наук, доцент

ОБЗОР

по вопросам оказания правовой помощи и защите прав граждан в сфере миграции в практике Уполномоченного по правам человека в Иркутской области

В связи с ужесточением в Российской Федерации миграционной политики, с 2024 г. вопросы оказания правовой помощи иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, чей статус на территории России, по различным причинам, остается документально неподтвержденным, а также защиты их прав, приобрели для Уполномоченного по правам человека в Иркутской области (далее – Уполномоченный) значительную актуальность.

Так, в 2024–2025 гг. граждане продолжали обращаться к Уполномоченному за правовой помощью по вопросам, связанным с установлением их правового статуса на территории Российской Федерации, приобретением российского гражданства, о содействии в оформлении документов, удостоверяющих личность, а также по вопросам административного выдворения или депортации иностранных граждан за пределы территории Российской Федерации. Ряд обращений содержали просьбы об оказании содействия в легализации статуса граждан, находящихся на территории Российской Федерации, по которым требуется установить наличие или отсутствие у них гражданства иностранного государства.

В частности, в поле зрения Уполномоченного по-прежнему попадают ситуации с проблемами в документировании граждан, длительное время проживавших на территории России без документов и самостоятельное обращение которых в территориальные подразделения органов по вопросам миграции не имели результатов. В условиях совершенствования государственной миграционной политики, а также установления более жестких правил для приобретения гражданства Российской Федерации в связи со вступлением в силу в октябре 2023 г. нового Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»⁴, граждане, действительно, стали чаще сталкиваться со сложностями при оформлении или подтверждении своего статуса на территории Российской Федерации.

Так, в адрес Уполномоченного обратился волонтер одной из некоммерческих организаций Иркутской области с просьбой о помощи пожилой женщине, оказавшейся в трудной жизненной ситуации. Как было установлено, кроме паспорта гражданина СССР, у 70-летней женщины какие-либо иные документы, включая документы, подтверждающие трудовой стаж, отсутствуют. В связи с этим ей не назначены пенсия и иные социальные выплаты. Кроме того, женщина не имеет постоянного места жительства, а в связи с перенесенным инсультом имеет проблемы с памятью.

Перед Уполномоченным встал непростой вопрос о комплексном решении проблем пожилого человека. Первым шагом стало оказание содействия в поиске архивных документов, подтверждающих то, что она имеет принадлежность к гражданству Российской Федерации, как гражданин бывшего СССР, постоянно проживавший в России по состоянию на 06.02.1992, поскольку через стандартные запросы в архивы и органы ЗАГС такие доказательства собрать не представилось возможным. Буквально по крупицам Уполномоченному удалось получить сведения о семье и трудовой деятельности женщины в различных организациях Иркутской области, кадровые документы которых отсутствовали в государственных и муниципальных архивах. В дальнейшем данные сведения о женщине были направлены Уполномоченным в территориальный орган по вопросам миграции для проведения процедуры установления личности, российского гражданства в целях ее дальнейшего документирования.

Сложности с подтверждением принадлежности к российскому гражданству возникают и в случаях, когда у гражданина отсутствуют документы, подтверждающие факт рождения в СССР на территории,

⁴ О гражданстве Российской Федерации : федер. закон от 28 апр. 2023 № 138-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

входящей в настоящее время в границы государства, с которым дипломатические отношения практически прекращены.

В частности, к Уполномоченному обратился гражданин, который в целях подтверждения факта рождения на территории Литовской ССР обратился в органы ЗАГС с просьбой направить в Литовскую Республику соответствующий официальный запрос. Однако в течение полугода ответ на запрос так и не поступил.

В связи с этим у граждан, зачастую пожилого возраста, остается единственный путь – обратиться в суд. При этом судебная практика по установлению фактов рождения граждан в вышеуказанных государствах, в отсутствие у заявителей достаточных доказательств, неоднозначна.

Вместе с тем в данном случае Уполномоченным удалось оказать правовую помощь заявителю в решении проблемы. Им были подготовлены процессуальные документы для обращения в суд за установлением юридического факта рождения на территории Литовской ССР. Судом заявление было удовлетворено, что позволило органу по вопросам миграции документировать гражданина видом на жительство на территории России в целях последующего приобретения им гражданства Российской Федерации.

В работе Уполномоченного находилось несколько обращений граждан, столкнувшихся с ситуацией, когда в ходе прохождения процедуры замены паспорта гражданина России (в связи с достижением возраста, требующего произвести такую замену, или переменной имени и т. п.), органами по вопросам миграции выявлена необходимость подтверждения у заявителя гражданства Российской Федерации.

Так, в адрес Уполномоченного обратилась гр. С., в несовершеннолетнем возрасте приехавшая в РСФСР с родителями из Казахской ССР. Дважды она получала российский паспорт. Вместе с тем, при обращении в орган по вопросам миграции с заявлением о замене паспорта по достижении возраста 45 лет, перед заявителем был поставлен вопрос о подтверждении ее принадлежности к российскому гражданству. Как установлено, в связи с недостатками оформления первичной документации после переезда семьи в РСФСР, у должностного лица органа по вопросам миграции возникли сомнения в принадлежности заявителя к российскому гражданству. При содействии Уполномоченного органом по вопросу миграции заявителю оказана всесторонняя правовая помощь в разрешении ситуации.

Ошибку в работе должностных лиц органа по вопросам миграции удалось исправить после вмешательства Уполномоченного.

Так, к Уполномоченному обратился гр. С., участник СВО, который при получении паспорта гражданина Российской Федерации в связи с

его заменой по достижении установленного возраста, обнаружил, что несколько лет назад снят с регистрационного учета по месту жительства. Самостоятельно установить причину снятия его с регистрационного учета по месту жительства заявитель не смог в связи с необходимостью его убытия по месту прохождения военной службы.

В ходе работы над обращением Уполномоченным в Управление по вопросам миграции ГУ МВД России по Иркутской области направлен запрос о проведении проверки правомерности действий должностных лиц территориального органа по вопросам миграции по снятию гражданина с регистрационного учета по месту жительства. По результатам инициированной Уполномоченным проверки установлено, что при внесении в информационную систему сведений о регистрации заявителя по месту пребывания в другом субъекте РФ, в учетные данные гражданина ошибочно внесены, в том числе сведения о снятии его с регистрационного учета по месту жительства. После обнаружения ошибки учетные данные откорректированы, право заявителя восстановлено.

Субъектами обращений по вопросам миграции и смежными с ними правоотношениями в адрес Уполномоченного являлись и иностранные граждане, а также лица без гражданства.

По информации Управления по вопросам миграции ГУ МВД России по Иркутской области (далее – УВМ ГУ МВД)⁵ за 12 месяцев 2024 г. первично на миграционный учет поставлено 151 485 иностранных граждан (в 2023 г. 127 874, + 18,5 %), из них лиц без гражданства – 51 (в 2023 г. – 24). Наибольшее число поставленных на миграционный учет граждан имеют гражданство таких государств, как Узбекистан – 57 336 (-5,2 %), Таджикистан – 14 392 (-16,1 %), Киргизия – 12 068 (-15,4 %), Китай 34 526 (+154,3 %), Казахстан – 6 784 (+7,7 %), Монголия – 1877 (-31,3 %), Беларусь – 1876 (+0,2 %).

В большинстве случаев иностранным гражданам требовалась консультативная правовая помощь по вопросам установления запретов на въезд в Российскую Федерацию или выезд за пределы Российской Федерации, условий осуществления трудовой деятельности, приобретения гражданства Российской Федерации, условий пребывания в Центре временного содержания иностранных граждан (далее – ЦВСИГ) и другим.

В адрес Уполномоченного продолжают поступать обращения иностранных граждан, в отношении которых судами вынесены постановления о назначении административных наказаний в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации или об их депорта-

⁵ По официальной информации УВМ ГУ МВД России по Иркутской области.

ции. В отдельных случаях в интересах таких граждан к Уполномоченному обращались члены семей.

По информации УВМ ГУ МВД, в Иркутской области в 2024 г. возбуждено 10 194 дела об административных правонарушениях, из них: 3 952 по ст. 18.8 КоАП РФ – нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации; 2 381 – по ст. 8.9 КоАП РФ – нарушение правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства.

Вынесено 10 024 постановлений о привлечении иностранных граждан к административной ответственности, из них: 3 557 по ст. 18.8 КоАП РФ; 2382 по ст. 8.9 КоАП РФ.

Судами вынесено 1495 постановлений об административном выдворении за пределы Российской Федерации, из них исполнено – 1481. Депортировано – 78 иностранных граждан.

При этом в 2024 г. в ЦВСИГ помещено 1275 иностранных граждан (в 2023 г. – 738), из них применено административное выдворение в отношении 1200 (в 2023 г. – 633) человек, депортация – в отношении 75 (в 2023 г. – 105) человек.

Каждый случай обращения иностранных граждан и членов их семей всесторонне и объективно рассмотрен Уполномоченным с учетом положений законодательства, регулирующего правовое положение иностранных граждан и условия их пребывания на территории Российской Федерации.

Всем иностранным гражданам оказана консультативная правовая помощь в части возможного обжалования постановлений о назначении административных наказаний в соответствии с КоАП РФ.

Согласно информации УВМ ГУ МВД, в 2024 г. в суды Иркутской области поступило 149 жалоб на решения об административном выдворении и депортации (в 2023 г. – 99). При этом по решению суда из ЦУВСИГ в 2024 г. освобождено 30 иностранных граждан (в 2023 г. – 12).

Вместе с тем в работе Уполномоченного находилась и ситуация, которая потребовала активного вмешательства.

К Уполномоченному обратилась гр. К. с просьбой оказать содействие в защите прав гражданки Республики Монголия О. в связи с принятием районным судом г. Иркутска постановления о ее принудительном административном выдворении за пределы Российской Федерации.

Как установлено в ходе работы над обращением, О. нарушено миграционное законодательство в виде несоблюдения срока пребывания в России иностранного гражданина, прибывшего в безвизовом порядке. Поскольку в установленный в миграционной карте срок гр. О. из России

не выехала, должностным лицом органа по вопросам миграции составлен протокол об административном правонарушении по ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ, за которое предусмотрен административный штраф с административным выдворением или без такового.

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении суд принял решение о назначении административного наказания в виде административного штрафа с принудительным административным выдворением за пределы Российской Федерации и помещением гр. О. в ЦВСИГ.

По результатам анализа представленных заявителем документов был сделан вывод о том, что при принятии решения судом не был учтен ряд жизненных обстоятельств семьи гр. О., не в полной мере соблюдены принципы индивидуализации наказания и гуманизма. Установлено, что муж гр. О. является действующим участником СВО, а она сама проходит в одном из медицинских учреждений г. Иркутска длительное лечение, медиками ей запрещены поездки всеми видами транспорта, ранее к ответственности в Российской Федерации она не привлекалась. Кроме того, на ее иждивении находится 9-летний ребенок, который после помещения матери в ЦВСИГ был передан в социально-реабилитационное учреждение для несовершеннолетних.

При таких обстоятельствах применение административного выдворения как дополнительной меры административного наказания, по мнению Уполномоченного, является избыточным ограничением прав иностранного гражданина. По итогам рассмотрения обращения, с учетом практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ Уполномоченным оказано содействие представителю гр. О. в подготовке обоснования для составления жалобы на постановление районного суда. Иркутским областным судом постановление районного суда изменено путем исключения дополнительного наказания в виде административного выдворения, иностранная гражданка освобождена в зале суда. Права гражданки Республики Монголия и ее несовершеннолетнего сына полностью восстановлены.

Уполномоченному приходилось оказывать гражданам помощь и в нестандартных ситуациях, в том числе в восстановлении утраченных социальных связей между жительницей Иркутской области и ее дочерью, выехавшей на постоянное место жительства в Германию. Также было оказано содействие родственникам гражданина, трагически погибшего за пределами России, путем взаимодействия Уполномоченного с представительством МИД России в г. Иркутске и руководством частной медицинской клиники в Республике Корея.

Еще один вопрос, который Уполномоченному пришлось детально изучить в целях оказания правовой помощи иностранным гражданам – это приобретение гражданства Российской Федерации иностранными гражданами, являющимися близкими родственниками участника специальной военной операции, заключившего контракт о прохождении военной службы на срок не менее 1 года.

Так, к Уполномоченному обратился военнослужащий в интересах своей супруги, являющейся гражданкой иностранного государства. При этом сам военнослужащий и трое их совместных детей являлись гражданами России.

В процессе межведомственного взаимодействия с региональным органом по вопросам миграции установлено, что супруг иностранной гражданки проходит военную службу по контракту, заключенному сроком на 1 год, что предоставляет ей возможность приобрести гражданство Российской Федерации по упрощенной процедуре в соответствии с Указом Президента РФ от 4 января 2024 г. № 10 «О приеме в гражданство Российской Федерации иностранных граждан, заключивших контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или воинских формированиях, и членов их семей».

Казалось бы, вопрос разрешен, дальнейшее вмешательство Уполномоченного не требуется. Вместе с тем в ходе работы над обращением было установлено, что на момент обращения у супруги военнослужащего истек срок действия документов, разрешающих ей законно находиться на территории Российской Федерации. Причиной пропуска срока послужил факт рождения третьего ребенка, что не позволило матери осуществить выезд за пределы территории Российской Федерации для соблюдения требования безвизового режима пребывания в течение 90 суток.

Отсутствие действующего документа, подтверждающего законность пребывания иностранной гражданки в России, явилось препятствием для подачи заявления о приеме в гражданство Российской Федерации. Усложнялась ситуация и тем, что 10 сентября 2025 г. заканчивался срок, определенный Указом Президента Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 1126 «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки» (в редакции Указа Президента РФ № 272 от 28.04.2025), в соответствии с которым для иностранных граждан установлен период для их легализации на территории России через урегулирование своего правового статуса без выезда из страны.

Только эффективное и слаженное взаимодействие Уполномоченного и УВМ ГУ МВД России по Иркутской области позволило оказать содействие многодетной матери, супруге участника специальной военной операции в разрешении всех юридических вопросов. В настоящее время заявление о приеме в гражданство Российской Федерации подано, проходит процедура его рассмотрения.

Вместе с тем, учитывая количество иностранных граждан, проживающих (пребывающих) на территории региона, вопрос с оказанием им правовой помощи остается на особом контроле Уполномоченного. В частности, в настоящее время Уполномоченным при участии управления Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям проводится подготовительная работа в рамках реализации проектов в сфере правового просвещения, повышения правовой культуры и правосознания граждан для отдельной целевой аудитории – иностранных граждан, обучающихся в высших учебных заведениях на территории Иркутской области.

ОБЗОР УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

А. Н. Лабыгин

Уполномоченный по защите прав
предпринимателей в Иркутской области

Е. О. Дзёган

ведущий аналитик юридического отдела
в аппарате Уполномоченного по защите
прав предпринимателей в Иркутской области

ОБЗОР судебной практики Уполномоченного по защите прав предпринимателей по спорам, связанным с предоставлением субсидий

Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Иркутской области играет важную роль во взаимодействии власти и бизнеса, обеспечивая защиту интересов субъектов предпринимательской деятельности и способствуя формированию благоприятного делового климата в регионе.

В соответствии со ст. 10 закона Иркутской области от 16 декабря 2013 г. № 138-ОЗ «Об уполномоченном по защите прав предпринимателей в Иркутской области», при рассмотрении жалоб Уполномоченным используются различные способы защиты нарушенных прав предпринимателей, включая судебную форму. Судебное разбирательство при этом выступает одной из наиболее эффективных форм восстановления нарушенных прав и обеспечения законных интересов бизнеса.

За последние годы Уполномоченным сформирована судебная практика рассмотрения споров, связанных с возвратом субсидий субъектами малого и среднего предпринимательства (например, дела № А19-9251/2021, А19-9249/2021, А19-13714/2022, А19-834/2024, А19-22591/2024, А19-19003/2022). Такие споры, как правило, касаются требований государственных органов о возврате бюджетных средств на основании формального невыполнения предпринимателем условий предоставления субсидии.

Предоставление субсидий бизнесу представляет собой одну из форм государственной поддержки, направленной на содействие развитию предпринимательской деятельности. Правовые отношения, возникающие в связи с предоставлением таких мер поддержки, обладают рядом особенностей, главная из которых – обеспечение строго целевого использования выделенных средств.

Правовое регулирование данных отношений осуществляется в соответствии со ст. 78 Бюджетного кодекса РФ (далее – БК РФ), которая устанавливает общие принципы предоставления субсидий. В частности, законодательством определяется круг субъектов, имеющих право на получение поддержки, основания и процедура предоставления субсидий, а также требования к нормативным правовым актам, регулирующим порядок их предоставления.

Как правило, субсидии предоставляются на условиях целевого использования. Это означает, что средства должны быть направлены исключительно на реализацию тех целей и в рамках тех условий, которые были установлены при их предоставлении.

Однако действующее законодательство не обладает достаточной гибкостью в части регулирования последствий нарушения условий предоставления субсидий. Так, в силу ч. 3.1 ст. 78 БК РФ, в случае, если получатель субсидии не исполнил условия ее предоставления, законодательством предусмотрено только одно основное последствие – обязанность возратить полученные средства в соответствующий бюджет Российской Федерации.

Между тем, согласно правовой позиции, сформулированной в Определении Конституционного Суда РФ от 09.06.2022 № 1451-О, последствия различных нарушений получателем субсидии условий предоставления субсидии должны определяться с учетом характера таких нарушений, их влияния на достижение целей предоставления субсидии и могут выражаться, в частности, в расторжении соглашения о предоставлении субсидии, необходимости возврата всей суммы предоставленной субсидии или ее части, а также уплате штрафа. Такая позиция Конституционного Суда РФ предполагает индивидуализированный подход к оценке каждого конкретного случая нарушения условий предоставления бюджетных средств. Это позволяет избежать формального применения норм законодательства и учитывать реальное влияние нарушения на достижение целей государственной поддержки.

В частности, в решении от 21.06.2022 по делу № А19-9249/2021 Арбитражный суд Иркутской области, отказывая министерству экономического развития и промышленности Иркутской области во взыскании бюджетных средств с общества, подчеркнул, что *«формальный подход*

при рассмотрении данного дела не применим, поскольку не соответствует целям и задачам государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Взыскание субсидии с общества, при том, что в настоящее время созданы условия и материальная база для его развития, окажет негативное воздействие на его деятельность. Ведение ответчиком деятельности в настоящее время подтверждено материалами дела»⁶.

Вместе с тем установленная БК РФ необходимость возврата субсидий в соответствующий бюджет в случае нарушения условий, установленных при их предоставлении, направлена, прежде всего, на стимулирование добросовестного исполнения получателями субсидий условий предоставления средств из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, а также на обеспечение восстановления средств бюджета в размере, эквивалентном выявленному нарушению. Данная мера обеспечивает восстановление прав и соблюдение законных интересов публично-правового образования, предоставившего бюджетные средства получателю субсидии на определенных нормативными правовыми актами и (или) соглашениями (договорами) условиях.

Однако на практике применение этих норм требует от государственных органов более взвешенного подхода, учитывающего не только интересы бюджета, но и реальный эффект от оказанной поддержки. Данный вывод подтверждается и анализом судебной практики, сформированной Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Иркутской области, указывающей, что в ряде случаев требования о возврате субсидий носят формальный характер и не учитывают общественный интерес и цели предоставления субсидии.

В качестве примера можно привести дело, в котором к юридическому лицу было предъявлено требование о возврате субсидии в размере 500 тысяч рублей, выделенной из бюджета Иркутской области на аренду нежилого помещения для размещения детской музыкальной школы.

Общество с 2020 г. зарегистрировано в Едином реестре малого и среднего предпринимательства⁷, в 2021 г. ему присвоен статус социального предприятия. В 2021 г. предпринимателем была подана заявка на предоставление субсидии на аренду помещения в Министерство экономического развития и промышленности Иркутской области (далее –

⁶ Решение Арбитражного суда Иркутской области от 21.06.2022 по делу № А19-9249/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a175de43-3195-4493-b7cc-f1fa4fa683a2/b36ff0ebe-2ff08-4f56-896f-cb28a8d42e9a/A19-9249-2021_20220621_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 10.09.2025).

⁷ Единый реестр малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 10.09.2025).

министерство). После проверки документов и подписания соглашения на счет Общества были переведены денежные средства, они в дальнейшем были использованы предпринимателем по целевому назначению.

Одним из условий соглашения являлось обязательство предпринимателя ежегодно в течение трех лет подтверждать статус социального предприятия. Предприниматель предоставлял все необходимые документы в адрес министерства, однако из-за технической ошибки отчетность за 2023 г. была предоставлена в налоговую службу с нарушением сроков. На этом основании министерство пришло к выводу, что статус социального предприятия утрачен, и обратилось в суд с иском о возврате субсидии. Общество обратилось в адрес Уполномоченного, чтобы привлечь его в судебный процесс в качестве третьего лица. В итоге Арбитражный суд Иркутской области, согласившись с доводами Уполномоченного, отказал в удовлетворении требований министерства, указав в решении, что юридическое лицо добросовестно исполняло обязанности в рамках соглашения о предоставлении субсидии, но ввиду формального подхода исключено из перечня социальных предприятий. Общество, являясь добросовестным субъектом предпринимательской деятельности, со своей стороны предприняло все возможные меры по исполнению условий заключенного соглашения и обеспечило целевое использование полученной субсидии. При этом суд отметил, что когда субсидия была использована без нарушений условий и по целевому назначению, то ее возврат не согласуется с безвозвратной природой субсидии, не отвечает общим целям субсидирования и стимулирования добросовестного отношения получателей⁸.

Приведенный случай демонстрирует важность взвешенного подхода при оценке соблюдения условий предоставления субсидий. При отсутствии недобросовестных действий со стороны предпринимателей при использовании субсидии, а также признаков того, что хозяйствующий субъект пытался воспользоваться средствами субсидии вопреки тем целям, для которых ст. 78 БК РФ предусмотрена возможность оказания финансовой поддержки хозяйствующим субъектам, взыскание субсидии при любых нарушениях, приведет к существенному нарушению баланса интересов хозяйствующего субъекта с публичными интересами в пользу последних. Формальное невыполнение отдельных требований не всегда должно влечь за собой возврат субсидии, особенно если нарушение носит незначительный характер и не влияет на достижение целей государствен-

⁸ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2025 по делу № А19-22591/2024. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d696e5d1-c8ad-414c-9759-5f1a3b4391ea/9a59eb04-3bd4-457b-944b-424c19b68fed/A19-22591-2024_20250627_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 18.07.2025).

ной поддержки. Недопустимость формального подхода при разрешении подобных споров поддержана Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа (постановление от 03.09.2020 по делу № А33-23814/2019).

Еще одним примером формального подхода к оценке условий предоставления субсидии стал случай, в котором министерство обратилось в Арбитражный суд с иском о взыскании с предпринимателя субсидии в размере 1,4 млн руб., предоставленной для возобновления предпринимательской деятельности после паводков в городе Тулуне Иркутской области в 2019 г. Несмотря на то что предприниматель использовал средства по назначению, министерство, проверив отчеты предпринимателя, пришло к выводу о низкой результативности использования субсидии, и обратилось в суд.

Уполномоченный в своей позиции по делу указал, что действующие в период исполнения соглашения о субсидии ограничительные меры для организаций в сфере общественного питания, направленные на борьбу с распространением новой коронавирусной инфекцией, не позволили предпринимателю достичь нужных показателей результативности использования субсидии. Рассматривая дело, суд отказал в требовании министерства, установив принятие предпринимателем мер, направленных на выполнение условий Соглашения и достижение результатов по предоставленной субсидии, а также отсутствие доказательств недобросовестного поведения⁹.

Позиция Арбитражного суда, отказавшего в удовлетворении иска в полном объеме, подтверждает тенденцию к более гибкому применению норм бюджетного законодательства, учитывающего не только интересы бюджетной системы, но и реальный эффект от оказанной предпринимателям поддержки.

Такой подход способствует формированию среды, в которой государственная помощь действительно направлена на развитие бизнеса, а не становится источником дополнительных рисков для тех, кто стремится развивать предпринимательство и вносить вклад в развитие региона.

Участие Уполномоченного по защите прав предпринимателей в подобных делах играет ключевую роль в обеспечении баланса между интересами государства и бизнеса. Как показывает анализ практики, в спорах, в которых Уполномоченный был привлечен в качестве третьего лица, судом были приняты решения в пользу предпринимателей. Это свидетельствует о важности его вовлеченности в судебные разбирательства, связанные с защитой прав бизнеса.

⁹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.12.2024 по делу № А19-834/2024. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b843aed7-8214-4b67-8e74-8b8ca1edeb7f/e0650a2a-a30d-402f-9885-b2fedfaab781/A19-834-2024_20241220_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 18.07.2025).

ОБЗОР НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

И. Ю. Воробьева

Нотариус Иркутского нотариального округа

С. С. Ядрова

помощник нотариуса Иркутского
нотариального округа Воробьевой И. Ю.

ОБЗОР

нотариальной практики применения статьи 250 ГК РФ

Институт преимущественного права покупки, закрепленный в ст. 250 Гражданского кодекса РФ, представляет собой важный механизм защиты прав собственников. Его сущность заключается в предоставлении участникам общей долевой собственности возможности приобрести отчуждаемую долю на условиях, равных предложенным третьему лицу. Нотариальная практика играет ключевую роль в обеспечении корректной реализации данного права, поскольку нотариус выступает в качестве гаранта соблюдения установленной законом процедуры. На сегодняшний момент, ст. 250 Гражданского кодекса РФ, продолжает оставаться одним из наиболее сложных и спорных институтов в нотариальной и судебной практике. Особую актуальность приобретают вопросы, связанные с особенностями реализации долей в рамках процедур банкротства и принудительной реализации имущества, а также заключения притворных сделок по дарению долей в имуществе, с целью обхода правил ст. 250 ГК РФ. Настоящий обзор посвящен анализу типичных ситуаций и сложностей, с которыми сталкиваются нотариусы в процессе применения указанной нормы.

Первостепенным этапом, предшествующим отчуждению доли, является надлежащее уведомление остальных участников долевой собственности. Нотариальная практика исходит из необходимости строгого соблюдения требований к форме и содержанию такого уведомления. Уведомление должно быть совершено в письменной форме и содержать все существенные условия планируемой сделки, в первую очередь – це-

ну отчуждения и прочие условия, на которых доля предлагается постороннему лицу. К сожалению, на практике, встречаются случаи, когда при удостоверении отказов от преимущественного права покупки, нотариусы не проверяют наличие письменного извещения у сособственника, а условия сделки устанавливают со слов заявителя. Несоблюдение данного требования, например, указание неполной или недостоверной информации о цене, является основанием для последующего оспаривания сделки в судебном порядке. Так же особое внимание необходимо уделять способам вручения уведомления. В данном случае необходимо использовать методы, позволяющие достоверно подтвердить факт и дату получения документа сособственником. Наиболее надежными считаются вручение под расписку или направление заказным письмом с уведомлением о вручении.

Исходя из ст. 165.1, п. 1 ст. 20 ГК РФ, п. 63 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и иной правоприменительной практики, надлежащими способами уведомления продавцом доли остальных сособственников следует признать направление такого уведомления (в соответствующей очередности): 1) по адресу места жительства (регистрации) сособственника, 2) по адресу, который сособственник указал сам (например, в договоре купли-продажи), 3) по адресу известного продавцу фактического места жительства сособственника (место фактического проживания), 4) по адресу последнего известного продавцу места жительства (регистрации) сособственника. Данный адрес судами признается надлежащим в случае, если у продавца отсутствуют актуальные сведения о месте жительства сособственника¹. Пятый вариант: по адресу нахождения объекта недвижимости (в том числе, зданий, сооружений, помещений) – при отсутствии у продавца каких-либо сведений о вышеуказанных адресах (п. 2.7 Методических рекомендаций по преимущественному праву покупки)². На практике допускается направление извещения по данному адресу только в крайнем случае – при отсутствии у продавца каких-либо сведений о месте жительства сособственника³. Таким образом,

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Методические рекомендации по проверке нотариусом соблюдения преимущественного права покупки участника долевой собственности при удостоверении договоров по продаже доли в праве общей собственности на недвижимое имущество постороннему лицу: утв. решением Правления ФНП от 28.03.2016 № 03/16 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

³ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14.10.2024 № 88-20261/2024 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

адрес отчуждаемого объекта недвижимости может быть использован для целей извещения в крайнем случае, при отсутствии вышеуказанных иных сведений об адресе собственника.

Цена отчуждения является центральным элементом уведомления. Нотариальная практика сталкивается со случаями, когда отчуждатель пытается завысить цену для формального соблюдения процедуры с целью последующей продажи доли третьему лицу на иных, фактических условиях. В связи с этим нотариусы тщательно проверяют соответствие цены, указанной в уведомлении, цене по договору купли-продажи с третьим лицом. Существенное расхождение может быть расценено как злоупотребление правом и повлечь отказ в совершении нотариального действия.

На практике возникают вопросы относительно исчисления срока для реализации преимущественного права. Согласно ст. 250 ГК РФ, срок для осуществления преимущественного права покупки составляет один месяц. И как быть если участников долевой собственности несколько. Нотариусы исходят из того, что течение месяца начинается с момента получения уведомления всеми собственниками. Если уведомления вручались в разное время, это создает сложную правовую ситуацию, требующую индивидуального подхода для защиты прав каждого из участников. Пропуск установленного срока приводит к утрате преимущественного права.

Отчуждение долей, принадлежащих несовершеннолетним или лицам, ограниченным в дееспособности, требует получения предварительного согласия органов опеки и попечительства. Нотариальная практика строго следует этому правилу. Нотариус проверяет наличие такого разрешения, его содержание и соответствие интересам подопечного. Отсутствие разрешения является безусловным основанием для отказа в совершении нотариального действия.

Зачастую, с целью преодоления (обхода) норм закона о преимущественном праве покупки, при этом злоупотребляя правом – стороны обращаются к нотариусу за удостоверением договора дарения доли в праве общей долевой собственности на объект недвижимого имущества третьему лицу, ссылаясь на то, что в данном случае норма ст. 250 ГК РФ не действует. В таких случаях нотариус руководствуется подп. 5 п. 33 Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, утв. Приказом Министерства юстиции РФ от 30 августа 2017 г. № 156, согласно которому при удостоверении договора, направленного на отчуждение недвижимого имущества, информация о правах третьих лиц в отношении жилой

недвижимости, если такие права не подлежат государственной регистрации, нотариус устанавливает на основании документов, подтверждающих принадлежность имущества, документов органов регистрационного учета граждан по месту жительства, управляющих компаний, органов местного самоуправления о зарегистрированных по месту жительства или месту пребывания лицах и (или) заверений об обстоятельствах соответствующей стороны договора¹.

Тем самым, если нотариус устанавливает, что третье лицо (потенциальный одаряемый) в родственных отношениях с собственниками квартиры не состоит (что устанавливается посредством запроса сведений в электронной форме в ЕГР ЗАГС), собственником указанного недвижимого имущества не является, по указанному адресу не зарегистрирован (если речь идет о жилом помещении), то выносится постановление об отказе в совершении нотариально действия, так как данная сделка по дарению доли третьему лицу говорит о наличии признаков мнимой, притворной сделки или сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности. Так, в результате дарения доли в праве общей долевой собственности третьему лицу, собственник будет вынужден фактически проживать в одной квартире с посторонним человеком, испытывая при этом жизненный дискомфорт, что может привести к квалификации указанной сделки в соответствии со ст. 169 ГК РФ и применении последствий, закрепленных данной нормой. Согласно ст. 169 ГК РФ сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные ст. 167 ГК РФ. К таким сделкам можно отнести, в частности, сделки, нарушающие основополагающие принципы российского правопорядка, определенные в Конституции РФ. Пунктом 1 ст. 9 ГК РФ установлено, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

В силу п. 1, 5 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Безвозмездность передачи имущества является одним, но не единственным признаком договора дарения. Обязательным квалифицирующим признаком договора дарения является вытекающее из соглашения

¹ Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования: Приказ Минюста России от 30.08.2017 № 156 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

сторон очевидное намерение дарителя передать имущество в качестве дара. В постановлении дополнительно нотариус описывает все обстоятельства, выясненные при подготовке к удостоверению договора, а именно: о наличии выставленных объявлений о продаже имущества, передаваемого в дар, на информационных площадках; информацию об оформлении от имени дарителя заявлений в порядке ст. 250 ГК РФ (преимущественное право покупки); передачи указанных заявлений сосособственникам по ст. 86 Основ и другие выявленные обстоятельства, свидетельствующие о наличии признаков мнимой, притворной сделки или сделки, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности.

В настоящее время нет единства мнений о применении ст. 250 ГК РФ при внесении доли в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью. Преобладает точка зрения, в соответствии с которой преимущественное право не распространяется на сделки по внесению доли в уставный капитал. Так, еще в 2014 г. Верховный Суд РФ высказал позицию о том, что правила о преимущественном праве покупки доли не применяются при внесении доли в праве общей собственности в уставный капитал хозяйственного общества, исходя из буквального толкования п. 1 ст. 250 ГК, поскольку данные правоотношения не подпадают под действие ни договора купли-продажи, ни договора мены². Однако на практике стали встречаться случаи, когда с целью преодоления действия ст. 250 ГК РФ, один из сосособственников жилого помещения, создает Общество с ограниченной ответственностью и являясь единственным учредителем вносит долю в праве общей долевой собственности на жилое помещение в уставный капитал ООО, либо увеличивает уставный капитал за счет внесения соответствующей доли в обход согласия других сосособственников. На ком из нотариусов лежит ответственность за соблюдением прав третьих лиц – сосособственников жилого помещения, если заинтересованное лицо обратилось за удостоверением решения об увеличении уставного капитала и сделки по распоряжению долей в квартире путем внесения в уставный капитал к разным нотариусам? Данный вопрос остается открытым.

Не менее актуальными для нотариальной деятельности являются вопросы, возникающие на стадии реализации имущества должника, который признан несостоятельным (банкротом), а именно: вопросы соблюдения преимущественного права покупки участниками долевой собственности, если на торги выставляется доля в праве.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за январь – июль 2014 г.: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.09.2014 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 11.

При анализе законодательства о банкротстве учеными нередко подчеркивается, что оно по своей сути носит прокредиторский характер, т. е. направлено в первую очередь на защиту прав и интересов кредиторов³. Судами законодательство о банкротстве долгое время трактовалось в качестве специального закона, содержащего специальные нормы, сила которых предполагалась выше, приоритетнее, чем сила общих норм Гражданского кодекса РФ (ГК РФ). В связи с этим суды часто не применяли некоторые общие нормы гражданского права при рассмотрении соответствующих категорий дел. Однако с 2020 г. судебная практика и сложившаяся тенденция к приоритету применения судами специальных норм при вынесении решений изменились⁴. Еще один вопрос, который длительное время не находил на практике единой позиции — это соблюдение преимущественного права покупки в случае банкротства одного из участников долевой собственности. В 2020 г. Определением Верховного Суда РФ был наконец закреплён принцип обязательного соблюдения преимущественного права покупки участниками долевой собственности в случае банкротства одного из них

Однако данный порядок действовал только до 16 мая 2023 г. Постановлением Конституционного Суда РФ № 23-П было установлено, что п. 1 ст. 250 ГК РФ не соответствует Конституции РФ, так как в данной статье не определен порядок реализации гражданами – участниками долевой собственности преимущественного права покупки доли в рамках процедуры банкротства гражданина⁵. Конституционным Судом РФ дано поручение о необходимости внести соответствующие изменения в гражданское законодательство.

Особого внимания заслуживает вопрос о применении ст. 250 ГК РФ при продаже долей с публичных торгов в процедуре банкротства. Проведением публичных торгов достигается установленная Законом о банкротстве цель: возможно большее удовлетворение требований кредиторов должника-банкрота. Однако законодательством также преследуется цель ухода от долевой собственности как нестабильного юридического образования и охраняется интерес собственника на укрупнение собственности посредством предоставления последнему преимущественного права покупки доли (ст. 250 ГК РФ). Каких-либо законных оснований

³ Бегичев А. В., Рисовская С. С. Удостоверение сделок с участием гражданина, в отношении которого возбуждена процедура банкротства: обязательная нотариальная форма и преимущественное право покупки // Нотариальный вестник. 2025. № 1. С. 33.

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

⁵ По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 250 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Шеставина : постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2023 № 23-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

для вывода о том, что при банкротстве должника его собственник лишается преимущественного права покупки доли, не имеется. Таким образом, при продаже доли должника-банкрота сталкиваются противоположные и защищаемые законом имущественные интересы кредиторов и собственников должника.

Как было указано в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ: *цена доли должника в праве общей собственности должна быть определена по результатам открытых торгов. После определения в отношении доли должника победителя торгов (в том числе иного лица, с которым в соответствии с Законом о банкротстве должен быть заключен договор купли-продажи) собственнику должна предоставляться возможность воспользоваться преимущественным правом покупки этого имущества по цене, предложенной победителем торгов, посредством направления предложения о заключении договора. В случае отказа собственника или отсутствия его волеизъявления в течение определенного срока с даты получения им предложения имущество должника подлежит реализации победителю торгов*⁶.

Согласно разъяснениям Конституционного Суда РФ, содержащимся в Постановлении от 16.05.2023 № 23-П, конкурсный управляющий обязан направить другим участникам долевого собственности предложение о приобретении доли по цене, равной начальной цене на торгах. В случае неполучения согласия в течение месяца доля продается с торгов, и правило о преимущественном праве покупки более не применяется. При этом нотариус, удостоверяющий сделку, должен проверить соответствие предложенной собственникам цены начальной цене на торгах. Направление извещения собственникам рекомендуется осуществлять после истечения двухмесячного срока с момента публикации положения о реализации имущества в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, чтобы избежать правовых рисков, связанных с возможным изменением начальной цены.

Правильное применение ст. 250 ГК РФ требует от нотариуса глубокого понимания не только буквы закона, но и складывающейся судебной практики. Ключевыми для соблюдения прав собственников являются безупречное оформление уведомления, достоверное определение цены отчуждения и точное исчисление сроков. Роль нотариуса — не подменять суд или органы опеки, а выстроить процедурную дисциплину: про-

⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 04.06.2020 № 306-ЭС19-22343 по делу № А65-40314/2018 // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

верить надлежащие адреса и сроки, собрать бесспорные доказательства направления и содержания извещений, отразить в документах существенные условия, предупредить о рисках. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что нотариальная процедура служит действенным фильтром, предотвращающим нарушения при отчуждении долей и способствующим стабильности гражданского оборота. В настоящее время обсуждается возможность внесения изменений в законодательство, направленных на упрощение процедуры реализации преимущественного права покупки, в том числе через создание единого электронного реестра уведомлений. Это позволило бы стандартизировать процесс и снизить риски оспаривания сделок.

Научное издание

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Выпуск 22

ISBN 978-5-9624-2434-7

Материалы публикуются в авторской редакции

Темплан 2025. Поз. 109

Уч.-изд. л. 9,1

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

«Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. +7 (3952) 51-19-00

Издательство ИГУ, 664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

тел. +7 (3952) 52-18-53; e-mail: izdat@law.isu.ru

Подписано к использованию 28.11.2025

Тираж 13 экз. Объем 1,42 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	OC Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или OC Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024×768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше